

ISSN 2226-3365

www.vestnik.nspu.ru

*ВЕСТНИК
Новосибирского государственного
педагогического университета*

*Novosibirsk State
Pedagogical University
BULLETIN*

4(14) 2013

Учредитель журнала:

ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет»

Главный редактор

Пушкарёва Е. А. д. филос. н., профессор

Заместитель главного редактора

Майер Б. О. д. филос. н., профессор

Ответственный секретарь

Агавелян Р. О. д. психол. н., профессор

Редакционная коллегия

Синенко В.Я., д. пед. наук, профессор

Богомаз С. А., д-р. психол. наук, профессор (Томск)

Зверев В. А., д. ист. наук, профессор

Айзман Р. И., д. биол. н., проф., чл-корр. МАНВШ

Просенко А. Е., д. хим. наук, профессор

Баскаков М. Б., д. мед. наук, профессор (Томск)

Трофимов В. М., д. физ-мат. наук, профессор

Ряписов Н. А., д. экон. наук, профессор

Трипольская Т. А., д. филолог. наук, профессор

Исакова Н. В., д. филос. наук, профессор

Редакционный совет

Герасёв А. Д., д. биол. наук, профессор

Абаскалова Н. П., д. пед. наук, профессор

Айзман О., д. филос., д. мед. (Стокгольм, Швеция)

Афтанас Л. И., д. мед. наук, проф., акад. РАМН

Барахтенова Л. А., д. биол. наук, профессор

Безруких М.М., д. биол. н., проф., акад. РАО(Москва)

Бонола Анна, профессор славистики (Милан, Италия)

Вайнго Чарльз С., д. мед. н., проф. (Гейнсвилль, США)

Винокуров Ю.И., д. геогр. н., профессор (Барнаул)

Галажинский Э. В., д.псих.н., проф., акад. РАО (Томск)

Джанни Челси, д. филос., проф. (Уппсала, Швеция)

Иванова Л. Н., д. мед. наук, профессор, акад. РАН

Жафяров А. Ж., д. физ-мат. н., проф., чл-корр. РАО

Жукоцкая З.Р., д. культурол., проф.(Нижевартовск)

Казин Э.М., д.биол.н., проф., акад. МАНВШ(Кемерово)

Логунов Д., н.с., (Манчестер, Великобритания)

Медведев М. А., д. мед.н., проф., акад. РАМН (Томск)

Мукатаева Ж.М., д. биол. н., (Павлодар, Казахстан)

Овчинников Ю. Э., д. физ-мат. н., профессор

Панин Л. Е., д-р мед. наук, проф., академик РАМН

Печерская Т. И., д. филол. н., профессор

Пузырев В. П., д. мед. н., проф., акад. РАМН (Томск)

Сахаров А. В., д. биол. наук, профессор

Чагин А., д. филос., н. с. (Стокгольм, Швеция)

Шошенко К. А., д. мед. наук, профессор

Электронный журнал «Вестник Новосибирского государственного педагогического университета» зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ЭЛ № ФС77-50014

Основан в 2011 году, выходит 6 раз в год

Редакционно-издательский отдел:

630126, г. Новосибирск, ул. Виллюйская, д. 28, к. 22

тел. 8 (383) 244-34-50

E-mail: vestnik@nspu.ru

Номер подписан к выпуску 20.08.13

The founder

Novosibirsk State Pedagogical University

Editor-in-chief

Pushkareva E. A., Dr. of philosophical sciences, prof.

Assistant editor-in-chief

Mayer B. O., Dr. of philosophical sciences, professor

Scientific secretary

Agavelyan R. O., Dr. of psychological, professor

Editorial Board

Sinenko V. Ya, Dr. of pedagogical sciences, professor

Bogomaz S. A., Dr. of psychological sc., prof. (Tomsk)

Zverev V. A., Dr. of historical sciences, professor

Aizman R. I., Dr. of biol. sc., prof., corr-member of IASHS

Prosenko A. E., Dr. of chemical sciences, professor

Baskakov M. B., Dr. of medical sciences, prof. (Tomsk)

Trofimov V. M. Dr. of physical and mathematical sc., prof.

RyapISOV N. A. Dr. of economic sciences, professor

Tripolskaya T. A., Dr. philologist sciences, professor

Isakova N. V., Dr. of philosophical sciences, professor

Advisory Board

Gerasyov A. D., Dr. of biological sciences, professor

Abaskalova N. P., Dr. of pedagogical sciences, professor

Aizman O., Ph.D., M.D. (Stockholm, Sweden)

Aftanas L. I., Dr. of medical sc., prof., acad. of RAMS

Barahtenova L. A., Dr. of biological sciences, professor

Bezrukih M.M., Dr. of boil.sc., prof., acad. of RAE(Moscow)

Bonola Anna, professor of slavistics (Milan, Italy)

Wingo Charles S., M. D., professor (Gainesville, USA)

Vinokurov Yu. I., Dr. of geogr. sciences, professor (Barnaul)

Galazhinsky E.V., Dr. of ps.sc., prof., acad. of RAE(Tomsk)

Gianni Celsi, Ph.D., professor (Uppsala, Sweden)

Ivanova L. N., Dr. of medical sc., prof., acad. of RAS

Zhafyarov A.Z., Dr. of phys.math.sc., corr-member of RAE

Zhukotskaya Z. R., Dr. of cultural, prof., (Nizhnevartovsk)

Kazin E. M., Dr. of biol.sc., acad. of IASHS (Kemerovo)

Logunov D., Ph.D., researcher (Manchester, Great Britain)

Medvedev M. A., Dr. of med. sc., acad. of RAMS (Tomsk)

Mukataeva Z.M., Dr. of boil. sc. (Pavlodar, Kazakhstan)

Ovchinnikov Yu. E., Dr. of phys. and math. sc., professor

Panin L. E., Dr. of med. sc., prof., acad. RAMS

Pecherskaya T. I., Dr. of philological sciences, professor

Puzirev V. P., Dr. of med.sc., prof., acad. RAMS (Tomsk)

Saharov A. V., Dr. of biological sciences, professor

Chagin A., Dr. of philos. sc., researcher (Stockholm, Sweden)

Shoshenko K. A., Dr. of med. sciences, professor

The registration certificate

The electronic journal «Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin» is registered in Federal service on legislation observance in sphere of communication, information technologies and mass communications

The registration certificate ЭЛ № ФС77-50014

The journal leaves 6 times a year

The academic journal is established in 2011

Editorial publishing department:

630126, Novosibirsk, Vilyuiskaya, 28, r. 22

tel. 8 (383) 244-34-50

E-mail: vestnik@nspu.ru

СОДЕРЖАНИЕ**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ**

- Клетикова Н. М.* (Новосибирск, Россия). Нарциссизм как объект дифференциальной психометрики..... 5
- Кузь Н. А.* (Новосибирск, Россия). Прикладные аспекты исследования регуляторных функций в письме учащихся с ЗПР..... 19
- Пушкарёва Е. А.* (Новосибирск, Россия). Взаимодействие науки и образования в условиях формирования инновационной культуры образовательного учреждения..... 29

ФИЛОСОФСКИЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

- Князев Н. А.* (Красноярск, Россия). Философские уровни анализа сущности процессов глобализации 38
- Пушкарёв Ю. В.* (Новосибирск, Россия). Инновационное образовательное учреждение: вопросы исследования процессов современного развития..... 48

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Латуха О. А.* (Новосибирск, Россия). Оценка инновационной деятельности интегрированных структур: теоретико-методологические аспекты..... 58

БИОЛОГИЧЕСКИЕ, ХИМИЧЕСКИЕ, МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

- Ондар А. О., Ондар С. О.* (Кызыл, Россия), *Айзман Р.И.* (Новосибирск, Россия). Сравнительная характеристика уровней физического здоровья и физической подготовленности студентов-первокурсников ТувГУ..... 68
- Головин М. С.* (Новосибирск, Россия). Морфофункциональные и психофизиологические особенности лыжников и биатлонистов юношеского возраста в зависимости от уровня квалификации..... 80

КУЛЬТУРОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

- Мадаени Аввал Али, Мостафави Геро Хусейн Али* (Тегеран, Иран). Вежливость и речевой этикет в русской и иранской культурах 87
- Тихомирова Е. Е.* (Новосибирск, Россия). «Путь» и «дорога» в русской культуре и в сибирском тексте Г.Д. Гребенщикова..... 95
- Байтуганов В. И.* (Новосибирск, Россия). Этнокультурное моделирование воспитательной системы культурологической школы..... 107
- Бучма О. Е.* (Киев, Украина). Особенности мнемотехнических упражнений в контексте задач психофизического тренинга актёра-кукольника..... 115

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Мухаметкалиева Г. О.* (Алматы, Казахстан). Структурная характеристика хиазматических конструкций в разноструктурных языках..... 124
- Ким Хи Ён* (Сеул, Южная Корея). Паремии с компонентом «рука» в русском и корейском языках..... 131
- Колмогорова А. В., Уканакова Н. В.* (Новокузнецк, Россия). Жанр как текст-источник для продуцирования вторичных текстов..... 138
- Саженина Я. Х.* (Новосибирск, Россия). Итальянские заимствования в русском языке: функциональный и семантический аспекты..... 151

www.vestnik.nspu.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

© Н. М. Клепикова

УДК 159.964

НАРЦИССИЗМ КАК ОБЪЕКТ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОЙ ПСИХОМЕТРИКИ**Н. М. Клепикова (Новосибирск, Россия)*

В статье представлен обзор критериально-ключевых методов, позволяющих операционализировать нарциссизм в пределах психической нормы. Рассматриваются методы, изучающие нарциссизм как клинический феномен (Миллона клинический многоосевой опросник, T. Millon, 1997; Международный опросник личностных расстройств, A. W. Loranger, 1994; W. Mombour, M. Zaudig, 1994; Структурное клиническое интервью для DSM-IV, ось II, M. B. First, M. Gibbon, J. Williams, L. Benjamin, T. Fydrich, B. Renneberg, B. Schmitz, H. U. Wittchen, 1997; Ахенский интегрированный список признаков личностных расстройств, H. Sass, 1996; Самооценка по Ахенскому интегрированному списку признаков личностных расстройств M. Woschnik, E. Steinmeyer, G. Debus, 1994; Структурированное интервью, О. Ф. Кернберг, 2000; Диагностический тест личностных расстройств, В. П. Дворецко, 2008). Анализируются основные методик, исследующие нарциссизм в контексте стадий развития личности (Блекки картинка, G. S. Blum, 1950; Шкалы личностных предпочтений, M. Krout, 1954); элементов мотивационной системы (Личностный опросник, R. B. Cattell, J. L. Horn, A. B. Swene, J. A. Radclin, 1964; Шкала нарциссизма, H. Murray, 1938); дескрипторов индивидуального поведения (Методика исследования межличностных отношений, T. Leary, 1956); личностных стилей (Диагностика личностного стиля, J. M. Oldham, L. B. Morris, 1990); центральных Я-функций (Я-структурный тест, G. Антонн, 1998), когнитивных схем (Опросник ранних адаптивных схем, J. Young, G. Brown, 2005). Представленные в обзоре тесты существенно расширяют возможность диагностики нарциссизма.

Ключевые слова: нарциссизм, операционализация, методы исследования, методик исследования.

Понятие «нарциссизм» до сегодняшнего дня не имеет общепринятого определения и рассматривается в большей степени исходя из методологических предпочтений исследователей, воспроизводя достаточно разрозненную картину подходов, концепций, теоретических

находок и экспериментальных данных, в целом не интегрированных и до конца не осмысленных психологической наукой (к примеру: A. L. Pincus, E. B. Ansell, C. A. Pimentel, O. F. Kernberg [1]; H. P. Hartmann [2]; О. Н. Павлова [3]; О. А. Шамшикова [4] и др.).

* Статья подготовлена в рамках реализации Программы стратегического развития ФГБОУ ВПО «НГПУ» на 2012–2016 гг., конкурс молодых ученых.

Клепикова Наталья Михайловна – кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии и истории психологии, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: nataliaklepikova@ya.ru

Проблема исследования обусловлена потребностью выделения нарциссизма в пределах психической нормы в отдельный психологический концепт (имеющий операциональные характеристики) и ясного определения предмета диагностики его конкретных аспектов, подлежащих и доступных измерению (верификации). В статье отражается представление о диагностическом инструментарии, который позволяет операционализировать нарциссизм. Общая характеристика диагностических средств, направленных на исследование различных аспектов нарциссизма основывается на обозначении различных подходов к их разработке. В современных работах по психодиагностике принято выделять два подхода: критериально-ключевой и факторно-аналитический [5–6]. Первый подход предполагает, что ответы респондента на утверждения опросника трактуются как симптоматические относительно некоторого критерия, отражающего поведение [5]. Второй подход используется для создания методик, направленных на исследование определенного психологического феномена, через возможные его проявления [6].

Инструментарий, обзор которого представлен далее, сконструирован с ориентацией на *критериально-ключевой* подход и опирается на критерии МКБ («Международный классификатор болезней» Всемирной организации здравоохранения) [Diagnostic criteria from DSM-IV-TR APA / Published by the American Psychiatric Association. – Washington DC: American Psychiatric Press 2000. – Pp. 943] и DSM APA («Диагностическое и статистическое руководство по психиатрическим заболеваниям» Американской психиатрической ассоциации) [DSM-IV: Diagnostic and Statistical Manual of

Mental Disorders 4th Edition / American Psychiatric Association. – Washington DC: American Psychiatric Press 1994. – Pp. 886]. Приведем несколько примеров интервью и опросников, нашедших широкое применение, как в зарубежной, так и в отечественной практике:

«Миллона клинический многоосевой опросник» (MCMI), Т. Миллон (Т. Millon). Методика создана для подробного анализа личности и динамики ее симптомов. Шкалы подразделяются на пять секций [7]:

1. *Клинические личностные паттерны* включают нарциссический паттерн наряду с шизоидным, избегающим, депрессивным, зависимым, истерическим и др.;
2. *Выраженная личностная патология*;
3. *Клинические синдромы*;
4. *Выраженные синдромы*;
5. *Достоверность результатов*.

Содержание опросника согласуется с критериями, обозначенными в DSM APA. Диагностические шкалы MCMI разработаны на основе теоретических представлений Т. Миллона, который трактует расстройства личности как обобщенные прототипы, считая, что шизоидные или депрессивные типы не существуют обособленно, сами по себе, они являются разновидностями, в которых выражается ядро или прототип личности. *Личность с нарциссическим ядром* характеризуется эмоциональной оживленностью (жизнерадостностью, оптимистичностью и беззаботностью), широким кругозором (богатым воображением), себялюбием (эгоистичностью, самоуверенностью), потребительским отношением к другим (самонадеянностью в своих ожиданиях особого отношения к себе и доброжелательности) [7].

В опроснике Т. Миллона нарциссизму соответствуют следующие характеристики:

надменный «Я»-образ (выражает претенциозную самоуверенность и преувеличивает свои достижения и таланты; другими людьми воспринимается как эгоистичный, заносчивый или самонадеянный); *потребительство в межличностных отношениях* (откровенно заявляет об использовании других для достижения своих целей, ожидает особых привилегий и статуса, не принимая взаимных обязательств); *широта взглядов* (проявляет необузданную фантазию и воображение, напряженно относится к объективной реальности, стремится отстраниться от нее, как должное принимает неформальные отношения); *беззаботный нрав* (проявляет безразличие и невозмутимость, за исключением случаев посягательства на нарциссическую уверенность, кажется абсолютно невозмутимым или жизнерадостным и оптимистичным); *неадекватная социальная совесть* (насмешливо отзывается о традиционных правилах общества, считая их наивными и неприемлемыми для себя, проявляет неуважение к неприкосновенности личности и к правам других). О выраженности патологического нарциссизма, по Т.Миллону, можно говорить, если отдельные критерии отмечаются на протяжении как минимум *пяти лет*, хотя бы один критерий зарегистрирован в возрасте до 25 лет [7].

«*Международный опросник личностных расстройств*» (IPDE) А. У. Лорангер, У. Момбоур, М. Заудиг (А. W. Loranger; W. Mombour, M. Zaudig) [8–9] методика ВОЗ, вопросы которой соответствуют обеим диагностическим системам МКБ-10 и DSM-IV [WHO: Internationale Klassifikation psychischer Storungen – ICD-10. – Toronto: Hans Huber Bern–Guttingen. – 2000. – Pp. 279–283]. За рубежом опросник используется в области

клинической практики и для осуществления исследований по проблемам психологии личности. В последнем случае возможна диагностика акцентуированных личностных черт, проявляющихся в следующих сферах: представление личности о себе, отношение к работе, межличностные отношения, тестирование реальности и контроль влечений [11]. В России методика применяется, в традиционном психиатрическом обследовании. Диагноз нарциссическое расстройство личности ставится, в случае если ответы респондента являются преимущественно утвердительными, некоторые симптомы наблюдаются продолжительное время (около 5 лет), хотя бы один зарегистрирован в возрасте до 25 лет [9].

«*Структурное клиническое интервью для DSM-IV, ось II*» (SKID II) М. Б. Ферст, М. Гиббон, Дж. Вильямс, Л. Б. Бенжамин, Т. Фюдрих, Б. Ренненберг, Б. Шмитц, Х. У. Виттхен (М. В. First, M. Gibbon, J. Williams и L. B. Benjamin, T. Fydrich, B. Renneberg, B. Schmitz и H. U. Wittchen, 1997) [12] состоит из скрининг анкеты с общими вопросами отражающими критерии DSM-IV и интервью. По мнению составителей инструментария, предварительное анкетирование с использованием вопросов закрытого типа, повышает его чувствительность [12]. В случае если респондент не выражает согласия ни с одним из вопросов анкеты, интервью не требуется. В то же время результаты анкетирования не могут использоваться для постановки диагноза, интервьюирование становится обязательным. Признак считается диагностированным, если респондент не только утвердительно отвечает на вопрос, но и приводит пример из жизненного опыта.

Диагностика может быть категориальной (учитываются ответы «с полным согласием», которые становятся

ключевыми для диагностирования расстройства) или дименсиональной в том смысле, что существует личностная специфика выраженности каких-либо характеристик. При категориальном оценивании диагноз нарциссическое личностное расстройство ставится, если на протяжении полугода наблюдается поведение, которое соответствует пяти критериям из девяти, обозначенным в DSM, при этом, хотя бы *один* критерий зарегистрирован в поведении респондента в юношеском возрасте [13].

В работах У. Момбоур (W. Mombour), М. Заудиг, (M. Zeidig), Х. У. Виттхен (H. U. Wittchen) доказана надежность и валидность этого диагностического инструментария [9; 14]. К. Триллер (C. Triller) рекомендует использовать SKID-II в сочетании с другими опросниками для повышения корректности исследований [15].

Ахенский интегрированный список признаков личностных расстройств (AMP5-R) Х. Сасс (H. Sass) организован как интервью, ориентирован на DSM APA и МКБ-10 и позволяет исследовать расстройства личности и аффективные расстройства [16]. Для сокращения гало-эффекта утверждения смешаны и отсортированы по темам: социальное поведение; эмоциональность; мотивация, инициатива, стиль работы, поведение в ситуации фрустрации; когнитивные образы, интенциональность и антиципация; самооценка, представление о себе; образ тела, телесные ощущения [16].

Нарциссическому расстройству личности соответствуют следующие утверждения: «требуется постоянного внимания и восхищения»; «демонстрирует дефицит эмпатии, например, не может понять и почувствовать, что чувствуют другие;

подчинен чувству зависти»; «использует межличностные отношения, чтобы достичь собственных целей»; «чрезмерно чувствителен к замечаниям и критике»; «беспрерывно фантазирует о безграничном успехе, власти, блеске, красоте и идеальной любви; думает, что его проблемы неповторимы и, что их могут понять только особенные люди»; «имеет завышенную самооценку, например, преувеличивает собственные навыки и таланты и при этом ожидает, особого внимания от окружающих». Диагноз может быть установлен *при наличии пяти и более устойчивых признаков*.

Нарциссические признаки в AMP5 аналогично DSM сгруппированы по разделам: образ Я, межличностные отношения, когнитивные и поведенческие паттерны. Стоит отметить, что такие аспекты нарциссизма как пренебрежение нормами морали, неприятие критики исследуются опосредовано при диагностике других расстройств личности, например, анти-социального [10]. Диагноз «нарциссическое расстройство личности» может быть установлен *при наличии пяти и более устойчивых нарциссических признаков* [16].

Существует самооценочная версия инструментария, предложенная М. Вошник, Е. Штайнмеер, Г. Дебус (M. Woschnik, E. Steinmeyer, G. Debus) [14]. Нарциссическое расстройство личности отражается в следующих утверждениях: «другие говорят обо мне, что у меня нет сочувствия или нет понимания их проблем»; «для меня особенно важным является признание и восхищение со стороны окружающих»; «обо мне говорят, что я не умею радоваться чужим успехам»; «при выборе друзей я обращаю внимание на то, чтобы эта дружба была выгодна для меня»; «критика и отказ в помощи оскорбляют меня»; «я мечтаю обладать тем, что есть лишь

некоторых людей, например, безграничная власть, успех, красота»; «мои проблемы настолько уникальны, что только немногие особенные люди могут их понять»; «я думаю, что у меня есть особенные таланты и способности, которыми большинство окружающих меня людей не обладает» [14]. Диагноз может быть установлен *при наличии пяти и более устойчивых признаков*.

«*Диагностический тест личностных расстройств*» В. П. Дворщенко представляет собой разновидность полуструктурированного интервью состоит из вопросов, ответы на которые формируются поэтапно [17]. Русскоязычная методика представляет собой адаптацию и стандартизацию теста PDQ-4, широко используемого в клинической практике и исследовательских проектах в США, Канаде и других странах. Тест предназначен для диагностики специфических личностных расстройств у взрослых, с его помощью можно определить характеристики обследуемых по двум оценочным шкалам (отношение к исследованию) и двенадцати основным (специфические типы личностных расстройств) [17]. По утверждению разработчика методики результат, полученный после ее применения – диагноз (или его отсутствие). Методика диагностирует личностные расстройства. В. П. Дворщенко указывает, что методика может быть использована только медицинскими (клиническими), юридическими и военными психологами, психиатрами и психотерапевтами, а также другими специалистами, получившими специальную подготовку по психиатрии и медицинской психологии, несущими юридическую ответственность за результат обследования и за соблюдение части девятой закона «О психиатрической помощи» [17].

Структурированное интервью, разработанное О. Ф. Кернбергом, является диагностическим инструментом для определения уровня патологии: психотического, пограничного или невротического [18]. Интервью отражает попытку связать актуальное психическое функционирование респондента с его взаимодействием с диагностом. В процессе интервью значимость приобретает как описание психопатологии, так и анализ складывающихся отношений. Интервью может использоваться для решения диагностических, прогностических и терапевтических задач. Интервьюер концентрируется на симптомах, конфликтах или сложностях, которые демонстрирует респондент, и особо на том, как они проявляются в актуальном взаимодействии. Интервьюер вступает в конфронтацию, поскольку актуализирует защитные процессы респондента, связанные с конфликтами идентичности, с проверкой реальности или искажением интернализированных объектных отношений, а также с аффективными и когнитивными конфликтами [18]. Стандартизированные интервью используются вследствие их большей надежности (стабильности результатов) в сравнении с результатами свободной беседы [19]. Описывая патологию личности, этот инструментальный метод максимально сопряжен с областью клинической психологии, в то время как общая психология и психология личности следуют скорее факторно-аналитическому методу [20].

К группе критериально-ключевых методов также принадлежит инструментальный метод, который не рассматривает нарциссизм ни как клинический феномен, ни как самостоятельную диагностическую категорию, а включает его в различные модели, при этом специфика

или отдельные аспекты самого нарциссизма не исследуются. Вместе с тем эти методики применяются на контингенте психической нормы. Рассмотрим некоторые методики более подробно.

«Шкала нарциссизма» Х. Мюррея (Н. Murray), которая направлена на выявление аспектов грандиозности и уязвимости нарциссизма [21]. Х. Мюррей рассматривает *нарциссизм в контексте потребностей*, которые проявляются либо в виде мотивов, либо в виде личностных черт (стабильных потребностей) [21]. Нарциссизм – это потребность ставить превыше всего собственные интересы, тенденция к крайнему субъективизму при восприятии окружающей действительности.

Нарциссизм (аспект грандиозности) проявляется в сосредоточенности интереса на собственной личности, самолюбовании, жалости по отношению к себе; чувстве превосходства и идеях величия; требовании внимания, похвалы, чествования, помощи, сострадания или благодарности; высокой чувствительности к пренебрежению со стороны других людей, чрезмерной застенчивости, сочетается с неуважительным отношением к другим людям. Косвенными проявлениями выраженного нарциссизма являются амбициозность, честолюбие, доминирование и демонстрация власти, идеи всемогущества, мизантропия.

Нарциссизм (аспект уязвимости) проявляется в обесценивании собственной личности: самокритике, чувстве подчиненности и идеях самоуничтожения; скромности и смирении; принятии критики и осуждения. *Оптимальный нарциссизм*, согласно теории Х. Мюррея (Н. Murray), проявляется в уважении к обществу, адекватной уверенности в себе, готовности сотрудничать для выполнения любой задачи; в

принятии справедливых требований; заботе о других; объективной, социальной установке [21].

Методика «Блекки» картинки (Blacky Pictures) Г. С. Блюма (G. S. Blum) позволяет исследовать нарциссизм в контексте стадий психосексуального развития, характеризующихся особым типом действующих защитных механизмов и форм межличностных отношений [22]. Аналогичные попытки предприняты М. Кроут, Р. Табин (М. Krout, R. Tabin), которые, исследуя психосексуальные синдромы с помощью *шкалы личностных предпочтений (KPPS)*, фиксируют уровень личностного развития (стадию, на которой произошла фиксация развития) [цит. по: 1].

Р. Б. Кэттелл, Дж. Л. Хорн, А. Б. Свени, Дж. А. Радклин (R. B. Cattell, J. L. Horn, A. B. Sweney, J. A. Radcline) включают нарциссизм в мотивационную систему, как один из эргов, обуславливающих поведение [23]. Эрги рассматриваются учеными как конституционально-динамические исходные черты, схожие с инстинктом (врожденной склонностью). Обозначено десять эргов, которые могут быть исследованы: эрги голода; секса (поиск партнера); взаимопомощи, сотрудничества; склонности к лидерству, доминированию или, напротив, к подчинению, скромности; протекции, жалости или вызывания о помощи, апелляции, отчаяния; агрессивности, драчливости, злости, гнева, отвращения; алчности; страха; самоутверждения; любопытства. Среди обозначенных эргов есть те, которые раскрываются в факторах опросника Р. Б. Кэттелла, к ним относятся эрг нарциссизма (игривости, лени, чувственности). Эргу нарциссизма соответствуют: фактор А – общительность / обособленность; фактор F – озабоченность / беспечность; фактор Q2 –

самостоятельность / зависимость от группы [23].

В методике «*Диагностика межличностных отношений*» Т. Лири (T. Leary) нарциссизм рассматривается как один из 16 дескрипторов индивидуального поведения – тенденция иметь особое мнение отличное от мнения большинства, занимать обособленную позицию в группе или стремление быть над всеми, перекладывать свои трудности на окружающих [24].

«*Диагностика личностного стиля*» (PSP) Дж. М. Олдхэм, Л. Б. Моррис (J. M. Oldham, L. B. Morris), в основу методики положена характеристика личностных расстройств по DSM APA [25]. При этом разработчики рассматривают стили, как непатологические формы обозначенных в DSM расстройств, которые проявляются в следующих сферах функционирования личности: представление о себе, межличностные отношения, работа, чувства, саморегуляция, восприятие и оценка окружающей действительности.

Основной вопрос, на который необходимо ответить, используя эту методику, чем стиль отличается от расстройства личности. Дж. М. Олдхэм, Л. Б. Моррис (J. M. Oldham, L. B. Morris) описывают три области, в которых очевидны различия между личностным расстройством и стилем [25]. Гибкость/косность: репертуар возможных вариантов поведения. Личностное расстройство не позволяет гибко реагировать на ситуации изменением поведения. Разнообразие/повторение: относится к разнообразию опыта. Личностное расстройство не позволяет извлекать опыт из прошлых событий, провоцируя повторение совершенных ошибок. Адаптация/ дезадаптация к стрессу: решение проблем, с формированием новых моделей поведения.

Личностное расстройство препятствует возможности гибко реагировать на стресс, затрудняет его преодоление. Стоит отметить, что обозначенные критерии не заложены в структуру самого опросника, что затрудняет возможность проведения дифференциальной диагностики.

Нарциссическому личностному расстройству соответствует *уверенный стиль*. Основными характеристиками являются: вера в себя и свои способности, восприятие себя уникальной личностью, потребность, чтобы окружающие замечали эту уникальность; очень важны конкуренция и успешность, энергичное движение к цели; частые фантазии относительно своей неповторимости или героичности, звездности; потребность в оценках и одновременно непринятие критики [25].

Первая русифицированная версия данной методики была опубликована в сборнике под редакцией Д. Я. Райгородского «Практическая психодиагностика», но, как указывает Ю. В. Щербатых, из-за сложности обработки эмпирического материала и отсутствия адаптации к российской аудитории данный тест не нашел широкого распространения [26]. Новая русифицированная версия теста Олдхэма-Морриса, ориентированная на специфику национального менталитета, создана Ю. В. Щербатых. По утверждению разработчика отечественной версии, несмотря на свой «клинический» базис, тест с высокой степенью достоверности позволяет оценивать личностные качества испытуемых [26]. Однако следует отметить, что задача строгой дифференциации личностных стилей и личностных расстройств со всеми переходами от нормы к патологии Ю. В. Щербатых не ставилась.

«*Я-структурный тест*» Г. Аммона (G. Ammon) – русскоязычная версия, разра-

ботана Ю. Я. Тупицыным, В. В. Бочаровым, Г. В. Алхазовой, Е. В. Бродской [27]. Конструкция теста отражает теоретические представления Г. Аммона о структуре «Я» и центральных Я-функций в рамках динамической психиатрии. Нарциссизм в контексте обозначенного подхода, рассматривается как одна из шести центральных Я-функций. Он выступает регулятором энерго-информационного обмена между обособляющимся Я и обществом, а также представляет собой источник развития личности, из которого формируются все остальные интрапсихические образования [27]. Для адекватного отображения Я-функций в опроснике используется три отдельных шкалы, направленных на оценку конструктивной, деструктивной и дефицитарной составляющих центральных личностных образований [27].

Конструктивный нарциссизм выражается в признании собственной ценности, базирующейся на положительном опыте межличностных отношений и оценках значимого окружения; в одобрении и позитивном отношении к различным сферам своего существования – своему телу, эмоциональным переживаниям, поведенческим проявлениям, действиям, своим ценностям, духовности.

Деструктивный нарциссизм отражает неспособность личности реалистично, адекватно воспринимать и оценивать себя и как следствие невозможность объективизировать себя в межличностном взаимодействии. Возникшая нестабильность по отношению к себе проявляется в сменяющих друг друга идеях о собственной грандиозности или ничтожности.

Дефицитарный нарциссизм может рассматриваться как недоразвитое состояние конструктивного нарциссизма, ввиду

неспособности личности ощущать, переживать самодостаточность и автономию, неспособности сформировать целостное представление о себе, реалистично оценивать себя, равно как и обращать внимание на свои потребности, цели, мотивы и поступки.

«Опросник ранних адаптивных схем», Дж. Янг, Г. Браун (J. Young, G. Brown) [28], явился результатом совместной работы исследователей, которые критически оценив критерии нарциссизма по DSM APA, сочли их недостаточными, так как они характеризуют исключительно внешние, компенсаторные формы поведения. Содержание опросника отражает представления Дж. Янга о когнитивных схемах – чрезвычайно широком явлении, касающемся личности и ее отношений с другими [28]. Когнитивные схемы формируются в детстве, продолжают свое развитие в течение всей жизни и являются в значительной степени дисфункциональными [28]. По предположению разработчиков существует восемнадцать основных когнитивных схем, при этом семь характеризуют личность с выраженным нарциссизмом. *Схема правомерность / грандиозность* содержит убеждение в собственном всемогуществе и вседозволенности и проявляется в попытке реализовать свои собственные желания без учета интересов окружающих. *Схема эмоциональная депривация* – убеждение, что потребность в эмоциональной поддержке не будет адекватно или в достаточной степени удовлетворена другими людьми. *Схема дефективность / стыд* характеризуется представлением о собственной нежелательности, неполноценности или неспособности на что-либо. Вместе с тем, это представление связано со сверхчувствительностью к критике, отказам или обвинениям.

Схема *поиск одобрения* содержит представление о том, что принадлежность к группе, идентичность ей позволит приобрести социальное признание. Вследствие этого, особое значение уделяется социальному статусу, внешнему облику, деньгам, успеху как средствам получения восхищения или внимания. Схема *завышенные стандарты* характеризуется убеждением, что необходимо выстраивать свое поведение в соответствии с высокими внутренними стандартами. Часто это связано с потребностью избежать критики. В схеме *подчинение* фокус сконцентрирован на контроле собственных эмоций, поведения с целью избежать негативных реакций, отвержения со стороны значимых людей. Схема *недоверие / оскорбление* состоит в убеждении, что окружающие обязательно обманут, унижат или оскорбят. Схема *избегание* – представление о том, что несовпадающее с общепринятыми нормами поведение, вседозволенность, демонстрация собственной уникальности, позволяет не ощущать эмоциональную отчужденность, избежать ощущения собственной ущербности.

Исследователи считают продуктивным объединять схемы в модусы по мере их сходства, определяя типичные модусы для лиц с выраженным нарциссизмом – модус *одинокого ребенка*, модус *дистанцированного*

самоуспокоения и модус *самозначимости (грандиозности)*. Характеризуя модус *самозначимости (когнитивная схема: правомерность / грандиозность)*, Д. Янг соотносит его с критериями представленными DSM APA. Модус *дистанцированного самоуспокоения (когнитивная схема: эмоциональная депривация)* отражает стратегию преодоления негативных переживаний – избегание, которое проявляется в уходе от «опасных» тем в разговоре, встреч с определенными людьми, в отвлечении в мир собственных фантазий. Модус *одинокого ребенка (когнитивная схема: дефективность / стыд)* включает тяжелые переживания собственной неполноценности и ущербности.

С одной стороны, обозначенный инструментарий не рассматривает нарциссизм как самостоятельную диагностическую категорию, а включает его в различные модели, при этом специфика или отдельные аспекты самого нарциссизма не исследуются. С другой, инструментарий (интервью и опросники), созданный с опорой на критерии МКБ (Международный классификатор болезней) и DSM APA, ориентирован на категориальную диагностику различных форм психопатологии и не предполагает его использования в исследовательских целях на контингенте психической нормы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Pincus A. L., Ansell E. B., Pimentel C. A.** Initial construction and validation of the Pathological Narcissism Inventory // *Psychol Assess.* – 2009. – № 21(3). – Pp. 365–379.
2. **Narzissmus Grundlagen – Störungsbilder – Therapie / herausgegeben von O. F. Kernberg, H.-P. Hartmann.** – Stuttgart-N.Y.: Schattauer, 2009. – 766 p.
3. **Павлова О. Н.** Цивилизационный феномен нарциссизма: векторы объективации в парадигме психоанализа // *Вопросы философии.* – 2010. – № 6. – С. 20–32.

4. **Шамшикова Е. О.** Детерминация нарциссизма в организации психологического пространства личности // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2013. – № 3(13). – С. 24–35.
5. **Клайн П.** Справочное руководство по конструированию тестов. – Киев: ПАН Лтд, 1994. – 288 с.
6. **Анастаси А., Урбина С.** Психологическое тестирование. – СПб.: Питер, 2001. – 688 с.
7. **Millon T.** DSM Narcissistic Personality Disorder. Historical Reflections and Future Directions // Disorders of Narcissism: Diagnostic Clinical and Empirical Implications. – Washington DC: American Psychiatric Press, 1997. – Pp. 75–103.
8. **Loranger A. W.** The International Personality Disorder Examination // Arch Gen Psychiat. – 1994. – № 51. – Pp. 215–224.
9. **Mombour W.** International Personality Disorder Examination ICD-10 Modul // International Personality Disorder Examination (IPDE): Deutschsprachige Ausgabe. – Bern: Huber 1996. – Pp. 191–196.
10. **Майер Б. О.** О паттерне «double bind» в современном обществе и образовании // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 3(7). – С. 44–55.
11. **Klepikova N. M. Shamshikova O. A. Shamshikova E. O.** Narcissism research on a Russian sample // Materials of the 2nd International Conference on Behavioral Cognitive and Psychological Sciences BCPS 2011. BCPS2011B00010 Maldives: IACSIT Press. – Vol. 23. – Pp. 23–27.
12. **Wittchen H.-U., Zaudig M., Fydrich T.** Strukturiertes Klinisches Interview für DSM-IV (SKID-I und SKID-II) / H.-U. Wittchen. – Göttingen: Hogrefe 1997. – 270 p.
13. **Shamshikova E. O. Shamshikova O. A. Klepikova N. M.** Isolation versus Communion. Model Characteristics of Narcissistic Personality Types // Materials of the 2nd International Conference on Behavioral Cognitive and Psychological Sciences BCPS 2011. BCPS2011B00010 Maldives: IACSIT Press. – Vol. 23. – Pp. 17–22.
14. **Woschnik M., Steinmeyer E., Debus G.** Klinische Validität des Selbstbeurteilungsansatzes bei Persönlichkeitsstörungen. – RWTH: Aachen 1994. – 98 p.
15. **Triller C.** Faktorenstruktur des NPI-R (revidierte deutsche Fassung des Narcissistic Personality Inventory Raskin&Hall) Eine Studie zur Konstruktvalidität – Aachen. 2003. – s.109.
16. **Sass H., Steinmeyer E.M., Ebel H., Herpertz S.** Untersuchungen zur Kategorisierung und Dimensionierung von Persönlichkeitsstörungen // Zeitschrift für klinische Psychologie. – 1994. – № 24. – Pp. 239–251.
17. **Дворщенко В. П.** Нарциссическое личностное расстройство // Диагностический тест личностных расстройств. – СПб.: Речь, 2008. – С. 53–55.
18. **Кернберг О. Ф.** Тяжелые личностные расстройства. – М.: Класс, 2000. – 464 с.
19. **Dittmann V. A., Ermer R. D. Stieglitz** Diagnostik von Persönlichkeitsstörungen // Psychodiagnostik in Klinischer Psychologie Psychiatrie Psychotherapie: Hrsg. R. D. Stieglitz, U. Baumann, H. J. Freyberger. – Stuttgart: Thieme, 2001. – 340 p.
20. **Leibing E. Doering S.** Diagnostik von Persönlichkeitsstörungen // Psychotherapeut. – 2006. – № 51. – Pp. 229–244.
21. **Murray H. A.** Toward a classification of interaction // Toward a General Theory of Action. – Cambridge: Mass. – 1951. – 215 p.
22. **Бурлачук Л. Ф., Морозов С. М.** Словарь-справочник по психодиагностике. – СПб.: Питер, 2003. – 528 с.

23. **Cattell R. B.** Handbook / or the Motivation Analysis Test. – 1964. – 128 p.
24. **Leary T.** Interpersonal diagnosis of personality; a functional theory and methodology for personality evaluation // Ronald Press. – 1957. – № 15. – 518 p.
25. **Oldham J. M., Skodol A. E.** Charting the Future of Axis II // Journal of Personality Disorders. – 2000. – № 14. – Pp. 17–29.
26. **Щербатых Ю. В.** Русифицированная версия теста Олдхэма-Морриса – эффективный инструмент профессионального отбора и семейного консультирования // Сборник материалов региональной межвузовской конференции ВФ МГЭИ. – Воронеж, 2008. – С. 41–43.
27. **Аммон Г.** Динамическая психиатрия. – СПб : Речь, 2005. – 238 с.
28. **Young D. E., Flanagan K.** Schema-Focused Therapy for Narcisstic Patients // Disorders of Narzissism. – Washington : American Psychiatric Press, 1998. – Pp. 239–288.

© N. M. Klepikova

UDC 159.964

NARCISSISM AS AN OBJECT OF DIFFERENTIAL PSYCHOMETRICS*N. M. Klepikova (Novosibirsk, Russia)*

The article is presented a review of key methods, which allow diagnosing narcissism within the psychic norm. Number of methods studying narcissism as a clinical phenomenon are discussed (Millon clinical multiaxial inventory, T. Millon, 1997; International Personality Disorder Examination, A. W. Loranger, 1994; W. Mombour, M. Zaudig, 1994; Structured Clinical Interview for DSM Axis II, M. B. First, M. Gibbon, J. Williams, L. Benjamin, T. Fydrich, B. Renneberg, B. Schmitz, H. U. Wittchen, 1997; Aachen integrated list of symptoms of personality disorders, H. Sass, 1996; Aachen integrated list of symptoms of personality disorders (independent answers) M. Woschnik, E. Steinmeyer, G. Debus, 1994; Structured interview, O. F. Kernberg, 2000; Diagnostic test of personality disorders, V. P. Dvorschenko, 2008); basic questionnaires investigating narcissism in different developmental stages (Blacky Pictures, G. S. Blum, 1950; The scale of personal preferences, M. Krout, 1954), components of motivation system (Personaliti factors, R. B. Cattell, J. L. Horn, A. B. Swene, J. A. Radclin, 1964. The scale of narcissism, H. Murray, 1938), behavioral individual characteristics (Interpersonal diagnosis of personality, T. Leary, 1956), personal styles (Personal portrait, J. M. Oldham, L. B. Morris, 1990), basic Ego-functions (I-structural test, G. Ammann, 1998), cognitive schemes are presented (Schema Mode Inventory, J. Young, G. Brown, 2005). The discussed questionnaires are substantially increase the possibility to diagnose narcissism.

Keywords: *narcissism, diagnosing narcissism, research methods, questionnaires.*

REFERENCES

1. **Pincus A. L., Ansell E. B., Pimentel C. A.** Initial construction and validation of the Pathological Narcissism Inventory // Psychol Assess. – 2009. – N 21(3). – Pp. 365–379.
2. **Narzissmus** Grundlagen – Störungsbilder – Therapie / herausgegeben von O. F. Kernberg, H.-P. Hartmann. – Stuttgart-N.Y.: Schattauer, 2009. – 766 p.
3. **Pavlova O. N.** Civilization phenomenon of a narcissism: vectors of objectivities in a paradigm of psychoanalysis // Questions of philosophy. – 2010. – N 6. – Pp. 20–32.
4. **Shamshikova E. O.** Determination of narcissism personal psychological space organization // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2013. – N 3. – Pp. 24–35.
5. **Kline P.** Handbook on designing tests. – Kiev: Acrylic Co., Ltd., 1994. – 288 p. [In Russia]
6. **Anastasi A., Urbina S.** Psychological testing. – St. Petersburg.: Peter, 2001. – 688 p. [In Russia]
7. **Millon T.** DSM Narcissistic Personality Disorder. Historical Reflections and Future Directions // Disorders of Narcissism: Diagnostic Clinical and Empirical Implications. – Washington DC: American Psychiatric Press, 1997. – Pp. 75–103.

8. **Loranger A. W.** The International Personality Disorder Examination // Arch Gen Psychiat. – 1994. – N 51. – Pp. 215–224.
9. **Mombour W.** International Personality Disorder Examination ICD-10 Modul // International Personality Disorder Examination (IPDE): Deutschsprachige Ausgabe. – Bern : Huber, 1996. – Pp. 191–196.
10. **Mayer B. O.** About the pattern «double bind» in modern society and education // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin – 2012. – N 3(7). – Pp. 44–55. [In Russia]
11. **Klepikova N. M. Shamshikova O. A. Shamshikova E. O.** Narcissism research on a Russian sample // Materials of the 2nd International Conference on Behavioral Cognitive and Psychological Sciences BCPS 2011. BCPS2011B00010 Maldives : IACSIT Press. – Vol. 23. – Pp. 23–27.
12. **Wittchen H.-U., Zaudig M., Fydrich T.** Strukturiertes Klinisches Interview für DSM-IV (SKID-I und SKID-II) / H.-U. Wittchen. – Göttingen : Hogrefe, 1997. – 270 p.
13. **Shamshikova E. O. Shamshikova O. A. Klepikova N. M.** Isolation versus Communion. Model Characteristics of Narcissistic Personality Types // Materials of the 2nd International Conference on Behavioral Cognitive and Psychological Sciences BCPS 2011. BCPS2011B00010 Maldives: IACSIT Press. – Vol. 23. – Pp. 17–22.
14. **Woschnik M., Steinmeyer E., Debus G.** Klinische Validität des Selbstbeurteilungsansatzes bei Persönlichkeitsstörungen. – RWTH: Aachen, 1994. – 98 p.
15. **Triller C.** Faktorenstruktur des NPI-R (revidierte deutsche Fassung des Narcissistic Personality Inventory Raskin & Hall) Eine Studie zur Konstruktvalidität. – Aachen, 2003. – 109 p.
16. **Sass H., Steinmeyer E.M., Ebel H., Herpertz S.** Untersuchungen zur Kategorisierung und Dimensionierung von Persönlichkeitsstörungen // Zeitschrift für klinische Psychologie. – 1994. – N 24. – Pp. 239–251.
17. **Dvorschenko V. P.** Narcissistic personality disorder // diagnostic test of personality disorders. – St. Petersburg : Speech, 2008. Pp. 53–55. [In Russia]
18. **Kernberg O. F.** Severe personality disorders. – Moscow : Class, 2000. – 464 p.
19. **Dittmann V. A., Ermer R. D.** Stieglitz Diagnostik von Persönlichkeitsstörungen // Psychodiagnostik in Klinischer Psychologie Psychiatrie Psychotherapie: Hrsg. R. D. Stieglitz, U. Baumann H. J. Freyberger. – Stuttgart : Thieme, 2001. – 340 p.
20. **Leibing E. Doering S.** Diagnostik von Persönlichkeitsstörungen / Psychotherapeut. – 2006. – N 51. – Pp. 229–244.
21. **Murray H. A.** Toward a classification of interaction // Toward a General Theory of Action. – Cambridge : Mass. – 1951. – 215 p.
22. **Burlachuk L. F. Morozov S. M.** Dictionary of psychological diagnostics. – St. Petersburg : Peter, 2003. – 528 p. [In Russia]
23. **Cattell R. B.** Handbook / or the Motivation Analysis Test. – 1964. – 128 p.
24. **Leary T.** Interpersonal diagnosis of personality; a functional theory and methodology for personality evaluation // Ronald Press. – 1957. – N 15. – 518 p.
25. **Oldham J. M., Skodol A. E.** Charting the Future of Axis II // Journal of Personality Disorders. – 2000. – N 14. – Pp. 17–29.
26. **Scherbatykh Y.** Russian version of the test Oldham-Morris - an efficient tool for professional selection and family counseling // Proceedings of the Regional Inter-University Conference WF MGEL, Voronezh, 2008, Pp. 41–43. [In Russia]
27. **Amon G.** Dynamic Psychiatry. – St. Petersburg : Speech, 2005. – 238 p. [In Russia]

28. **Young D.E., Flanagan K.** Schema-Focused Therapy for Narcissistic Patients // Disorders of Narcissism. – Washington : American Psychiatric Press, 1998. – Pp. 239–288.

Klepikova Natalya Mikhailovna – the candidate of psychological sciences, the associate professor of faculty of Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University.

E-mail: nataliaklepikova@ya.ru

© Н. А. Кузь

УДК 376.36

ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕГУЛЯТОРНЫХ ФУНКЦИЙ В ПИСЬМЕ УЧАЩИХСЯ С ЗПР*

Н. А. Кузь (Новосибирск, Россия)

В статье рассматривается проблема изучения программирования, регуляции и контроля в письме учащихся школ VII вида с позиции деятельностного подхода. Автор приводит данные изучения особенностей и развития программирования, регуляции и контроля у учащихся с задержкой психического развития церебрально-органического генеза при осуществлении письма, познавательной и двигательной деятельности. Раскрывается взаимосвязь развития данных психических функций с позиций онтогенетического подхода, описываются методы исследования, результаты, полученные в ходе экспериментального исследования. Автор доказывает, что несформированность программирования, регуляции и контроля в письме учащихся пятого класса с ЗПР церебрально-органического генеза проявляется с разной степенью выраженности и представляет в одних случаях самостоятельную причину расстройств письма, а в других случаях – осложняет симптоматику дисграфии.

Ключевые слова: учащиеся специальных школ VII вида; задержка психического развития церебрально-органического генеза; письмо, письменная речь; дисграфия; познавательная деятельность; двигательная деятельность; программирование, регуляция и контроль деятельности.

Актуальность исследования обусловлена, с одной стороны, значимостью программирования, регуляции и контроля в письме, познавательной и двигательной деятельности для повышения качества письма учащихся 5-х классов школы VII вида [1–2], а с другой стороны, – недостаточной разработанностью содержания и методов

коррекционно-логопедической работы в данном направлении.

Процесс письма имеет сложную структуру, поэтому проблема изучения его нарушений (дисграфии) является многоаспектной. Современные теоретико-экспериментальные исследования, проведенные Т. В. Ахутиной [3], А. В. Семенович [4],

* Работа выполнена в рамках реализации федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 гг. (мероприятие 1.2.1, Гуманитарные науки, соглашение 14.В37.21.0985).

Кузь Наталья Александровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики дошкольного образования, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: kuz1977@rambler.ru

А. Л. Сиротюк [5], Л. С. Цветковой [6], S. Curtin, F. R. Manis, M. S. Seidenberg [7], J. Kuhl, A. Fuhrmann, S. Dibbelt [8] свидетельствуют о том, что нарушения письма могут быть связаны с недостаточностью базовых составляющих деятельности: программирования, регуляции и контроля. Отрицательное влияние низкого уровня самоконтроля на процесс овладения детьми с ЗПР письмом, а также на степень выраженности дисграфии выявила Е. А. Логинова [9]. Однако вопрос о взаимосвязи развития программирования, регуляции и контроля в письме, познавательной и двигательной деятельности остается до сих пор неизученным. Здоровьесберегающие [10–11], психолого-педагогические [12–13], психофизиологические [14–15] аспекты проблемы рассматриваются исследователями. Тем не менее, коррекционно-развивающая работа по совершенствованию письма у детей с ЗПР с позиции оптимизации его деятельностного компонента [1–2] в педагогической методической литературе целенаправленно не рассматривается.

В основе экспериментального исследования лежало предположение о том, что несформированность программирования, регуляции и контроля в письме у школьников с ЗПР церебрально-органического генеза характеризуется качественной и количественной неоднородностью и взаимосвязана с недостаточностью данных функций в познавательной и двигательной деятельности, что в целом отрицательно влияет на качество письма и осложняет симптоматику дисграфии. Специально организованная дифференцированная логопедическая работа должна базироваться на деятельностном подходе и учитывать степень выраженности и взаимосвязь

развития программирования, регуляции и контроля в письме, познавательной и двигательной деятельности.

Определение нерешенных вопросов позволило разработать комплексную методику изучения программирования, регуляции и контроля в письме, познавательной и двигательной деятельности, с целью выявления возможных причин, механизмов и проявлений низкого качества письма и его нарушений – дисграфий у учащихся пятого класса с ЗПР церебрально-органического генеза.

В исследовании участвовали учащиеся 5-х классов школы VII вида и учащиеся 5-х классов с нормальным психическим и речевым развитием.

В ходе исследования изучались:

1. Программирование, регуляция и контроль в письме.
2. Программирование, регуляция и контроль в познавательной деятельности (при работе с вербальными невербальным материалом).
3. Программирование, регуляция и контроль в двигательной деятельности.

Предлагаемый диагностический комплекс, разработанный Н. А. Кузь [16], включал ряд адаптированных заданий, выполнение которых интерпретировалось в количественном и качественном плане на основе предлагаемой пятиуровневой шкалы.

В результате констатирующего эксперимента мы пришли к следующим выводам.

Предварительное исследование состояния устной речи позволило выявить полиморфность группы детей с ЗПР церебрально-органического генеза и, в последующем, дифференцировать их на две группы: со смешанной дисграфией и с низким качеством письма, не связанным с

недоразвитием речи и языковых способностей.

Дальнейшее исследование показало, что сложная структура нарушений письма учащихся школы VII вида и их системный характер обуславливают схожесть проявлений дисграфии и нарушений письма, не связанных с языковым и речевым нарушением в структуре дефекта у детей с ЗПР. Это подтверждается наличием у учащихся одинаковых видов ошибок, но периодичность появления таких ошибок различна. Несформированность программирования, регуляции и контроля в письме учащихся пятого класса с ЗПР церебрально-органического генеза проявляется с разной степенью выраженности и представляет в одних случаях самостоятельную причину расстройств письма, а в других случаях – осложняет симптоматику дисграфии.

С учетом уровня сформированности программирования, регуляции и контроля в письме учащиеся с ЗПР объединились в три группы:

- учащиеся с достаточным уровнем сформированности программирования, регуляции и контроля в письме, в их письменных работах стойких специфических ошибок не было обнаружено;

- учащиеся с недостаточным уровнем сформированности программирования, регуляции и контроля в письме, в их письменных работах преобладали ошибки неспецифического «неязыкового» характера;

- учащиеся школы VII вида с крайне низким уровнем сформированности программирования, регуляции и контроля в письме, в их письменных работах наблюдались стойкие разнообразные специфические ошибки, обусловленные недоразвитием речи и языковых способностей. Дисграфия наблюдалась

смешанная, с преимущественным сочетанием аграмматической дисграфии, дисграфии на почве нарушения языкового анализа и синтеза и на основе нарушения фонемного распознавания в сочетании с множественными диспрактическими и орфографическими ошибками.

Анализ результатов исследования показал неоднородность структуры нарушений программирования, регуляции и контроля в письме учащихся с ЗПР церебрально-органического генеза. Внутри групп учащихся с недостаточным и крайне низким уровнями сформированности программирования, регуляции и контроля в письме в большей степени проявились индивидуально-типологические особенности детей. Так, были выделены подгруппы учащихся с преобладанием в структуре дефекта несформированности программирования психической деятельности, несформированности регуляции и контроля или несформированности смешанного типа. На основе этих данных были выявлены типологические особенности нарушений письма учащихся с ЗПР церебрально-органического генеза.

В подгруппах учащихся с преобладанием несформированности программирования письма как сложного вида психической деятельности были обнаружены следующие особенности: неумение выделить, осознать и принять цели заданий (инструкций); механическое чтение текстов (инструкций); неумение планировать написание изложений и сочинений во времени и по содержанию; хаотичность, непоследовательность работы; отсутствие предварительной подготовки к выполнению задания; неадекватное или неполное раскрытие темы при составлении плана, при написании сочинений и изложений; повторы

в описании, нарушение композиционной структуры (отсутствие какой-либо части текста или нарушение последовательности: зачин, основная часть, заключение); однотипность использования синтаксических конструкций; множественные зачеркивания, самоисправления в письменных работах.

В группе учащихся с ЗПР церебрально-органического генеза с крайне низким уровнем сформированности регуляторных функций в письме нарушения программирования письма также проявлялись в нарушении смысловой целостности текстов и последовательности описания событий и в бедности использования лексико-морфологического состава текста, что связано с более низким уровнем их речевого и языкового развития.

В подгруппах учащихся с преобладанием несформированности регуляции и контроля в письме были обнаружены следующие затруднения: неумение контролировать свои действия и вносить необходимые коррективы по ходу выполнения письменного задания, низкая степень полноты сохранения задания до конца работы или полная его потеря; низкое качество упреждающего, текущего (отсутствие сличения цели с промежуточными результатами) и итогового контроля; невозможность отказаться от побочных действий и ассоциаций; зависимость от помощи взрослого; неустойчивый и низкий темп работоспособности; нарушения каллиграфии и низкое качество проверочного чтения.

Подгруппы учащихся с несформированностью смешанного типа оказались наиболее многочисленными (более половины учащихся от общего количества детей в каждой группе). Здесь был выявлен

весь спектр затруднений, характерных для детей первой и второй подгрупп.

У учащихся с ЗПР церебрально-органического генеза с крайне низким уровнем сформированности программирования, регуляции и контроля в письме, в отличие от остальных групп детей с ЗПР, нарушения были более стойкие, повторяющиеся, проявляющиеся в большем количестве дисграфических, орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок, что было связано не только с несформированностью у них письма как деятельности, но и с их речевым и языковым недоразвитием.

Таким образом, механизм нарушений письма у учащихся с ЗПР определяется не только недоразвитием и нарушением речевой функциональной системы, но и недоразвитием произвольного уровня программирования, регуляции и контроля в письме, как сложном виде психической деятельности. Несформированность программирования, регуляции и контроля в письме взаимосвязана и обусловлена несформированностью данных функций в познавательной и двигательной деятельности. Функциональное развитие двигательной и познавательной сфер онтогенетически происходит гораздо раньше становления письменной деятельности. Письмо как вид сложной психической деятельности первоначально формируется на базе двигательного и познавательного развития, а в последующем уже выступает средством дальнейшего развития двигательной и когнитивной сфер. Экспериментальное исследование подтвердило прямую положительную взаимосвязь несформированности программирования, регуляции и контроля в письме, познавательной и двигательной деятельности у учащихся пятого класса с задержкой

психического развития церебрально-органического генеза.

Формирующий этап опытно-экспериментальной работы был проведен с учащимися школы VII вида с достаточным, недостаточным и крайне низким уровнями сформированности программирования, регуляции и контроля в письме.

Речевое, когнитивное, волевое, двигательное развитие ребенка происходит в деятельности, поэтому коррекционно-логопедическая работа по развитию программирования, регуляции и контроля в письме учащихся с ЗПР базировалась на деятельностном подходе.

Разработанная нами методика логопедической работы по развитию программирования, регуляции и контроля в письме учащихся с ЗПР основана на том, что повышение уровня сформированности исследуемых функций быстрее и непосредственнее проявляется в двигательной сфере, по сравнению с интеллектуальной. Следовательно, развитие функций программирования, регуляции и контроля произвольных движений, наряду с развитием программирования, регуляции и контроля в познавательной деятельности и в письме, необходимо для коррекции нарушений письма детей с ЗПР.

Одним из ведущих принципов обучающего эксперимента стал принцип поэтапного формирования умственных действий, выделенный и теоретически обоснованный П. Я. Гальпериным, А. Н. Леонтьевым [17].

Научно-теоретические положения и данные констатирующего эксперимента позволили нам определить основные направления и содержание коррекционно-логопедической работы по развитию программирования, регуляции и контроля в

письме пятиклассников школ VII вида и выстроить модель обучающего эксперимента.

Коррекционно-развивающая работа с детьми не сводилась к обучению и тренировке отдельных действий, а представляла собой организацию целостной осмысленной деятельности учащихся. Развитие осознанности познавательной деятельности учащихся с ЗПР происходило путем обучения их выражению в слове или других символах (графиках, схемах, моделях) не только результата деятельности, но и способов, с помощью которых этот результат был получен. Логопед постоянно напоминал учащимся, что только осознанные, контролируемые действия позволяют правильно выполнять задания, обнаруживать и исправлять ошибки. Согласно концепции П. Я. Гальперина А. Н. Леонтьева [17], осознается то, что является целью деятельности и то, на что направлено внимание субъекта. Однако большинство мыслительных операций учащимися с ЗПР не осознается. Для изменения данной ситуации, коррекционно-развивающая работа была нацелена на то, чтобы максимально раскрыть детям механизмы и операции когнитивной деятельности (закономерностей внимания, памяти, восприятия, мышления).

Коррекционно-логопедическая работа осуществлялась по разделам.

Первый раздел – развитие программирования, регуляции и контроля в двигательной деятельности.

Второй раздел – развитие программирования, регуляции и контроля в познавательной деятельности.

Третий раздел – развитие программирования, регуляции и контроля в письме.

Логопедическая работа по указанным разделам методики проводилась параллельно. В структуре занятий выдерживалась

последовательность работы: развитие программирования, регуляции и контроля первоначально в двигательной деятельности, затем в познавательной и далее в письме, что отражало онтогенетические закономерности развития данных функций. С каждым ребенком логопедическая работа проводилась по всем направлениям и этапам. Продолжительность коррекционно-развивающего воздействия зависела от уровня сформированности у него программирования, регуляции и контроля различных видов деятельности. Диссоциация в развитии двигательных, когнитивных, языковых и речевых умений учащихся с ЗПР обусловила определенный методический подход, который учитывал структуру нарушений программирования, регуляции и контроля в письме при разных вариантах ЗПР и характер формируемых и уточняемых лингвистических знаний и умений детей.

Для пятиклассников с крайне низким уровнем сформированности программирования, регуляции и контроля в письме, не владеющих в необходимой степени системными отношениями языка, определенными лексическими и грамматическими обобщениями, важно включать в содержание логопедической работы коррекцию и уточнение теоретических знаний из разделов грамматики и морфологии, упражнения по совершенствованию практических речевых умений и навыков.

В результате исследования получены следующие выводы:

1. У школьников с задержкой психического развития церебрально-органического генеза помимо дисграфии, обусловленной недоразвитием речи и языковых способностей, наблюдаются нарушения письма, связанные с неполноценностью деятельности

регуляторных функций: программирования, регуляции и контроля.

2. Структура нарушений письма учащихся с ЗПР церебрально-органического генеза зависит от уровня сформированности регуляторных функций в письме.

3. Учащиеся 5-х классов школы VII вида с недостаточным и крайне низким уровнем сформированности программирования, регуляции и контроля в письме имеют сложную структуру дефекта, при которой наблюдается преобладание несформированности программирования психической деятельности, регуляции и контроля или сочетанное нарушение.

4. Несформированность функций программирования, регуляции и контроля в письме взаимосвязана с несформированностью данных функций в двигательной и познавательной деятельности учащихся школы VII вида.

5. Дифференцированный подход к организации коррекционно-обучающего педагогического воздействия реализуется с учетом структуры нарушений регуляторных функций в письме у школьников с ЗПР. Эффективность логопедической работы достигается, если учитывается степень выраженности и структура несформированности программирования, регуляции и контроля в письме, познавательной и двигательной деятельности, если умственные действия формируются поэтапно и на основе деятельностного подхода.

6. Методика дифференцированной коррекционно-логопедической работы по развитию программирования, регуляции и контроля в письме, основанная на деятельностном подходе, способствует преодолению дисграфии и повышению качества письма учащихся с ЗПР церебрально-органического генеза и как

следствие – более успешному развитию учебной деятельности, эффективному овладению программой школьного обучения, предупреждению школьной дезадаптации, а в

целом – решению задач социальной адаптации детей с задержкой психического развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Кузь Н. А.** Логопедическая работа по развитию программирования, регуляции и контроля в письме учащихся 5 класса школы VII вида / дисс. ... канд. пед. наук, РГПУ им. А. И. Герцена. – СПб, 2010. – 366 с.
2. **Кузь Н. А.** Логопедическая работа по развитию программирования, регуляции и контроля в письме учащихся 5 класса школы VII вида // автореф. дис. ... канд. пед. наук, РГПУ им. А. И. Герцена. – СПб, 2010. – 24 с.
3. **Ахутина Т. В.** Нейропсихологический подход к диагностике и коррекции трудностей обучения письму // Современные подходы к диагностике и коррекции речевых расстройств: методические материалы научно-практической конференции «Центральные механизмы речи», посвященной памяти проф. Н. Н. Трауготт /отв. ред. М. Г. Храковская. – СПб.: СПбГУ, 2001. – С. 195 – 213.
4. **Семенович А. В.** Нейропсихологическая коррекция в детском возрасте. Метод замещающего онтогенеза : учеб. пособ. – М.: Генезис, 2007. – 474 с.
5. **Сиротюк А. Л.** Нейропсихологическое и психофизиологическое сопровождение обучения. – М.: Сфера, 2003. – 288 с.
6. **Цветкова Л. С.** Нейропсихология счета, письма и чтения: нарушение и восстановление. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж : МОДЕК, 2000. – 304 с.
7. **Curtin S., Manis F. R., Seidenberg M. S.** Parallels between the reading and spelling deficits of two subgroups of developmental dyslexics / Reading and Writing. Springer Netherlands. Volume 14, Numbers 5-6 / September, 2001. – Pp. 515–547.
8. **Kuhl J., Fuhrmann A., Dibbelt S.** Individual differences in self- regulation and self- control: conflict reducing versus conflict precerving strategies. – Manuscript University of Osnabruck, 1992. – 79 p.
9. **Логонова Е. А.** Нарушения письма. Особенности их проявления и коррекции у младших школьников с задержкой психического развития : учеб. пособ. под ред. Л. С. Волковой. – СПб.: ДЕТСТВО-ПРЕСС, 2004. – 208 с.
10. **Айзман Р. И.** Здоровье педагогов и обучающихся – ключевая задача современной школы // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 3. – С. 24–35.
11. **Волобуева Н. А, Климова Т. В., Ширшова В. М.** Адаптация детей к условиям дошкольного учреждения // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. –№ 5. – С. 14–19.
12. **Майер Б. О., Власюк Н. Н.** Аксиологические аспекты образования как фактора обеспечения устойчивого развития // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 4. – С. 26–33.
13. **Пушкарёва Е. А., Судоргина Л. В.** Культура самоопределения: адаптационные механизмы личности // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 4. – С. 80–87.

14. **Динмухамедова А. С., Габдулхаева Б. Б., Кабиева С. Ж., Резник Л. В., Даржуман Г. К.** Особенности формирования лексического строя речи у детей с ОНР // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2013. – № 2. – С. 5–13.
15. **Халфина Р. Р., Емелева Т. Ф., Халфин Р. М.** Психофизиологические показатели обработки зрительной информации при зрительном утомлении // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 3. – С. 80–85.
16. **Кузь Н. А.** Логопедическая работа по развитию регуляторных функций в письме учащихся 5 класса с задержкой психического развития // Социально-гуманитарные проблемы современности: человек, общество и культура : моногр. – Красноярск: Научно-инновационный центр, 2011. – Кн. 3. – С. 180–211.
17. **Гальперин П. Я.** Введение в психологию. – М.: Университет, 1999. – 332 с.

© N. A. Kuz'

UDC 376.36

RESEARCH ASPECTS REGULATORY FUNCTION IN THE LETTER STUDENTS WITH DISABILITIES

N. A. Kuz' (Novosibirsk, Russia)

Describes a problem in learning programming, regulation and control in the letter to pupils VII with the position of activity approach. The author cites data study characteristics and programming development, regulation and control students with mental retardation-cerebral organic genesis when implementing letter, cognitive and motor activity.

Keywords: *pupils of special schools (VII); delayed mental development of cerebro-organic genesis; a letter written speech; dysgraphia; cognitive activities; motor activity; programming, regulation and control activities.*

REFERENCES

1. **Kuz' N. A.** Logopedic work on development of programming, regulation and the control over the letter of pupils 5 classes of school of VII kind / the dissertation... the candidate of pedagogical sciences / Russian State Pedagogical University it. A. I. Herzen. – St.-Petersburg, 2010. – 36 s.
2. **Kuz' N. A.** Logopedic work on development of programming, regulation and the control over the letter of pupils 5 classes of school of VII kind / author's abstract of dissertation... the candidate of pedagogical sciences / Russian State Pedagogical University it. A. I. Herzen. – St.-Petersburg, 2010. – 24 s.
3. **Akhutina T. V.** Neuropsychological approach to the diagnosis and correction of problems learning to write // Modern approaches to the diagnosis and correction of speech disorders: teaching materials science and practical conference "Central mechanisms of speech", in memory of prof. N. N. Traugott / ed. M. G. Hrakovskaya. – St.-Petersburg : St. Petersburg State University, 2001. – Pp. 195–213.
4. **Semenovich A. V.** Neuropsychological correction in children. The method replaces ontogeny: studies. allowance. – M.: Genesis, 2007. – 474 p.
5. **Sirotyuk A. L.** Neuropsychological and psychophysiological support learning. – Moscow: Sphere, 2003. – 288 p.
6. **Tsvetkova L. S.** Neuropsychology accounts, writing and reading: violation and recovery. – Moscow: Moscow Psychological and Social Institute, Voronezh MODEK, 2000. – 304 p.
7. **Curtin S., Manis F. R., Seidenberg M. S.** Parallels between the reading and spelling deficits of two subgroups of developmental dyslexics / Reading and Writing. Springer Netherlands. – Vol. 14, Numbers 5-6 / September, 2001. – Pp. 515–547.
8. **Kuhl J., Fuhrmann A., Dibbelt S.** Individual differences in self-regulation and self-control: conflict reducing versus conflict precerving strategies. – Manuscript University of Osnabruck, 1992. – 79 p.

9. **Loginova E. A.** Violation of the letter. Features of their display and correction in primary school children with mental retardation: studies. Manual ed. L. S. Volkova. – St.-Petersburg : Childhood-Press, 2004. – 208 p.
10. **Aizman R. I.** Health of teachers and schoolchildren is a key problem of modern school // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2012. – N 3. – Pp. 24–35
11. **Volobueva N. A., Klimova T. V., Shirshova V. M.** Adaptation of children to preschool centre conditions // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2012. – N 5. – C. 14–19.
12. **Mayer B. O., Vlasjuk N. N.** Axiological aspects of education for sustainable development of society // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2012. – N 4. – Pp. 26–33.
13. **Pushkareva E. A., Sudorgina L. V.** Culture of self-determination: adaptable mechanisms of the person // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2012. – N 4. – Pp. 80–87.
14. **Dinmuhamedova A. S., Gabdulhaeva B. B., Kabieva S. Zh., Reznik L. V., Darzuman G. K.** Features of lexical structure of speech in children with general underdevelopment of speech // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2013. – N 2 – Pp. 5–13.
15. **Halfina R. R., Emelev T. F., Halfin R. M.** Psychophysiological indicators of processing of visual information at visual exhaustion // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2012. – N 3. – Pp. 80–85.
16. **Kuz' N. A.** Speech therapy work on the development of regulatory functions in a letter to 5th grade students with learning disabilities // Social and humanitarian issues of our time: people, society and culture : monogr. – Krasnoyarsk : Research and Innovation Center, 2011. – Prince 3. – Pp. 180–211.
17. **Galperin P. Y.** Introduction to psychology: a manual for schools. – Moscow : University, 1999. – 332 p.

Kuz' Natalia Aleksandrovna – the candidate of pedagogical sciences, the associate professor of faculty of theory and a preschool education Childhood Institute, Novosibirsk State Pedagogical University.

E-mail: kuz1977@rambler.ru

© Е. А. Пушкарёва

УДК 378

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ*

Е. А. Пушкарёва (Новосибирск, Россия)

В статье представлено теоретическое концептуальное обобщение научного исследования по проекту. Отмечается, что в настоящее время в современных сложных социально-экономических условиях развития региона приоритетным направлением развития сектора образования становится развитие инновационной деятельности образовательного учреждения. Развитие инновационного образовательного учреждения необходимо выстраивать на основе тесной взаимосвязи его образовательного и научного компонентов, поскольку преодоление ситуации неустойчивости в развитии образования региона связано с совершенно новым этапом в осмыслении единства научных и образовательных социальных систем.

Ключевые слова: интеграция науки и высшего образования, инновационная деятельность вузов, инновационно подготовленные специалисты.

Обоснование актуальности.

В современных сложных социально-экономических условиях развития региона приоритетным направлением развития сектора образования (как высшего, так и общего) становится развитие инновационной деятельности образовательного учреждения как наиболее перспективного решения образовательных, экономических и социальных задач [2; 5 11–13; 21].

Современный опыт свидетельствует, что инновационная деятельность образовательного учреждения, характеризуемая как процесс, направленный на создание, развитие и распространение инноваций, является одним из решающих факторов в процессе социально-экономических преобразований, в преодолении кризисных явлений и стабилизации уровня развития региона [17; 20; 22].

* Работа выполнена в рамках реализации федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. (мероприятие 1.2.1, Гуманитарные науки, соглашение 14.В37.21.0985).

* Статья подготовлена в рамках реализации Программы стратегического развития ФГБОУ ВПО «НГПУ» на 2012–2016 гг., конкурс молодых ученых.

Пушкарёва Елена Александровна – доктор философских наук, профессор кафедры философии, Новосибирский государственный педагогический университет.
E-mail: pushkarev73@mail.ru

Как свидетельствует мировой опыт начала XXI в., инновационный потенциал является одним из решающих факторов в процессе социально-экономических преобразований, в преодолении кризисных явлений и стабилизации экономики не только на уровне государства, но прежде всего на уровне региона. Сегодня на долю новых знаний, воплощаемых в технологиях, оборудовании и организации производства в промышленно развитых странах, приходится 70–85 % прироста ВВП. Объем мирового рынка инновационной продукции составляет 2,3 трлн. долл. В этой связи для России, вступившей на путь рыночных реформ в экономике, проблема стимулирования инновационной деятельности, повышения роли науки, сохранения и обновления производственного и научно-технического потенциала является особо актуальной [4; 8].

Актуальность проводимых исследований характеризуется и с фундаментальной теоретической позиции тем, что в современном российском образовании и для научной, и для педагогической общественности не существует сколь-нибудь определённой и общепринятой Концепции инновационной деятельности образования и ее реализации в образовательном учреждении [14–16; 18].

Цель проекта – обобщить реализованный опыт и научные исследования по проблеме специфики современного взаимодействия науки и образования в условиях формирования инновационной культуры образовательного учреждения.

Объект исследования: современная отечественная система высшего образования и ее инновационный потенциал.

Степень обоснованности, достоверность, эффективность и результативность научных положений, выводов и рекомен-

даций, содержащихся в исследовании, обеспечиваются: четкостью выбранных методологических, методических и философских позиций, применением научных методов исследования, конкретностью их использования, конструктивным обобщением теоретических положений; корректным применением к исследуемой проблеме системного и комплексного подходов; а также комплекса методов, адекватных объекту, предмету, цели и задачам исследования; обсуждением на научно-практических конференциях, публикацией основного содержания работы в открытой печати, включая ведущие рецензируемые научные издания, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией; апробацией основных результатов исследования в практической деятельности вуза (ФГБОУ ВПО «НГПУ» [2–4]) и общеобразовательной школы (Гимназия №14 «Университетская» [26–28]).

Основные положения.

Развитие инновационного образовательного учреждения необходимо выстраивать на основе тесной взаимосвязи его образовательного и научного компонентов. Образование и наука в современных условиях, развиваясь самостоятельно и независимо друг от друга, становятся все менее самостоятельными и дееспособными. Данные социальные системы в новых социальных условиях должны составлять синтез, предполагающий последовательную реализацию комплекса интеграционных проектов и программ [6–7; 25].

Лучших специалистов готовят там, где обеспечивается тесная взаимосвязь учебного процесса с научно-исследовательской и опытно-конструкторской работой, где существует возможность включиться в деятельность ведущих научных коллективов,

проникнуться атмосферой научного поиска, принять участие в разработке крупных проектов. Фундаментальные научные достижения, крупные технические решения, новейшие технологии и разработки, оригинальные инновационные проекты появляются, как правило, в тех исследовательских организациях, где гармонично сочетается опыт старшего поколения с нестандартным подходом к делу молодых [1; 24; 27].

Преодоление ситуации неустойчивости в развитии образования региона связано с совершенно новым этапом в осмыслении единства научных и образовательных социальных систем. Кризис образования возникает тогда, когда происходит рассогласование между активно развивающейся, совершенствующейся наукой и отстающим от нее по содержанию образованием в условиях развития информационного общества. Интеграционные процессы продолжают оставаться ведущей тенденцией в развитии современной науки, одним из важнейших факторов, обеспечивающих научно-технический прогресс. В такой ситуации функционирование образования, развитие инновационного образовательного учреждения вне контекста науки невозможно. От того, насколько глубоко раскрыты теоретические основы процессов интеграции, зависит эффективность и оперативность решения актуальных проблем современности. Именно поэтому необходимы исследования современной специфики инновационных культурных процессов в такой же степени, как и практическая реализация комплекса инновационных проектов в образовательных учреждениях.

Проблемы и противоречия современного инновационного развития культуры

социально обусловлены объективными процессами, происходящими в новых условиях развития глобальных проблем и становления информационного общества [9; 19; 23]. Направленность развития инновационных образовательных учреждений осуществляется в системе определенных исторических образовательных традиций.

Знание является ведущей интеллектуальной основой инновационного развития образовательного учреждения в условиях современного глобального информационного общества. Интегрирующая функция знания заключается в интеграции полезной части информации с целью получения конкретных значимых результатов в процессе практического взаимодействия образовательной и научной сфер. Специфика современного знания для решения проблем интеграции образования и науки заключается в активном влиянии на процессы их взаимодействия коммуникационных и информационных детерминантов, обуславливающих увеличение объемов знания, но снижающие качество его рефлексии, усвоения и ценностные основания.

Специфика и условия развития научного знания на современном этапе определяют и специфику функционирования знания в образовании: углубляющееся дисциплинарное усложнение научного знания влечет за собой изменение структурной системы образовательного знания, формируя его фрагментарность и эпизодичность. Существенное значение при функционировании научного и образовательного знаний в современном информационном обществе имеет принципиальное совпадение процессов научного познания и образовательного познания, когда процессы обучения и

воспитания происходят на основе активного научного поиска.

Преимущества предлагаемого решения заключается в том, что исследуется специфика развития современной российской (прежде всего – региональной) образовательной системы и выявляются проблемы инновационного развития образовательных учреждений. Выявляется специфика интегративного взаимодействия образовательного и научного уровней в практике формирования инновационных образовательных учреждений как сложного процесса, включающего совокупность экономического, структурно-организационного, социально-правового и глобализационного аспектов. Формулируются функции образования и науки в развитии инновационного образовательного учреждения, а также факторы их взаимовлияния друг на друга.

Новизна подхода заключается в том, что проблему оценки эффективности управления и развития инновационной деятельностью образовательного учреждения предлагается формулировать и решать со следующих взаимосвязанных позиций:

– исследование определений понятий «инновация», «инновационная деятельность», «инновационный цикл», «образовательное учреждение» и «условия инновационной культуры»; «управление и развитие инновационной деятельностью образовательного учреждения»;

– систематизация и группировка в классификацию показателей оценки эффективности управления инновационной деятельностью образовательного учреждения;

– исследование эффективности управления инновационной деятельностью образовательного учреждения с позиции рынка инновационной деятельности, рынка труда и рынка образовательных услуг;

– акцентирование внимания влияния государственного сектора на управление инновационной деятельностью образовательного учреждения на основе научного анализа существующих методов оценки инновационной деятельности образовательного учреждения.

Практическая значимость разработки проблемы проекта состоит в том, что предложенные подходы и решения могут быть использованы:

– как методологическая основа для поиска путей преодоления системного кризиса образования, характеризующего развитие современной России;

– для построения целостной научной стратегии развития инновационного образовательного учреждения в современных условиях формирования инновационной культуры;

– для дальнейшего анализа тенденций и закономерностей развития инновационных субъектов и элементов процессов развития инновационных образовательных учреждений с целью эффективного управления их развития;

– в педагогической практике при чтении учебных и методических курсов на факультетах повышения квалификации учителей и работников управления системой образования, включающих тематику, относящуюся к процессам формирования инновационных образовательных учреждений современной России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Айзман Р. И.** Здоровье педагогов и обучающихся – ключевая задача современной школы // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета – 2012. – № 3(7). – С. 24–35.
2. **Алтыникова Н. В., Герасёв А. Д., Ряписов Н. А., Майер Б. О., Гижицкая С. А.** Новосибирский государственный педагогический университет: курс на инновации // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2013.– № 1(11). – С. 5–20.
3. **Букатов Н., Каланда Е., Лысенко С., Пушкарёв Ю. В.** Интеграция образовательных систем и проблема формирования личности в системе высшего образования // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2013.– № 1(11). – С. 43–49.
4. **Збницкий А., Приходько П., Янцев А., Пушкарёва Е. А.** Формирование единой системы вузовского образования: проблемы и перспективы // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2013. – № 2(12). – С. 27–35.
5. **Князев Н. А.** Философско-методологические аспекты инновационных процессов в сфере образования // Профессиональное образование в современном мире. – 2011. – № 1. – С. 31–37.
6. **Князев Н. А.** Философские аспекты науки как компонента образования // Философия образования. – 2003. – № 7. – С. 3–12.
7. **Князев Н. А.** Философские проблемы сущности и существования науки : моногр. – Красноярск : Сиб. гос. аэрокосм ун-т, 2008. – 270 с.
8. **Князев Н. А.** Наука, философия и образование в аспекте диалектизации знания // Философия образования. – 2004. – № 9. – С. 258–264.
9. **Князев Н. А.** Онтологические проблемы глобализации в аспекте «инставрации» философии и образования // Философия образования. – 2013. – № 2(47). – С. 49–57.
10. **Латуха О. А.** Математическая модель инновационной деятельности современного вуза // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета – 2011. – № 1. – С. 69–73.
11. **Латуха О. А.** Формирование эффективного экономического фундамента вуза на основе развития инноваций: теоретические концепты // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета – 2011. – № 4. – С. 59–82.
12. **Латуха О. А., Пушкарёв Ю. В.** Инновационная деятельность современного вуза: тенденции развития // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 4(8). – С. 44–51.
13. **Латуха О. А., Пушкарёв Ю. В.** Роль высших учебных заведений в создании инноваций // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2013. – № 3(13). – С. 66–72.
14. **Латуха О. А., Пушкарёв Ю. В.** Экономическое развитие современного общества и проблема подготовки инновационных кадров // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 5(9). – С. 50–56.
15. **Майер Б. О.** Когнитивные аспекты современной философии отечественного образования: Монография. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2006. – 276 с.
16. **Майер Б. О.** Эпистемологические аспекты философии образования: моногр. – Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2005. – 213с.

17. **Майер Б. О.** Технологическая платформа «Образование»: онтологический анализ // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 2(6). – С. 36–47
18. **Майер Б. О.** О паттерне «double bind» в современном обществе и образовании // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 3(7). – С. 44–55.
19. **Майер Б. О., Власюк Н. Н.** Аксиологические аспекты образования как фактора обеспечения устойчивого развития // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 4(8). – С. 26–33.
20. **Майер Б. О., Евзрезов Д. В.** Изменения в системе современного общества и реформы высшего образования // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 6(10). – С. 37–44.
21. **Пушкарёв Ю. В.** Образование в современном вузе: новые идеи и направления развития // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2011. – № 1. – С. 40–43.
22. **Пушкарёв Ю. В.** Инновационные изменения в современной системе образования: философский анализ // Философия образования. – 2010. – № 2(31). – С. 210–215.
23. **Пушкарёв Ю. В., Пушкарёва Е. А.** Информатизация как средство интеграции науки и образования // Философия образования. – 2008. – № 2(23). – С. 201–207.
24. **Пушкарёв Ю. В., Латуха О. А.** Оценка эффективности управления инновационной деятельностью университета как инновационного вуза // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета – 2012. – № 1(5). – С. 25–31.
25. **Пушкарёв Ю. В., Пушкарёва Е. А.** Особенности современного развития науки в вузе: теоретико-методологический анализ // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 5(9). – С. 28–36.
26. **Пушкарёва Е. А., Судоргина Л. В.** Культура самоопределения: адаптационные механизмы личности // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 4(8). – С. 80–87.
27. **Судоргина Л. В.** Формирование педагогической системы инновационного образовательного учреждения в современной школе // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета – 2011. – № 1. – С. 34–39.
28. **Судоргина Л. В., Чернышенко Е. Г., Киба О. В., Хабарова Е. Л., Соловьева Е. В., Чуйкина С. Е.** Педагогическая деятельность по работе с одаренными детьми в гимназии // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2013. – № 2(12). – С. 14–25.

© E. A. Pushkareva

UDC 378

INTERACTION OF A SCIENCE AND EDUCATION IN CONDITIONS OF FORMATION OF INNOVATIVE CULTURE OF EDUCATIONAL ESTABLISHMENT

E. A. Pushkareva (Novosibirsk, Russia)

In the article theoretical conceptual generalization of scientific research under the project is presented. It is marked, that now in modern complex social and economic conditions of development of region a priority direction of development of sector of education becomes development of innovative activity of educational establishment. Development of innovative educational establishment is necessary for building on the basis of its close interrelation of educational and scientific components as overcoming of a situation of instability in development of education of region is connected with absolutely new stage in judgement of unity of scientific and educational social systems.

Keywords: integration of a science and higher education, innovative activity of the high schools, innovatively prepared experts.

REFERENCES

1. **Aizman R. I.** Health of teachers and schoolchildren is a key problem of modern school // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2012. – N 3(7). – С. 24–35.
2. **Altynikova N. V., Gerasev A. D., RyapISOV N. A., Mayer B. O., Gizhitskaya S. A.** Novosibirsk State Pedagogical University: rate on innovation // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2013. – N 1(11). – Pp. 5 – 20.
3. **Bukatov N., Kalanda E., Lysenko S., Pushkarev Yu. V.** Integration of educational systems and the problem of formation of new person in the higher education // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2013. – N 1(11). – Pp. 43–49.
4. **Zebnickiy A. A., Prihodko P. V., Yancev A. V., Pushkareva E. A.** Formation of a uniform system of higher education: problems and prospects // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2013. – N 2(12). – Pp. 27–35.
5. **Knyazev N. A.** Philosophical-methodological aspects of the innovative processes in the educational sphere // Vocational training in the modern world. – 2011. – N 1. – Pp. 31–37.
6. **Knyazev N. A.** The philosophical aspects of a science as component of education // Philosophy of education. – 2003. – N 7. – Pp. 3–12.
7. **Knyazev N. A.** **The philosophical** problem of essence and existence of a science: the Monography. – Krasnoyarsk, 2008. – 270 p.
8. **Knyazev N. A.** Science, philosophy and formation in aspect dialectic knowledge // Philosophy of education. – 2004. – N 9. – Pp. 258–264.
9. **Knyazev N. A.** Ontological problems of the globalization in the instauration aspect of philosophy and education // Philosophy of education. – 2013. – N 2(47). – Pp. 49–57.
10. **Latuha O. A.** Mathematical model of innovative activity of modern high school // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin – 2011. – N 1. – Pp. 69–73.

11. **Latuha O. A.** Formation of the effective economic base of the university in case of development of innovations: theoretical concepts // *Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin*. – 2011. – N 4. – Pp. 59–82.
12. **Latuha O. A., Pushkarev Yu. V.** Innovative activity of modern high school: tendencies of development // *Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin*. – 2012. – N 4(8). – Pp. 44–51.
13. **Latuha O. A., Pushkarev Yu. V.** Role of higher educational institutions in creation of innovations // *Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin*. – 2013. – N 3(13). – Pp. 66–72.
14. **Latuha O. A., Pushkarev Yu. V.** Economic development of a modern society and problem preparations of the innovative staff // *Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin*. – 2012. – N 5(9). – Pp. 50–56.
15. **Mayer B. O.** Kognitiv aspects of modern philosophy of domestic education: monography. – Novosibirsk: Publishing house of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science, 2006. – 276 p.
16. **Mayer B. O.** Epistemologic aspects of philosophy of education: monography. – Novosibirsk: Publishing house NGPU, 2005. – 213 p.
17. **Mayer B. O.** Technological platform «Education»: the ontological analysis // *Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin*. – 2012. – N 2(6). – Pp. 36–47.
18. **Mayer B. O.** About the pattern «double bind» in modern society and education // *Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin*. – 2012. – N 3(7). – Pp. 44–55.
19. **Mayer B. O., Vlasjuk N. N.** Axiological aspects of education for sustainable development of society // *Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin*. – 2012. – N 4(8). – Pp. 26–33.
20. **Mayer B. O., Evzrezov D. V.** Changes in system of the modern society and reform of higher education // *Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin*. – 2012. – N 6(10). – Pp. 37–44.
21. **Pushkarev Yu. V.** Education in modern higher school: new ideas and directions of development // *Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin*. – 2011. – N 1. – Pp. 40–43.
22. **Pushkarev Yu. V.** Innovative of change in a modern education system: the philosophical analysis // *Philosophy of education*. – 2010. – N 2(31). – Pp. 210–215.
23. **Pushkarev Yu. V., Pushkareva E. A.** Information as an integration tool of a science and education // *Philosophy of education*. – 2008. – N 2(23). – Pp. 201–207.
24. **Pushkarev Yu. V., Latuha O. A.** Estimation of management efficiency innovative activity of university as innovative Higher school // *Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin*. – 2012. – N 1(5). – Pp. 25–31.
25. **Pushkarev Yu. V., Pushkareva E. A.** Features of modern development of a science in high school: the theoretical-methodological analysis // *Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin*. – 2012. – N 5(9). – Pp. 28–36.
26. **Pushkareva E. A., Sudorgina L. V.** Culture of self-determination: adaptable mechanisms of the person // *Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin*. – 2012. – № 4(8). – Pp. 80–87.
27. **Sudorgina L. V.** Formation of pedagogical system of innovative educational establishment at modern school // *Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin*. – 2011. – N 1. – Pp. 34–39.
28. **Sudorgina L. V., Chernyshenko E. G., Kiba O. V., Habarova E. L., Solov'eva E. V., Chujkina S. E.** Pedagogical activity on work with the talented pupils at the grammar school // *Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin*. – 2013. – N 2(12). – Pp. 14–25.

Pushkareva Elena Aleksandrovna – the doctor of philosophical sciences, the professor of faculty of philosophy, Novosibirsk State Pedagogical University.

E-mail: pushkarev73@mail.ru

www.vestnik.nspu.ru

ФИЛОСОФСКИЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ
НАУКИ

© Н. А. Князев

УДК 101:001 + 159

ФИЛОСОФСКИЕ УРОВНИ АНАЛИЗА СУЩНОСТИ ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ*Н. А. Князев (Красноярск, Россия)*

Анализируются философские основания современных представлений о глобализации и ее проблемах. Цель статьи – разграничить уровни социально-онтологического познания сущности глобализационных процессов. Социально-эмпирический уровень исследования характеризуется описанием внешних признаков и закономерностей развития глобализации. При таком исследовании глобализация может ошибочно отождествляться с историческими условиями и предпосылками ее возникновения. Более глубокий уровень раскрытия сущности глобализации – это анализ ее качественной определенности в аспекте категории существования. Выход на уровень исследования глобализации, связанный с конвергентными и дивергентными процессами в обществе, непосредственно касается раскрытия социально-онтологических оснований эпохи. Предмет такого направления исследований относится к компетенции философии с использованием системы ее категорий. Он представляет собой третий из рассматриваемых нами уровней раскрытия сущности глобализации.

Ключевые слова: философия, социальная онтология, глобализация, существование, глобалистика, дивергенция, конвергенция, техника.

Глобализационные процессы, охватившие важнейшие стороны жизни мирового сообщества, стали результатом теснейшего взаимодействия большинства стран мира в социально-экономической, технологической и культурной деятельности на основе современных достижений научно-технического прогресса [1; 3; 7; 9]. Субъекты современного мирового сообщества, используя механизмы глобализации, решают вопросы конкурентных отношений в совершенно новом масштабном и коммуникационном измерении [4–6; 8; 12–13].

Наиболее агрессивные из них используют ее возможности для борьбы за мировое господство. При этом международная политика превращается в геополитику, геополитика сопровождается качественно новыми средствами «конструирования» мирового порядка, в результате чего происходит стремительное накопление новейших мировоззренческих, онтологических, гносеологических и аксиологических компонентов в процессе теоретического освоения отношений человека с окружающей природной и социальной действительностью.

Князев Николай Алексеевич – доктор философских наук, профессор, кафедра философии и социальных наук, Сибирский государственный аэрокосмический университет имени академика М. Ф. Решетнёва.

E-mail: knyazev@sibsau.ru

Проблема, которую мы определяем в данном исследовании – недостаточная изученность философских оснований в понимании как самого процесса глобализации, так и сопровождающей его деятельности, связанной с социальным «конструированием» нового мирового порядка [2–3].

В самом общем определении глобализация есть особая форма организации социально-исторического процесса. «Это означает, что как фактор качественных перемен в жизни современного общества глобализация имеет специфические основания объективного и субъективного (деятельностного) характера. При этом диалектически содержание глобализации положено тем составом оснований, что делает ее таковой на сегодняшний день, а форма глобализационного процесса положена тем социально-деятельностным составом оснований, что делает ее таковой» [3, с. 50]. Последнее как раз и определяет особенность формы соответствующего исторического процесса, потому что именно в форме непосредственно выражается субъектная, социально-деятельностная сторона исторического процесса. Цель данной статьи – разграничить уровни социально-онтологического познания сущности глобализационных процессов.

Характеризуя в целом общенаучные исследования, проводимые учеными в отношении процессов глобализации, можно утверждать, что в этих исследованиях преобладает социально-эмпирический подход. И это, в общем-то, оправдано, т. к. объект изучения отличается особым многообразием своих проявлений, находящихся к тому же в интенсивном динамическом режиме развития. Но, как известно, возможности социально-

эмпирического подхода специфичны. Они ограничиваются описанием и систематизацией признаков глобализации, установлением всего лишь внешних (хотя и важных для ее познания) закономерностей развития. Задача же по раскрытию феномена глобализации на более глубоком системном уровне, т. е. на уровне ее качественной определенности весьма сложна и далеко еще не решена учеными. А пока эта качественная определенность в своей теоретической полноте не раскрыта, пока не сформировалось целостное социально-философское представление, понятие глобализации в ходе исследований может ошибочно отождествляться с понятиями ряда побочных компонентов. Содержание таких компонентов относится уже не к сущности глобализации, а всего лишь к ее предпосылкам или условиям (в лучшем случае, к угадываемым ее акциденциям). Такие предпосылки, условия и обстоятельства вовсе не порождают то, что является глобализацией общественной жизни, а всего лишь предполагают ее реальное существование. Тем не менее, несмотря на нередкое присутствие в научных публикациях этих весьма вероятных исследовательских неточностей, социально-онтологическое раскрытие сущности глобализации, соответствующее эмпирическому уровню познания, позволяет обобщить внешние ее проявления и выделить следующие характерные группы признаков, хорошо известных из научных публикаций различных ученых:

1. Неразрывная связь национальных и региональных проблем с общемировыми проблемами, формирование новой хозяйственной, социальной, информационной и коммуникационной среды.

2. Интенсивное развитие комплекса трансграничных взаимодействий между физическими лицами, предприятиями, институтами и рынками, глобальная деятельность транснациональных корпораций.

3. Образование международного информационного и социально-культурного пространства, стремительное развитие инфраструктуры межрегиональных обменов.

5. Значительное расширение масштабов коммуникационных обменов, трансграничный перенос заболеваний и последствий кризисных ситуаций в экологии.

6. Расширение межнациональных и межрегиональных проблем (экологических, военных, энергетических, ресурсно-сырьевых, гуманитарных, информационных), по масштабу и серьезности угрозы жизни человечества приравняемых к историческим вызовам.

Более глубокий уровень в познании социально-онтологической сущности глобализации предполагает выявление в ней необходимых, составляющих основу ее содержания, внешних и внутренних связей и отношений. Раскрытие этих необходимых связей и отношений дают, согласно диалектике, представление о глобализации как о *существовавшее* качественной определенности. Судя по имеющимся в литературе научным публикациям, изучение глобализации на уровне ее качественной определенности находится в активной разработке многими исследователями. Однако заметим, что данный уровень онтологических исследований только в том случае можно считать реализованным, если процесс и результат раскрытия сущности глобализации адекватен содержанию философской категории «существование». Методологическое значение категории

существования заключается в том, что именно она позволяет установить меру раскрытия сущности феномена глобализации на уровне ее качественной определенности. И только при соблюдении этой меры, на наш взгляд, обеспечивается возможность корректного понимания, исключающего часто допускаемую философами ошибку смешивания (отождествления) процесса глобализации с другими, хотя и близкими по своим проявлениям, историческими событиями или ее предпосылками.

Важная методологическая особенность исследований на уровне философской категории «существование» заключается в том, что совокупность явлений, составляющих предмет глобализации, объясняется из них самих. Вследствие этого ход развития исследовательской мысли оказывается подчиненным задаче раскрытия внутренней логики самого исследуемого предмета. Происходит раскрытие его собственных оснований, а не оснований существования других, например, эволюционно предшествующих ему (а потому и непосредственно не относящихся к его сущности) явлений и обстоятельств. В рассматриваемом нами исследовательском формате понятие глобализации предстает как установленное единство сущности и многообразия ее проявлений в условиях сложной, динамичной социальной действительности.

Диалектическим единством охвачен и другой важный аспект современного, постиндустриального общества. Мы относим к данному единству неразрывную связь и взаимозависимость глобальной и региональной сторон развития социума. Каждая из сторон указанного единства определяется через другую (свою) противоположную сторону, и любая из этих сторон есть условие существования другой.

Именно в таком концептуальном ключе анализируют ситуацию Ю. В. Пушкарев и Е. А. Пушкарева [9–13] на примере взаимодействия науки и образования: «Глобализационный аспект взаимодействия науки и образования активно осмысливается сегодня в направлении формирования единого научно-образовательного пространства, в котором необходимо найти место для реализации национальных особенностей научных и образовательных систем... Данный аспект непременно очерчивает круг проблем, связанных с безопасностью отечественного образования в современных условиях глобализма, интернационализации и глобализации научно-образовательной сферы» [10, с. 136]. Добавим к этому, что интегрированной основой изучения глобализации как качественной определенности на общенаучном уровне выступает новое, интенсивно развивающееся исследовательское направление под названием «глобалистика». Эта комплексная наука призвана раскрывать теоретическое содержание глобализационных процессов и принципов управления ими.

Итак, проанализированный нами второй социально-онтологический уровень исследования глобализации отличается раскрытием меры ее действительной специфичности и актуальности. Установление такой меры позволяет устранить весьма распространенную ошибку в современных публикациях, заключающуюся в отождествлении феномена глобализации со многими событиями далекого исторического прошлого (например, военными завоеваниями А. Македонского, распространением мировых религий, экономической экспансии капитализма XIX в.). Согласно методологическому

содержанию категории существования, сущность глобализации раскрывается в той мере, в какой среда и условия ее вызревания, а также ассимиляция ею всего исторически предшествующего социального опыта выстраиваются в необходимую связь, имеющую силу по отношению к происходящим событиям во всех (или почти во всех) странах планеты. Главный вектор таких событий должен, на наш взгляд, выражаться в том диалектическом единстве процессов социальной дивергенции и конвергенции, благодаря которым происходит становление качественно новой способности человечества – способности только совместными системными усилиями отвечать на глобальные вызовы современности. К этим вызовам, очевидно, относятся вызовы экономических, экологических, климатических, технологических, информационных, гуманитарных, энергетических и природно-ресурсных кризисных ситуаций.

Следует заметить, что выход на уровень исследования глобализации, связанный с конвергентными и дивергентными процессами в обществе, непосредственно касается раскрытия социально-онтологических оснований эпохи. Предмет такого направления исследований относится к компетенции философии с использованием ее категориального аппарата и поэтому представляет собой третий из рассматриваемых нами уровней раскрытия сущности глобализации. Здесь единство многообразных ее проявлений определяется именно философскими рамками существования глобализации. Обратимся в данной связи вновь к категории существования. Как уже отмечалось нами выше, существовать – значит быть обоснованным необходимыми процессами

взаимодействия данной качественной определенности с окружающими ее другими качественными определенностями. И если таковая обоснованность касается анализа социально-онтологических особенностей эпохи (как это имеет место в нашем случае), то качественная определенность исследуемого процесса приобретает конвергентные и дивергентные свойства, характерные для данного исторического времени, для конкретного этапа развития общества. Так, например, К. Ясперс в своих трудах использует понятие «ось времени», чтобы выразить смысл той или иной исторической эпохи. «Ось времени» объединяет обоснованные необходимыми процессами взаимодействия события в рамках исторической качественной определенности с присущими им дивергентными характеристиками эпохи – эпохи определенного исторического вектора развития.

Конечно, для раскрытия сущности глобализации многое дает использование понятий «интеграция» и «дифференциация». Но если с помощью этих понятий раскрывается механизм развития изучаемых процессов, то понятия конвергенции и дивергенции предполагают принципиально иной смысл раскрытия сущности глобализационных процессов. В аспекте понятий конвергенции и дивергенции по существу раскрывается вектор эволюции современного общества. Конвергенция – это такая характерная сторона глобализации, такой статус ее качественной определенности, которые соответствуют раскрытию содержания социально-экономических, технологических и управленческих изменений современного мирового сообщества на уровне радикальных

изменений социально-онтологической основы общества.

Обращение современных классиков философии к социально-онтологическому уровню понимания исторических эпох и раскрытия их сущности является весьма актуальным. И данный подход связан прежде всего с пониманием техногенной деятельности человека, исследованием ее философской сущности. В данной связи кратко остановимся на раскрытии онтологических оснований современного социума именно в аспекте отношения «человек – техника». Если обратиться к истории вопроса, то специальный философский анализ феномена техники в аспекте категории бытия впервые был проведен М. Хайдеггером еще до середины XX в. Результаты его исследований имеют большое значение, прежде всего, для понимания фундаментальных основ индустриального типа общества. Вместе с тем Хайдеггер стал одним из первых философов, сумевших обнаружить в технике такие всеобщие свойства, которые впоследствии превратили ее в мощнейший фактор ускорения глобализационных процессов. Поэтому принципы онтологического исследования Хайдеггера, на наш взгляд, нисколько не утратили своей актуальности и в отношении к современному, постиндустриальному, этапу развития общества на рубеже XX–XXI вв. И мы этот вопрос рассматривали в ранее опубликованной работе [2].

Как известно, в философии Хайдеггера категория бытия занимает особое теоретическое место: бытие – основополагающее начало всего, что существует в мире. Спрашивать о чем-либо (о сущем) – значит, по Хайдеггеру, прояснять его бытие. И, наоборот, спрашивать о бытии

– значит просветлять вопрошаемое сущее в его бытии. Применительно к уже ушедшей в историю эпохе индустриального развития общества он утверждал: техника первична по отношению к обществу, техника есть способ самореализации человечества. «Техника не просто конструирует ”технический мир”, в котором она победоносна и универсальна. Нет, она подчиняет своему диктату едва ли не все пространство бытия. Присущая ей логика проникает в социальное и человеческое измерение истории. Ее инструментальный разум поражает все сознание эпохи» [14, с. 8]. Технологическая предопределенность едва ли не фатальна для человека в смысле непререкаемости, заданности мышления и поведения. При этом техника – не просто средство достижения цели, не просто прагматический инструмент. Она, по Хайдеггеру, – «универсальная ценность вселенского масштаба». Техника предстает важнейшим способом обнаружения глубинных свойств бытия.

В другом фрагменте своих рассуждений Хайдеггер замечает, что извлечение, переработка, накопление, распределение и преобразование техникой природной энергии и природного субстрата «не просто идет своим ходом. Оно и не растекается в неопределенности. Техническое раскрытие потаенности [бытия. – Н. К.] раскрывает перед самим собой свои собственные сложно переплетенные ходы тем, что управляет ими. Управление и обеспечение становятся даже главными чертами производящего раскрытия» [14]. Здесь, на наш взгляд, представлен именно социально-онтологический смысл размышлений Хайдеггера о технике, хотя и применительно к индустриальной фазе развития общества. И если развивать дальше эту концепцию, «спроецировав» ее на современный (т. е.

постиндустриальный) тип общества, то в результате мы получим четыре важных теоретических положения, изложенных нами в опубликованной в 2008 г. статье [2]:

– феномен современной техники (в самом широком смысле этого слова) детерминирует раскрытие (и, конечно, развитие) сущности человека в условиях информационно-технологического этапа развития общества;

– сущность человека раскрывается («извлекается») в его способе существования по отношению к бытию современной техники. И, наоборот, сущность техники раскрывается в ее отношении к основам современного человеческого бытия, постепенно превращающегося по некоторым своим параметрам в глобальное единение людей, в так называемое мегаобщество;

– социотехносферу необходимо рассматривать в качестве такого посредника между взаимно обуславливаемыми процессами раскрытия сущности техники и сущности человека, в котором аккумулируются результаты постепенного превращения общества в глобальное («надцивилизационное») единство, а техники – в один из главных факторов глобализации;

– через опосредующую функцию социотехносферы формируются механизмы управления (и самоуправления) в системе «человек – природа». Такого рода управление и его самообеспечение (если придерживаться концепции Хайдеггера) становится атрибутивной характеристикой в ходе выстраивания ноосферных отношений между человеком и природой.

На рубеже XX–XXI вв. (в отличие от индустриальной эпохи) происходят коренные изменения в онтологических основах развития общества. То, что являлось существенным для предшествующего –

индустриального – типа общества, диалектически снято в качественно иных, современных динамических событиях, требующих для своего понимания принципиально новые исследовательские подходы в философии и методологии. Это, конечно, важно учитывать и в отношении изучения глобализационных процессов. Наиболее актуальным направлением такого исследования как раз и является, на наш взгляд, раскрытие единства конвергентных и дивергентных событий современности. В рамках данного единства происходит объективный процесс глобализации с его тенденцией превращения современного общества в мегаобщество (по крайней мере, в экономическом, технологическом, информационно-коммуникативном и межкультурном аспектах). Выделим в данной связи ряд качественно новых задач, требующих своего специального решения и представляющих поэтому в нашей работе третий уровень раскрытия социально-онтологической сущности глобализации:

1. Раскрытие понятий «социотехносфера» и «ноосфера», адекватных современному уровню научного и философского познания, соотнесение их с разработкой социально-онтологической концепцией постиндустриального общества.

2. Исследование дивергентно-конвергентного содержания глобализации, подчиненное системно-эволюционным законам развития общества и условиям взаимозависимого решения каждой глобальной проблемы от решения всех остальных. Заметим, что это принципиально отличается от того системного понимания явлений, методологический императив которого не имеет связи (или имеет слабо

выраженную связь) с направлением необходимого развития данной системы.

3. Установление механизма превращения политики в геополитику, сопровождаемую теоретическими разработками стратегий конкурентной борьбы и попытками конструирования на этой основе нового, удовлетворяющего определенным (часто агрессивным) интересам, мирового порядка.

4. Накопление в сфере теоретической и практической деятельности субъектов глобализации качественно новых компонентов мировоззренческого, онтологического, гносеологического и аксиологического отношения к действительности.

5. Раскрытие диалектического единства региональной и глобальной составляющих, усиление роли этого единства в решении глобальных проблем человечества.

6. Раскрытие сущностных сторон человека в условиях глобализации.

В заключение проведенного исследования констатируем, что мы ограничились всего лишь дифференциацией уровней познания социально-онтологической сущности глобализации: социально-эмпирический уровень познания ее качественной определенности; познание глобализации в аспекте категории существования; познание в аспекте философских категорий, охватывающих глобализацию в единстве конвергентных и дивергентных процессов современного общества. Вместе с тем считаем, что рассмотрение этих уровней в системе их взаимодействия и интеграции представляет собой тоже весьма актуальное научное направление.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Гуревич П. С.** Закономерности и социальные перспективы научно-технического прогресса. (Вступительная статья) // Новая технократическая волна на Западе. – М.: «Прогресс», 1986. – 456 с.
2. **Князев Н. А.** Глобализационные процессы постиндустриального общества в аспекте социальной онтологии / Сибирский юридич. институт МВД России // Личность, творчество и современность: сб. науч. трудов. – Вып. 11. – Красноярск, 2008. – С. 47–54.
3. **Князев Н. А.** Онтологические проблемы глобализации в аспекте «инставрации» философии и образования // Философия образования. – 2013. – № 2 (47). – С. 49–57.
4. **Латуха О. А.** Формирование эффективного экономического фундамента вуза на основе развития инноваций: теоретические концепты // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета – 2011. – № 4. – С. 59–82.
5. **Латуха О. А., Пушкарёв Ю. В.** Экономическое развитие современного общества и проблема подготовки инновационных кадров // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 5(9). – С. 50–56.
6. **Латуха О. А., Пушкарёв Ю. В.** Инновационная деятельность современного вуза: тенденции развития // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 4(8). – С. 44–51.
7. **Майер Б. О., Власюк Н. Н.** Аксиологические аспекты образования как фактора обеспечения устойчивого развития // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 4(8). – С. 26–33.
8. **Майер Б. О., Евзрезов Д. В.** Изменения в системе современного общества и реформы высшего образования // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 6(10). – С. 37–44.
9. **Пушкарёв Ю. В.** Образование в современном вузе: новые идеи и направления развития // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета – 2011. – № 1. – С. 40–43.
10. **Пушкарёв Ю. В., Пушкарёва Е. А.** Взаимодействие науки и образования в системе высшего образования: философско-методологический анализ проблемы // Философия образования. – 2012. – № 6 (45). – С. 132–137.
11. **Пушкарёв Ю. В., Пушкарёва Е. А.** Особенности современного развития науки в вузе: теоретико-методологический анализ // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 5(9). – С. 28–36.
12. **Пушкарёв Ю. В., Пушкарёва Е. А.** Развитие образования в условиях новой системы ценностей глобального общества // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 4(8). – С. 20–25.
13. **Пушкарёва Е. А.** Единое образование в условиях глобальных преобразований: к постановке проблемы // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 2(6). – С. 59–66.
14. **Хайдеггер М.** Вопрос о технике // Новая технократическая волна на Западе. – М.: Прогресс, 1986. – 456 с.

© N. A. Knyazev

UDC 101:001 + 159

PHILOSOPHICAL LEVELS OF ANALYSIS OF THE ESSENCE OF GLOBALIZATION PROCESSES*N. A. Knyazev (Krasnoyarsk, Russia)*

Philosophical basis of actual ideas about the globalization and there problems is analysed. The purpose of this article – the deference of ontological levels under the study essentially of globalist process. The social-empirical level of research is description outward properties of the global development. The globalization identify with her hypothesis in this research. Other level of study essentially of globalist process – the analyze him quality in the aspect of notion «existence». The level under the study essentially of globalist process in the aspect convergational and divergational of the social processes is ontological basis of research. This is third level of essentially of the globalization.

Key words: *philosophy, social ontology, globalization, existence, globalist, divergence, convergence, technique.*

REFERENCES

1. **Gurevich P. S.** Laws and social perspectives of science-technical progress // The now technocratic wave in the West. – M.: Progress, 1986. – 456 p.
2. **Knyazev N. A.** Globalization processes of postindustrial society in the social ontology aspect // Person, creation and modern. – V. 11. – Krasnoyarsk: 2008. – Pp. 47–54.
3. **Knyazev N.A.** Ontological problems of the globalization in the instauration aspect of philosophy and education // Philosophy of education. – 2013. – N 2 (47). – Pp. 49–57.
4. **Latuha O. A.** Formation of the effective economic base of the university in case of development of innovations: theoretical concepts // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin – 2011. – N 4. – Pp. 59–82.
5. **Latuha O. A., Pushkarev Yu. V.** Economic development of a modern society and problem preparations of the innovative staff // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2012. – N 5(9). – Pp. 50–56.
6. **Latuha O. A., Pushkarev Yu. V.** Innovative activity of modern high school: tendencies of development // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2012. – N 4(8). – Pp. 44–51.
7. **Mayer B. O., Vlasjuk N. N.** Axiological aspects of education for sustainable development of society // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2012. – N 4(8). – Pp. 26–33.
8. **Mayer B. O., Evzrezov D. V.** Changes in system of the modern society and reform of higher education // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2012. – N 6. – Pp. 37–44.
9. **Pushkarev Yu. V.** Formation in modern high school: new ideas and directions of development // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin – 2011. – N 1. – Pp. 40–43.
10. **Pushkarev Yu. V., Pushkareva E. A.** Interaction of science and education in the higher education system: a methodological analysis of the problem // Philosophy of education. – 2012. – N 6 (45). – Pp. 132–137.

11. **Pushkarev Yu. V., Pushkareva E. A.** Features of modern development of a science in high school: the theoretical-methodological analysis // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2012.–№N 5(9). – Pp. 28–36.
12. **Pushkarev Yu. V., Pushkareva E. A.** Development of education in conditions of new system of values of the global society // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2012. – N 4(8). – Pp. 20–25.
13. **Pushkareva E. A.** Uniform education in conditions of global transformations: to statement of a problem // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2012. – N 2(6). – Pp. 59–66.
14. **Heidegger M.** Question about the technique // Now technocratic wave in the West. – M.: Progress, 1986. – 456 p.

Knyazev Nikolay Alekseevich – the doctor of philosophical sciences, the professor of faculty of philosophy and social sciences, Siberian State Aerospace University named after M. F. Reshetnev.
E-mail: knyazev@sibsau.ru

© Ю. В. Пушкарёв

УДК 378 + 316.3

ИННОВАЦИОННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ: ВОПРОСЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОЦЕССОВ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ*

Ю. В. Пушкарёв (Новосибирск, Россия)

В статье анализируются проблемы методологии инновационной деятельности образовательного учреждения. Отмечается, инновационная деятельность образовательного учреждения, характеризуемая как процесс, направленный на создание, развитие и распространение инноваций, является одним из решающих факторов в преодолении кризисных явлений и стабилизации уровня развития региона. Подчеркивается, что различия между традиционной и инновационной системами образования заключаются, прежде всего, в целевой установке, которая реализуется посредством разных образовательных технологий.

Ключевые слова: образовательное учреждение, инновационная деятельность, инновационно подготовленные специалисты.

Образование все более становится мощным фактором преобразования России, ресурсом становления инновационной личности, способной к принятию ответственных решений в условиях свободного выбора [1; 3; 21]. В современных сложных социально-экономических условиях развития общества приоритетным направлением развития сектора образования (как высшего, так и общего) становится развитие инновационной деятельности образовательного учреждения как наиболее перспективного решения образовательных, экономических и социальных задач [5; 7–8; 13; 19]. Современный опыт свидетельствует, что инновационная деятельность

образовательного учреждения, характеризуемая как процесс, направленный на создание, развитие и распространение инноваций, является одним из решающих факторов в процессе социально-экономических преобразований, в преодолении кризисных явлений и стабилизации уровня развития региона.

Различия между традиционной и инновационной системами образования заключаются, прежде всего, в целевой установке, которая реализуется посредством разных образовательных технологий [6; 15]. Необходимо не только выпустить специалиста, получившего подготовку высокого уровня, но и включить его уже на

* Работа выполнена в рамках реализации федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. (мероприятие 1.2.1, Гуманитарные науки, соглашение 14.В37.21.0985).

Пушкарёв Юрий Викторович – кандидат философских наук, доцент кафедры философии, Новосибирский государственный педагогический университет.
E-mail: pushkarev73@mail.ru

стадии обучения в разработку новых технологий, адаптировать к условиям конкретной производственной среды, сделать его проводником новых решений. Специалисты, которых готовит вуз, должны соответствовать не только самым последним требованиям различных сфер деятельности общества, но и должны быть готовы к осуществлению прогресса во всех этих областях.

Постоянное развитие и усложнение информационных систем и технологий сказывается на работе специалистов всех уровней, предъявляя к ним новые профессиональные требования, усложняя профессиональный менталитет [14]. Подготовка современных квалифицированных кадров является важной составляющей стратегии устойчивого социально-экономического развития страны, основанной на реализации национальной инновационной политики в условиях глобальных технологических преобразований [2; 9–12; 17–18]. Переход в развитии общества к экономике знаний требует подготовки соответствующих инновационно ориентированных специалистов [4; 16; 20].

В этой связи включение курса по теме *«Инновационное образовательное учреждение: сущность и содержание концепции»* в учебный процесс институтов повышения квалификации педагогов является серьезным шагом в деле совершенствования системы повышения квалификации в контексте происходящих преобразований российской системы образования в целом. Этим достигается ряд целей:

– введение работников образования в сферу новейших исследований процессов развития инновационного образовательного учреждения и подготовки инновационно активных кадров;

– формирование профессиональных научно-исследовательских и общемировоззренческих компетенций педагогов на основе представлений об основных проблемах развития инновационного образовательного учреждения и системы подготовки инновационно активных кадров;

– совершенствование методологической культуры работников образования по проблеме концептуального обоснования развития инновационного образовательного учреждения.

В рабочей программе повышения квалификации *«Инновационное образовательное учреждение: сущность и содержание концепции»* раскрывается обобщенное содержание основных отечественных и западных концепций об инновационном образовательном учреждении. Учебно-методический курс по программе повышения квалификации предназначен для слушателей институтов повышения квалификации и переподготовки кадров, а также для преподавателей вузов и учителей школ, заинтересованных в философском осмыслении и разработке инновационного содержания образовательного процесса в вузе и школе.

Основные задачи, реализуемые в процессе изучения курса: сформировать представление о специфике понятийного аппарата теории инновационного развития, об истории развития инноваций и инновационной деятельности, как форме творческой деятельности человека; рассмотреть основные понятия педагогической инноватики, роль педагогической инноватики в современном образовании и формировании личности; проанализировать инновационное образовательное учреждение как систему,

выявить его особенности и структуру, режимы работы, определить ведущие тенденции, принципы и условия формирования инновационной деятельности учителя; сформировать представление о современной классификации и типологии инновационных образовательных учреждений, определить контекст исследования взаимодействия вузов и школ; способствовать развитию представлений об экономическом и нормативно-правовом развитии инновационного образовательного учреждения; формирование обоснованной методологической позиции в области управления качеством образования в инновационном образовательном учреждении; развитие компетенций самостоятельной научно-исследовательской работы и анализа при решении профессиональных научных задач при определении тенденций развития современного инновационного образовательного учреждения, инновационных педагогических технологий; формирование компетенций научной профессиональной коммуникации для решения задач в научной профессиональной деятельности, развитие навыков научного профессионального самообразования.

Тема 1. Инновации. Теория инновационного развития.

Понятия инновации. Специфика понятийного аппарата теории инновационного развития. Роль инноваций в современном развитии цивилизации, в формировании культуры. Проявления и классификация инноваций.

Инновационная деятельность как форма творческой деятельности человека. Основные понятия управления инновационной деятельностью. Инновационный процесс и сущность управления инновационной

деятельностью. Инновационная деятельность учреждения.

Тема 2. Предметная сфера педагогической инноватики.

Понятие педагогической инноватики. Функции педагогической инноватики в жизни общества. Роль педагогической инноватики в современном образовании и формировании личности. Центральные проблемы педагогической инноватики. Основные понятия педагогической инноватики. Типология представлений о педагогической инноватике. Предпосылки возникновения педагогической инноватики и источники идей ее развития. Периоды инновационного развития системы образования. Рефлексивная педагогика как путь становления.

Инновационный образовательный прогресс. Инновационные процессы в системе образования. Модернизация и эксперимент в образовании. Педагогическая инноватика, педагогический мониторинг и педагогическая прогностика.

Педагогическая инноватика: общая характеристика образовательных технологий. Технология обучения. Технологии работы с информацией субъектов образовательного процесса. Технологии актуализации потенциала субъектов образовательного процесса

Тема 3. Инновационное образовательное учреждение как система, его особенности и структура.

Инновационная деятельность в школе. Теоретические предпосылки инновационной деятельности учителя. Содержание и структура инновационной деятельности учителя. Ведущие тенденции, принципы и условия формирования инновационной деятельности учителя.

Виды образовательных учреждений. Организационные режимы работы ИОУ. Режим развития. Инновационная деятельность. Режим экспериментальной деятельности. Проектная деятельность. Метод моделирования. Режим дистанционного образования.

Инновационное образовательное учреждение: технологии развивающего образования. Информационно-коммуникационные образовательные технологии. Социально-воспитательные технологии. Воспитательные технологии. Педагогические технологии авторских школ. Технологии внутришкольного управления.

Тема 4. Классификация и типология инновационных образовательных учреждений.

Инновационные образовательные учреждения общего образования в России (гимназии, лицеи, школы с профильными классами и др.). Типологии инновационных образовательных учреждений. Авторская школа. Концептуальные подходы к формированию авторских школ.

Контекст исследования взаимодействия вузов и школ. Инновационный вуз и инновационная школа: острые грани взаимодействия. Инновационное образование: открытое пространство для взаимодействия вузов и школ. Становление образовательной сети: классический университет – инновационные школы. Влияние сетевого взаимодействия на организационные изменения в инновационных образовательных учреждениях.

Учебно-научный инновационный комплекс. Методологические основы исследования УНИК как инновационной системы непрерывного педагогического образования. Концептуальные основы проектирования учебно-научно-инновационного

комплекса. Проектирование и реализации содержания в условиях комплекса. Инновационная деятельность педагогов и студентов как коллективного субъекта УНИК. Управление процессом развития УНИК.

Тема 5. Экономическое и нормативно-правовое развитие инновационного образовательного учреждения.

Инновации и экономика. Экономика и технологические уклады. Экономические аспекты современной инновационной деятельности. Актуализация и организация инновационной деятельности. Некоторые виды и инструменты инновационной деятельности. Трансфер технологий. Инфраструктура инновационной деятельности.

Правовые основы инновационной деятельности. Проблема государственного регулирования инноваций в образовании и деятельности инновационного образовательного учреждения. Законодательное обеспечение инновационных процессов в образовании. Нормативно-правовое обеспечение развития инновационной школы.

О статусе образовательного учреждения как юридического лица. Типы и виды государственных и муниципальных образовательных учреждений. Государственная регистрация образовательного учреждения. Учредительные документы. О локальных актах образовательного учреждения

Тема 6. Управление качеством образования в инновационном образовательном учреждении.

Введение в теорию управления образованием. Современное образование: проблемы и перспективы управления его развитием. Образовательное учреждение как объект управления. Основное содержание

практической управленческой деятельности. Формирование адаптивной системы управления методической службой. Управление инновационными процессами.

Системный подход в управлении образованием. Управление как феномен создания, функционирования и развития образовательных систем. Принципы управления образовательными системами. Основные функции педагогического управления. Образовательное учреждение как система и объект управления. Инновационный менеджмент: система ВУЗ – школа.

Органы самоуправления в образовательном учреждении. Руководитель. Разграничение полномочий между руководителем и советом. Модель демократического управления МОУ.

Модернизация образования и фактор качества. Качество инновационного образования. Инновационное образовательное учреждение как среда формирования качества образования. Научные основы управления качеством образования в инновационном образовательном учреждении. Технология управления качеством образования в инновационном образовательном учреждении

Тема 7. Тенденции развития современного инновационного образовательного учреждения. Инновационные педагогические технологии.

Классификация инновационных педагогических технологий. Хронология развития информационно-педагогических технологий. Краткий обзор истории развития системы Российского образования и воспитания. Образовательные модели

(системы, теории, концепции, технологии). Современные информационные технологии и образование. Перспективы развития информационно-педагогических технологий.

Автоматизированные информационные системы и технологии в управлении образовательными системами. Использование стандартных программных средств в управлении образовательными системами. Дистанционное образование: опыт, проблемы и перспективы. Система дистанционного обучения.

Технологии развивающего обучения. Программно-методическое обеспечение технологий развития глобального мышления. Технология развития глобального мышления учащихся в внеурочной деятельности. Инновационные методы оценки качества подготовки обучающихся.

Теоретические аспекты здоровьесберегающей педагогики. Пути и условия формирования культуры здоровья подростков в общеобразовательной школе. Здоровьесберегающие образовательные технологии.

Некоторые теоретические основания и практические механизмы Интегральной образовательной технологии

Дидактическая конструкция Интегральной технологии обучения. Элементы деятельности учителя в Интегральной образовательной технологии. Элементы психологической поддержки Интегральной технологии. Опыт применения Интегральной технологии обучения. Результативность и некоторые проблемы освоения Интегральной технологии обучения. Образовательная технология ТОГИС.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Букатов Н., Каланда Е., Лысенко С., Пушкарёв Ю. В.** Интеграция образовательных систем и проблема формирования личности в системе высшего образования // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2013. – № 1(11). – С. 43–49.
2. **Збницкий А., Приходько П., Янцев А., Пушкарёва Е. А.** Формирование единой системы вузовского образования: проблемы и перспективы // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2013. – № 2(12). – С. 27–35.
3. **Князев Н. А.** Философско-методологические аспекты инновационных процессов в сфере образования // Профессиональное образование в современном мире. – 2011. – № 1. – С. 31–37.
4. **Князев Н. А.** Философские проблемы сущности и существования науки: Монография. – Красноярск : Сиб. гос. аэрокосм. ун-т, 2008. – 270 с.
5. **Латуха О. А.** Математическая модель инновационной деятельности современного вуза // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2011. – № 1. – С. 69–73.
6. **Латуха О. А.** Формирование эффективного экономического фундамента вуза на основе развития инноваций: теоретические концепты // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2011. – № 4. – С. 59–82.
7. **Латуха О. А., Пушкарёв Ю. В.** Инновационная деятельность современного вуза: тенденции развития // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 4(8). – С. 44–51.
8. **Латуха О. А., Пушкарёв Ю. В.** Роль высших учебных заведений в создании инноваций // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2013. – № 3(13). – С. 66–72.
9. **Латуха О. А., Пушкарёв Ю. В.** Экономическое развитие современного общества и проблема подготовки инновационных кадров // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 5(9). – С. 50–56.
10. **Майер Б. О.** Технологическая платформа «Образование»: онтологический анализ // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 2(6). – С. 36–47.
11. **Майер Б. О.** О паттерне «double bind» в современном обществе и образовании // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 3(7). – С. 44–55.
12. **Майер Б. О., Власюк Н. Н.** Аксиологические аспекты образования как фактора обеспечения устойчивого развития // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 4(8). – С. 26–33.
13. **Майер Б. О., Евзрезов Д. В.** Изменения в системе современного общества и реформы высшего образования // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 6(10). – С. 37–44.
14. **Пушкарев Ю.В., Пушкарева Е.А.** Информатизация как средство интеграции науки и образования // Философия образования. – 2008. – № 2(23). – С. 201–207.
15. **Пушкарёв Ю. В., Латуха О. А.** Оценка эффективности управления инновационной деятельностью университета как инновационного вуза // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 1(5). – С. 25–31.

16. **Пушкарёв Ю. В., Пушкарёва Е. А.** Особенности современного развития науки в вузе: теоретико-методологический анализ // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 5(9). – С. 28–36.
17. **Пушкарёв Ю. В., Пушкарёва Е. А.** Развитие образования в условиях новой системы ценностей глобального общества // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 4(8). – С. 20–25.
18. **Пушкарёва Е. А.** Единое образование в условиях глобальных преобразований: к постановке проблемы // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 2(6). – С. 59–66.
19. **Пушкарева Е. А.** Инновационное развитие научно-образовательной сферы // Философия образования. – 2009. – № 3(28). – С. 16–20.
20. **Пушкарева Е. А.** Знание как основа науки и образования: специфика современного состояния // Философия образования. – 2007. – № 3(20). – С. 31–35.
21. **Пушкарёва Е. А., Судоргина Л. В.** Культура самоопределения: адаптационные механизмы личности // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 4(8). – С. 80–87.

© Yu. V. Pushkarev

UDC 378 + 316.3

INNOVATIVE EDUCATIONAL ESTABLISHMENT: QUESTIONS OF RESEARCH OF THE PROCESS OF MODERN DEVELOPMENT

Yu. V. Pushkarev (Novosibirsk, Russia)

In the article deals with problems of methodology of innovative activity of educational establishment. It is marked, that now the innovative activity of educational establishment characterized as process, directed on creation, development and distribution of innovations, is one of determinatives in overcoming the crisis phenomena and stabilization of a level of development of region. It is shown, that distinctions between traditional and innovative education systems consist, first of all, in a purpose which is realized by means of different educational technologies.

Keywords: *educational establishment, innovative activity, innovatively prepared experts.*

REFERENCES

1. **Bukatov N., Kalanda E., Lysenko S., Pushkarev Yu. V.** Integration of educational systems and the problem of formation of new person in the higher education // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2013. – N 1(11). – Pp. 43–49.
2. **Zebnickiy A. A., Prihodko P. V., Yancev A. V., Pushkareva E. A.** Formation of a uniform system of higher education: problems and prospects // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2013. – N 2(12). – Pp. 27–35.
3. **Knyazev N. A.** Philosophical-methodological aspects of the innovative processes in the educational sphere // Vocational training in the modern world. – 2011. – N 1. – Pp. 31–37.
4. **Knyazev N. A.** The philosophical problem of essence and existence of a science: monography. – Krasnoyarsk, 2008. – 270 p.
5. **Latuha O. A.** Mathematical model of innovative activity of modern high school // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2011. – N 1. – Pp. 69–73.
6. **Latuha O. A.** Formation of the effective economic base of the university in case of development of innovations: theoretical concepts // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2011. – № 4. – Pp. 59–82.
7. **Latuha O. A., Pushkarev Yu. V.** Innovative activity of modern high school: tendencies of development // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2012. – N 4(8). – Pp. 44–51.
8. **Latuha O. A., Pushkarev Yu. V.** Role of higher educational institutions in creation of innovations // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2013. – N 3(13). – Pp. 66–72.
9. **Latuha O. A., Pushkarev Yu. V.** Economic development of a modern society and problem preparations of the innovative staff // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2012. – N 5(9). – Pp. 50–56.
10. **Mayer B. O.** Technological platform «Education»: the ontological analysis // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2012. – № 2(6). – Pp. 36–47.

11. **Mayer B. O.** About the pattern «double bind» in modern society and education // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2012. – N 3(7). – Pp. 44–55.
12. **Mayer B. O., Vlasjuk N. N.** Axiological aspects of education for sustainable development of society // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2012. – N 4(8). – Pp. 26–33.
13. **Mayer B. O., Evzrezov D. V.** Changes in system of the modern society and reform of higher education // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2012. – N 6(10). – Pp. 37–44.
14. **Pushkarev Yu. V., Pushkareva E. A.** Information as an integration tool of a science and education // Philosophy of education. – 2008. – N 2(23). – Pp. 201–207.
15. **Pushkarev Yu. V., Latuha O. A.** Estimation of management efficiency innovative activity of university as innovative Higher school // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2012. – N 1(5). – Pp. 25–31.
16. **Pushkarev Yu. V., Pushkareva E. A.** Features of modern development of a science in high school: the theoretical-methodological analysis // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2012. – N 5(9). – Pp. 28–36.
17. **Pushkarev Yu. V., Pushkareva E. A.** Development of education in conditions of new system of values of the global society // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2012. – N 4(8). – Pp. 20–25.
18. **Pushkareva E. A.** Uniform education in conditions of global transformations: to statement of a problem // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2012. – N 2(6). – Pp. 59–66.
19. **Pushkareva E. A.** Innovative development of scientifically-educational sphere // Philosophy of education. – 2009. – N 3(28). – Pp. 16–20.
20. **Pushkareva E. A.** Knowledge as a basis of a science and education: specificity of a modern condition // Philosophy of education. – 2007. – N 3(20). – Pp. 31–35.
21. **Pushkareva E. A., Sudorgina L. V.** Culture of self-determination: adaptable mechanisms of the person // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2012. – N 4(8). – Pp. 80–87.

Pushkarev Yury Viktorovich – the candidate of philosophical sciences, the associate professor of faculty of philosophy, Novosibirsk State Pedagogical University.
E-mail: pushkarev73@mail.ru

www.vestnik.nspu.ru

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

© О. А. Латуха

УДК 658 + 378

ОЦЕНКА ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНТЕГРИРОВАННЫХ СТРУКТУР: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ*

О. А. Латуха (Новосибирск, Россия)

В статье анализируется проблема оценки инновационной деятельности вуза в рамках процессов интеграции науки и высшего образования. Отмечается, что вопросы эффективности деятельности университета связаны, в первую очередь, с проблемами качества современного высшего образования, которое напрямую зависит от качества его составляющих – учебной, методической и научной основ. Подчеркивается, что в современном мире в связи с изменением роли знания и понимания компетентности специалиста, расширением доступности высшего образования неизбежно возрастают требования к обеспечению его качества.

Ключевые слова: вузы, интегрированные структуры, информационно-аналитическая система, научно-исследовательские институты, оценка деятельности, управление, эффективность.

Актуальность.

В настоящее время происходит множество процессов, существенно изменяющих отечественную систему высшего образования. Одной из наиболее масштабных реформ является формирование системы национальных вузов страны [8; 12; 15]. Критерии отбора самые различные, однако, основной критерий –

оценка эффективности деятельности современного университета как инновационного вуза [1; 10; 16; 22]. Удовлетворение потребностей общества и осуществление тех надежд, которые оно возлагает на высшее образование, сегодня напрямую зависит не только от квалификации преподавательского состава, качественного уровня программ и знаний студентов, но

* Работа выполнена в рамках реализации федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 гг. (мероприятие 1.2.1, Гуманитарные науки, соглашение 14.В37.21.0985).

* Статья подготовлена в рамках реализации Программы стратегического развития ФГБОУ ВПО «НГПУ» на 2012–2016 гг., конкурс молодых ученых.

Латуха Ольга Александровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры организации здравоохранения и общественного здоровья ФПКиППВ, Новосибирский государственный медицинский университет; доцент кафедры экономической географии, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: latuha@mail.ru

также и от развития инновационной инфраструктуры высшего образования и состояния его академической среды. Вопросы эффективности деятельности университета связаны, в первую очередь, с проблемами качества современного высшего образования, которое напрямую зависит от качества его составляющих – учебной, методической и научной основ [5; 9]. В современном мире в связи с изменением роли знания и понимания компетентности специалиста, расширением доступности высшего образования неизбежно возрастают требования к обеспечению его качества [2; 7; 12; 18–19]. При этом перед образованием стоит важная задача обеспечения опережающей подготовки преподавательского состава по отношению к подготовке обучаемых ими будущих специалистов [10; 22].

Методология исследования:

метод экономико-математического моделирования; экспертный анализ, статистический анализ; метод интегральной оценки; метод аналитической иерархии.

Основное содержание проблемы:

Согласно стандартам ИСО (ISO) серии 9000, под *качеством* следует понимать степень соответствия свойств какого-то объекта (продукта, услуги, процесса) некоторым требованиям (нормам, стандартам). Таким образом, *качество высшего образования* – это сбалансированное соответствие всех аспектов высшего образования некоторым целям, потребностям, требованиям, нормам и стандартам. При этом в исследовательской литературе отмечается, что к определению качества высшего образования необходим многосторонний подход [4; 9].

Во-первых, перед высшим образованием ставятся определенные цели, как внешние, так и внутренние. Оно должно

соответствовать установленным стандартам и нормам. Для получения действительно качественного образования должно быть обеспечено *качество самих требований* (целей, стандартов и норм).

Во-вторых, необходимы качественные ресурсы (образовательные программы, кадровый потенциал, контингент абитуриентов, материально-техническое обеспечение, финансы и т. д.), т. е. создание *качества условий* (вложений в образование).

При соблюдении данных аспектов качества важную роль играет *качество образовательных процессов* (научная и учебная деятельность, управление, образовательные технологии и т. д.), непосредственно реализующих (обеспечивающих) подготовку специалистов.

Еще одним элементом качества образования является *качество результатов* деятельности вуза (текущие и итоговые результаты обучения студентов, характеристики карьерного роста выпускников и т. д.).

Все составляющие качества высшего образования достаточно важны, взаимосвязаны друг с другом и должны рассматриваться совместно. Но, как правило, говоря о качестве высшего образования, чаще имеют в виду качество результатов образовательной деятельности вуза, а все остальное рассматривается как необходимые условия получения этих результатов [4, с. 30–35].

Параметры качества образования в современных условиях изменяются в зависимости от качественного и количественного состава потребителей образовательных услуг, субъективного мнения их родителей, требований работодателей, изменяющихся условий рынка труда, политики органов государственной

власти в области высшего образования и других условий. В настоящей статье нет возможности охарактеризовать все эти аспекты, поэтому мы будем ориентироваться на задачу вуза обеспечить потребности экономики страны в квалифицированных кадрах в изменяющихся условиях современной экономики.

Переход от плановой экономики к рыночным отношениям в России послужил причиной выбора сферой экономики нашей страны своей особой траектории развития. Для ее формирования необходимо еще решить ряд проблем, связанных, как с ситуацией внутри России, так и с мировыми тенденциями. Реформа экономических отношений в стране продиктовала необходимость не только реальных изменений в системе управления отраслями (в том числе и сферой высшего образования), но и пересмотра состояния основных фондов учреждений и организаций [3]. К числу наиболее значимых негативных последствий экстенсивного развития экономики в России следует отнести преобладание на предприятиях многих отраслей существенно устаревших основных фондов с большой степенью износа, старыми технологиями производства и т.п. Экономические кризисы неизбежно влекут за собой процессы реструктуризации производства и необходимость внедрения инновационных технологий, товаров и услуг.

В настоящее время, определяющим звеном организационно-экономического механизма управления национальной экономикой называют механизм управления инновациями, которые должны способствовать интенсивному развитию экономики, обеспечивать ускорение внедрения последних достижений науки и

техники в производство, полнее удовлетворять запросы потребителей в разнообразной высококачественной продукции и услугах. Тем не менее, данный процесс более декларируется, чем системно осуществляется на практике. Механизмы его осуществления еще предстоит системно осмыслить и оценить.

Инновационная деятельность, как процесс создания, освоения и распространения инноваций, является базой для развития любой системы, в том числе и экономики государства, высшего образования и вуза. В сложившихся условиях у вуза возникает несколько задач. С одной стороны, повысить свою конкурентоспособность за счет качества образования, с другой стороны, подготовить инновационно активные кадры для развития экономики страны [14; 17–18; 21]. Исследуя проблему влияния инновационной деятельности вуза на качество образования, необходимо обратить внимание на три основных процесса, протекающих в вузе:

во-первых, в вузе осуществляется деятельность по созданию инноваций, к которой относятся виды работ, касающиеся процесса создания, освоения и распространения инноваций;

во-вторых, происходит обучение инновационной деятельности – особому виду работы, который стимулирует развитие, как в самом вузе, так и в отрасли, что имеет существенное значение в условиях формирования экономики, основанной на знаниях, для процесса воспроизводства инновационных кадров;

в-третьих, непосредственно сама образовательная деятельность вуза является фактором поддержки и развития инноваций.

Несмотря на то, что перечисленные выше процессы являются во многом

традиционным для вузов, современные рыночные отношения придают им новый смысл. В современных условиях, когда информация становится способом привлечения инвестиций, в вузах стали широко востребованы курсы повышения квалификации, семинары-тренинги и круглые столы по проблемам развития отрасли, что позволяет вузам распространять информацию об инновационной деятельности отрасли, стимулируя тем самым ее развитие.

Таким образом, анализируя проблему оценки эффективности деятельности университета в современных инновационных условиях, необходимо обратить внимание на те факторы и механизмы, которые не только характеризуют инновационную активность вуза, но и способствуют ее развитию. Рассмотрим их более подробно.

Современное высшее образование должно ориентироваться на новые достижения в отрасли. Современной экономике нужны технологически подготовленные студенты, так как «знание содержания» не является больше конечной целью образования, полученные знания студент должен использовать для создания новых знаний, решения проблем, принятия решений, создания продукции и взаимодействия с внешней средой. Для этого необходимо изменить сложившуюся традиционную систему подготовки, ориентировать ее на междисциплинарные взаимодействия, увеличить долю самостоятельной работы студента, стимулировать его научно-исследовательскую работу, развивать у студентов навыки анализа ситуаций, самооценки, коммуникации, публичных выступлений, принятия решений, поиска

новых знаний и т.п. Критерием оценки эффективности данного процесса может служить трудоустройство выпускников вуза в научно-исследовательские институты, на инновационные предприятия, в опытно-конструкторские лаборатории и другие инновационные организации отрасли.

Подготовка, как студентов, так и слушателей постдипломного этапа обучения должна формировать инновационное мышление. В этом случае отрасль получит инновационно активные кадры. Поскольку современный цикл устаревания информации составляет около 3–5 лет повышение квалификации кадров должно происходить с такой же частотой. Следовательно, необходимы процессы непрерывного взаимодействия вуза с профильными предприятиями и учреждениями. Таким образом, критериями оценки эффективности деятельности вуза могут служить показатели, применяемые при аккредитации: число отраслей науки по специальностям научных работников (аспирантуры); число аспирантов на 100 студентов контингента, приведенного к очной форме обучения; процент аспирантов, защитивших диссертации не позднее чем через год после окончания аспирантуры (от числа поступивших); наличие докторантуры; диссертационных советов; реализация образовательных программ профессиональной переподготовки и (или) повышения квалификации руководящих работников и специалистов, научных и научно-педагогических работников; среднегодовой контингент обучающихся по образовательным программам профессиональной переподготовки и (или) повышения квалификации.

С другой стороны, сотрудничество между вузом и предприятиями/учреж-

дениями отрасли не должно ограничиваться подготовкой инновационно активных кадров. Все более необходим обмен инновационными идеями, которые послужат развитию инновационной деятельности региона. Формами такого взаимодействия являются организация стажировки и производственные практики на базе инновационных фирм; консультации, оказываемые сотрудниками вуза для развития инновационного процесса данных фирм; экономическое приобретение инновационных идей сотрудников вуза инновационным предприятием и т. п. Данные виды инновационного сотрудничества могут осуществляться с различными инновационными фирмами и регистрироваться в соответствующих документах.

Для инновационно активного вуза также важно, чтобы наибольшее количество кафедр было задействовано в подготовке, переподготовке и повышении квалификации специалистов для инновационной деятельности отрасли, так как междисциплинарная подготовка повышает качество инновационно активных кадров, позволяя им ориентироваться в непредвиденных ситуациях, которые часто возникают на рынке инновационной деятельности. Несомненно, для такого уровня обучения необходимы преподавательские кадры с инновационным стилем мышления.

Изучив инновационный цикл создания новой продукции, мы пришли к выводу, что его базовым звеном является научно-исследовательская работа, которая является неотъемлемой частью деятельности вуза. Следовательно, качество образования должно зависеть не только от профессиональной подготовки студентов,

но и от их участия в научно-исследовательской работе, конференциях, грантах, научных стажировках в России и за рубежом. Привлечение к инновационной деятельности студентов увеличивает уровень подготовки специалистов. Кроме того, использование индивидуального подхода в обучении и отбор способных к творческой деятельности студентов ориентирует их на продолжение работы в вузах и НИИ. Критерии качества образования сводятся к количеству публикаций, патентов, лицензий, депонированных рукописей, отчетов о грантах, дипломов о прохождении стажировки, наград, грамот и других подтверждений научно-исследовательской работы студентов.

Необходимый для качественного образования процесс постоянного самосовершенствования преподавателей не может быть оторван от практической научной деятельности. Преподаватель вуза не может на должном уровне преподавать учебную дисциплину, черпая свои знания только из учебников, не имея никакого практического опыта использования полученных знаний. Чем выше уровень научного потенциала преподавателя, тем больше у него возможности подготовить специалиста, способного осуществлять прогресс в практической деятельности. В этом случае критерии качества следующие: остротенность профессорско-преподавательского состава, количество грантов, публикаций в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией, монографий депонированных рукописей, документов, регистрирующих результаты интеллектуальной собственности, научных премий и других наград.

Без широкомасштабного применения в учебном процессе новых образовательных

технологий сегодня невозможно обеспечить новое качество образования и конкурентоспособность. Именно вузы являются главными хранителями интеллектуального потенциала, накопленного обществом. В новой системе высшего образования возникают требования, во многом обусловленные необходимостью междисциплинарных курсов и программ, особенно в областях, которые имеют сильную взаимосвязь с отраслью.

Инновационная деятельность современного вуза представляет собой нововведение методического обеспечения учебного процесса, технологии процесса обучения, оказание инновационных образовательных услуг и др. Такие инновационные образовательные технологии могут освещаться в статьях, методических рекомендациях для преподавателей, монографиях, в средствах массовой информации и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Алтыникова Н. В., Герасёв А. Д., Ряписов Н. А., Майер Б. О., Гижицкая С. А.** Новосибирский государственный педагогический университет: курс на инновации // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2013. – № 1(11). – С. 5–20.
2. **Букатов Н., Каланда Е., Лысенко С., Пушкарёв Ю. В.** Интеграция образовательных систем и проблема формирования личности в системе высшего образования // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2013. – № 1(11). – С. 43–49.
3. **Васильев Ю. С., Глухов В. В., Федоров М. П.** Экономика и организация управления вузом : учеб. / под ред. В. В. Глухова. – СПб. : Изд-во «Лань», 2004. – 680 с.
4. **Губарев В. В.** Системное представление качества образования // Стандарты и качество. – 2002. – № 4. – С. 30–35.
5. **Земницкий А., Приходько П., Янцев А., Пушкарёва Е. А.** Формирование единой системы вузовского образования: проблемы и перспективы // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2013. – № 2(12). – С. 27–35.
6. **Кларин М. В.** Инновации в обучении: метафоры и модели : анализ зарубежного опыта. – М. : Наука, 1997. – 223 с.
7. **Князев Н. А.** Философские проблемы сущности и существования науки: моног. – Красноярск : Сиб. гос. аэрокосм. ун-т, 2008. – 270 с.
8. **Князев Н. А.** Философско-методологические аспекты инновационных процессов в сфере образования // Профессиональное образование в современном мире, 2011. – № 1. – С. 31–37.
9. **Латуха О. А.** Формирование эффективного экономического фундамента вуза на основе развития инноваций: теоретические концепты // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета – 2011. – № 4. – С. 59–82.
10. **Латуха О. А., Пушкарёв Ю. В.** Роль высших учебных заведений в создании инноваций // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2013. – № 3(13). – С. 66–72.
11. **Латуха О. А., Пушкарёв Ю. В.** Экономическое развитие современного общества и проблема подготовки инновационных кадров // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 5(9). – С. 50–56.

12. **Майер Б.О., Евзрезов Д. В.** Изменения в системе современного общества и реформы высшего образования // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 6(10). – С. 37–44.
13. **Майер Б. О.** О паттерне «double bind» в современном обществе и образовании // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета – 2012. – № 3. – С. 44–55
14. **Пушкарёв Ю. В.** Образование в современном вузе: новые идеи и направления развития // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2011. – № 1. – С. 40–43.
15. **Пушкарёв Ю. В.** Инновационные изменения в современной системе образования: философский анализ // Философия образования. – 2010. – № 2(31). – С. 210–215.
16. **Пушкарёв Ю. В., Лагуха О. А.** Оценка эффективности управления инновационной деятельностью университета как инновационного вуза // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 1(5). – С. 25–31.
17. **Пушкарёв Ю. В., Пушкарёва Е. А.** Информатизация как средство интеграции науки и образования // Философия образования. – 2008. – № 2(23). – С. 201–207.
18. **Пушкарёв Ю. В., Пушкарёва Е. А.** Особенности современного развития науки в вузе: теоретико-методологический анализ // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 5(9). – С. 28–36.
19. **Пушкарёв Ю. В., Пушкарёва Е. А.** Развитие образования в условиях новой системы ценностей глобального общества // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 4(8). – С. 20–25.
20. **Пушкарёва Е. А.** Единое образование в условиях глобальных преобразований: к постановке проблемы // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 2(6). – С. 59–66.
21. **Пушкарёва Е. А.** Знание как основа науки и образования: специфика современного состояния // Философия образования. – 2007. – № 3(19). – С. 31–35.
22. **Пушкарёва Е. А.** Инновационное развитие научно-образовательной сферы // Философия образования. – 2009. – № 3(28). – С. 16–20.
23. **Пушкарёва Е. А., Судоргина Л. В.** Культура самоопределения: адаптационные механизмы личности // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 4(8). – С. 80–87.

© O. A. Latuha

UDC 658 + 378

ESTIMATION OF INNOVATIVE ACTIVITY OF THE INTEGRATED STRUCTURES: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS

O. A. Latuha (Novosibirsk, Russia)

The article deals with problems of estimation of innovative activity of high schools within the processes of integration of a science and higher education. It is marked, that questions of efficiency of activity of university are connected, first of all, with problems of quality of modern higher education which directly depends on quality of its components – educational, methodical and scientific bases. It is shown that requirements inevitably increase in the modern world in connection with change of a role of knowledge and understanding of competence of the expert, expansion of availability of higher education to maintenance of its quality.

Keywords: *integration of a science and higher education, innovative activity of the high schools, innovatively prepared experts.*

REFERENCES

1. **Altynikova N. V., Gerasev A. D., Ryapisov N. A., Mayer B. O., Gizhitskaya S. A.** Novosibirsk State Pedagogical University: rate on innovation // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2013. – № 1(11). – Pp. 5–20.
2. **Bukatov N., Kalanda E., Lysenko S., Pushkarev Yu. V.** Integration of educational systems and the problem of formation of new person in the higher education // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2013. – № 1(11). – Pp. 43–49.
3. **Vasilev Yu. S., Gluhov V. V., Feodov M. P.** Economy and the organization of management by high school: studies. – SPb.: publishing house "Fallow deer", 2004. – 680 p.
4. **Gubarev V. V.** System representation of quality of education // Standards and quality. – 2002. – vol. 4. – Pp. 30–35.
5. **Zebnickiy A. A., Prihodko P. V., Yancev A. V., Pushkareva E. A.** Formation of a uniform system of higher education: problems and prospects // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2013. – № 2(12). – Pp. 27–35.
6. **Klarin M. V.** Innovation in training: metaphors and models: the Analysis of foreign experience. – M.: the Science, 1997. – 223 p.
7. **Knyazev N. A.** The philosophical problem of essence and existence of a science: the Monography. – Krasnoyarsk, 2008. – 270 p.
8. **Knyazev N. A.** Philosophical-methodological aspects of the innovative processes in the educational sphere // Vocational training in the modern world. – 2011. – № 1. – Pp. 31–37.
9. **Latuha O. A.** Formation of the effective economic base of the university in case of development of innovations: theoretical concepts // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2011. – № 4. – Pp. 59–82.

10. **Latuha O. A., Pushkarev Yu. V.** Role of higher educational institutions in creation of innovations // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2013. – № 3(13). – Pp. 66–72.
11. **Latuha O. A., Pushkarev Yu. V.** Economic development of a modern society and problem preparations of the innovative staff // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2012. – N 5(9). – Pp. 50–56.
12. **Mayer B. O., Evzrezov D. V.** Changes in system of the modern society and reform of higher education // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2012. – N 6(10). – Pp. 37–44.
13. **Mayer B. O.** About the pattern «double bind» in modern society and education // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2012. – № 3(13). – Pp. 44–55
14. **Pushkarev Yu. V.** Education in modern higher school: new ideas and directions of development // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2011. – N 1. – Pp. 40–43.
15. **Pushkarev Yu. V.** Innovative change in a modern education system: the philosophical analysis // Philosophy of education. – 2010. – N 2(31). – Pp. 210–215.
16. **Pushkarev Yu. V., Latuha O. A.** Estimation of management efficiency innovative activity of university as innovative Higher school // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2012. – N 1(5). – Pp. 25–31.
17. **Pushkarev Yu. V., Pushkareva E. A.** Information as an integration tool of a science and education // Philosophy of education. – 2008. – N 2(23). – Pp. 201–207.
18. **Pushkarev Yu. V., Pushkareva E. A.** Features of modern development of a science in high school: the theoretical-methodological analysis // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2012. – N 5(9). – Pp. 28–36.
19. **Pushkarev Yu. V., Pushkareva E. A.** Development of education in conditions of new system of values of the global society // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2012. – N 4(8). – Pp. 20–25.
20. **Pushkareva E. A.** Uniform education in conditions of global transformations: to statement of a problem // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2012. – N 2(6). – Pp. 59–66.
21. **Pushkareva E. A.** Knowledge as a basis of a science and education: specificity of a modern condition // Philosophy of education. – 2007. – N 3(19). – Pp. 31–35.
22. **Pushkareva E. A.** Innovative development of scientifically-educational sphere // Philosophy of education. – 2009. – N 3(28). – Pp. 16–20.
23. **Pushkareva E. A., Sudorgina L. V.** Culture of self-determination: adaptable mechanisms of the person // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2012. – N 4(8). – Pp. 80–87.

Latuha Olga Aleksandrovna – the candidate of economics sciences, the associate professor of faculty of the organization of public health services and public health, Novosibirsk State Medical University; the associate professor of faculty of economic geography, Novosibirsk State Pedagogical University.

E-mail: latuha@mail.ru

www.vestnik.nspu.ru

БИОЛОГИЧЕСКИЕ, ХИМИЧЕСКИЕ,
МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

© А. О. Ондар, С. О. Ондар, Р. И. Айзман

УДК 555 + 371

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УРОВНЕЙ ФИЗИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ И ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ ТУВГУ

А. О. Ондар, С. О. Ондар (Кызыл, Россия), Р. И. Айзман (Новосибирск, Россия)

В результате скринингового исследования уровней физического здоровья и физической подготовленности студентов-первокурсников 2011–2012 учебного года Тувинского государственного университета обнаружено, что коэффициент физической подготовленности у 52 % обследованных юношей соответствует среднему уровню, 48 % – выше среднего, уровень физического здоровья у 92 % обследованных выше среднего, у 8 % – средний. Несколько иная картина наблюдалась у девушек: коэффициент физической подготовленности у 43 % девушек соответствует уровню ниже среднего, у 57 % – среднему. Физического здоровья у 96 % девушек среднего уровня, только у 6 % – выше среднего.

Более низкий уровень физического развития девушек можно объяснить более высокой чувствительностью женского организма к факторам внешней среды: сложными социально-экономическими и климато-географическими условиями в регионе, а также меньшей двигательной активностью девушек.

Ключевые слова: оценка состояния здоровья, студенты, физиологические резервы, физическое здоровье, физическая подготовленность.

Физическое развитие наряду с рождаемостью, заболеваемостью и смертностью является одним из показателей уровня здоровья населения. Часто отклонение от нормы физического развития является первым важным симптомом, как функционального состояния, так и уже

имеющегося заболевания. Юношеский организм, в отличие от организма взрослого, реагирует на воздействие внешней среды – биологической и социальной – сильнее, что связано с незавершенностью их физического развития и высокой чувствительностью [1, с. 5].

Ондар Аяна Олеговна – кандидат биологических наук, заведующая научной лабораторией по медико-биологическим проблемам НО и КОЦ «Центр здоровья», Тувинский государственный университет.

E-mail: ayana-82@mail.ru

Ондар Сергей Октяевич – доктор биологических наук, профессор, ректор, Тувинский государственный университет.

E-mail: ayana-82@mail.ru

Айзман Роман Иделевич – доктор биологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой анатомии, физиологии и безопасности жизнедеятельности, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: roman.aizman@mail.ru

Поэтому изучение функциональных возможностей организма является важной предпосылкой для сохранения его здоровья [2, с. 24]. Это важно для дальнейшего планирования и коррекции образа жизни. Существуют разные методы характеристики уровня здоровья, которые направлены на оценку физического состояния и адаптационных возможностей организма [3; 4, с. 29; 5, с. 133; 6–9], расчет биологического возраста [10, с. 25].

Преимущества используемой в университете компьютерной программы «Методика комплексной оценки состояния физического, психического здоровья и физической подготовленности студентов средних и высших профессиональных учебных заведений» [11] таковы, что они позволяют вычислить интегральные показатели относительно антропометрических и возрастно-половых параметров обследованного, что решает задачу индивидуального подхода при анализе уровня физического здоровья и физической подготовленности обучающихся. Показатели оценены по 5 уровням: I – низкий, II – ниже среднего, III – средний, IV – выше среднего, V – высокий. Статистическая обработка результатов проводилась с помощью пакета STATISTICA 6.0.

По итогам скринингового исследования студентов-первокурсников на каждого обследованного заполняется паспорт здоровья, в котором отмечены антропологические параметры, физиологические резервы кардиореспираторной системы и параметры физической подготовленности. В заключении дается интегральная оценка уровня физического здоровья и физической подготовленности студента в виде графика. Полученные паспорта здоровья вклеены в медицинские

карты студента и будут учитываться во время диспансеризации.

В начале 2011–2012 учебного года было обследовано 813 студентов (98,9 % от всего набора). Возраст девушек $18,8 \pm 1,7$, рост $159 \pm 1,0$ см, вес $53,6 \pm 1,6$, возраст юношей $19,0 \pm 2$, рост $170 \pm 2,1$, вес $62,2 \pm 2,6$.

Результаты исследования и их обсуждение

Весом-ростовой индекс у юношей показывает, что на всех факультетах он выше среднего, кроме первокурсников педагогического колледжа (КПК) университета, где установлена некоторая дисгармоничность морфологического статуса [11, с. 3] за счет дефицита массы тела ($59,3 \pm 1,6$ кг), при росте $176 \pm 2,6$ см, индекс Кетле составил – 19,3 у.е (табл.1).

Острота зрения в норме у студентов естественно-географического (ЕГФ) и экономического факультетов (ЭФ), тогда как первокурсники на всех остальных факультетах имеют ту или иную степень близорукости, например, в педагогическом институте (КПИ), на филологическом (ФФ), физико-математическом (ФМФ) и сельскохозяйственном факультетах (СХФ) юноши имеют отклонения в восприятии информации через зрительный орган (от $D=0,9$ – $D=0,4$). По данным ученых, примерно 55–70 % предоставляемой информации воспринимается через орган зрения [12, с. 152]. Учитывая то, что юноши почти не носят очки на аудиторных занятиях или постоянно, то следует обратить внимание на их успеваемость, и, вполне возможно, этот фактор мешает приобретению качественных знаний ими в период обучения. Исходя из вышеизложенного, для преподавателей всех циклов и предметов рекомендуется во время занятий через каждые 30 мин проводить

зарядку для мышц глаз студентов, что позволяет улучшить работу органа, разгружая его в течение 2-3 мин.

Кистевой индекс почти у всех соответствует норме, кроме студентов ЕГФ,

КПК, СХФ, ЭФ и ФФКиС у которых он ниже среднего. Жизненная емкость легких (ЖЕЛ) ниже среднего у студентов ЕГФ, КПК, ЭФ, СХФ, а у остальных – в норме (табл. 1).

Таблица 1.

Антропометрические параметры юношей

Параметры	ЕГФ	ИТФ	КПИ	КПК	ЮФ	ЭФ	ФФ	ФМФ	ФФКиС	ИФ	СХФ
I. Антропометрические параметры											
Рост, см	172±0.9	170±0.7*	168±1.2**	176±2.6	164±7.1	171±0,3*	171±3.0	168±1.7*	172±1.2	172±3.0	170±1.2*
Вес, кг	64.4±2.1	60.4±1.1	59.8±1.4	59.3±1.6	63.2±3.3	64±3.3	63.6±5.5	61.8±5.3	64.6±1.6	60.6±1.6	62.1±1.9
ИК	21.8±0.7*	20.8±0.3*	21.2±0.4*	19.3±0.6	22.1±0.9*	21,7±0,7*	21.4±1.2	21.8±1.6	21.9±0.5**	20.2±0.4	21.4±0.5*
II. Физиометрические параметры											
Кист. индекс	62.7±2.1	68.4±1.1	67.2±2.2	56.8±5.4	66.2±2.7	62.6±5,0	63.5±5.1	64.0±3.6	64.6±1.6	66,8±2.7	62.4±2.1
Ур. кист. инд.	2.3	3.0	2.7	2.3	2.5	1,6	2.5	2.8	2.4	2,9	2.3
ЖЕЛ, мл	3302±116*	3238±68.3***	3622±174	3200±242	3395±139	2933±112***	3567±336	3162±172*	3624±81.5	3388±115	3246±147*
Ур. ЖЕЛ	2.2	2.6	3.3	2.4	2.7	1,6	2.7	3.0	2.9	2,8	2.2
РWC 170	18.8±3.3	16.7±3.5	15.9±2.8	16.9±1.8*	20.8±5.7	11,8±2,7**	14.3±1.7***	22.6±2.1	20.6±1.6	13,6±2,8*	26.9±3.5
Ур. РWC 170	3.9	2.3	2.6	2,3	3.1	2,0	3.0	4.4	3.8	2,0	4.3
ДП	96.1±3.4	101±3.6*	87.3±5.7	95.6±5.9	97.9±5.6	100±5.9	96.9±12.2	96.9±6.2	88.6±2.9	129±6.2***	93.9±4.6
Ур. ДП	2,2	1,2	3,4	2,3	2,1	2,0	2,1	2,1	3,6	1,3	3,2
ПЭК	105±3.7	92.8±3.5	98.8±5.7	101±5.9	97.5±4.9	97.3±3.9	98.0±7.6	111±5.4	103±4.1	85,7±5.6*	114±5.9
Ур. ПЭК	3.7	2.9	2.9	3.9	3.3	3.0	3.6	3.5	3.5	3.0	3.5
Интегр. коэфф. физ. здор.	40.9±1.3	37.9±0.8	41.8±1.3	37.7±1.7	36.2±1.8	43,3±1.8	35.4±3.5*	41.6±1.8	45.6±0.9	36.7±1.8	39.8±1.6
Ур. физ. здор.	4,0	4,0	4,0	4,0	4,0	4,0	3,0	4,0	4,2	4,0	4,0

*Примечания: * – $p < 0,05$, ** – $p < 0,01$ – достоверные различия относительно показателей студентов КПК в I части; * – $p < 0,05$, ** – $p < 0,01$, *** – $p < 0,001$ – достоверные различия относительно показателей студентов ФФКиС во II части.*

Поднимание ног на перекладине – меньше всех по количеству выполнили студенты ЮФ, ФФ, больше всех – первокурсники ФФКиС. Результаты ниже среднего по прыжкам в длину у студентов ИТФ, КПК, ЮФ, ФФ, ФМФ, ИФ и СХФ. Подтягивания на перекладине: почти все

выполнили норматив на среднем уровне, были ребята с хорошими показателями – это студенты ЕГФ, КПИ, но по сравнению со студентами ФФКиС их показатели были ниже. Самыми гибкими оказались студенты ЕГФ, КПИ, ЭФ, ФФКиС, а самыми негибкими – КПК, ИФ (табл. 1).

Таблица 2.
Параметры физической подготовленности юношей

Параметры	ЕГФ	ИТФ	КПИ	КПК	ЮФ	ЭФ	ФФ	ФМФ	ФФКиС	ИФ	СХФ
Подним. ног на перекл, раз	15.8±1.4*	14.9±1.0*	14.9±1.1*	13.6±1.1 ***	7.6±1.4 ***	12,3±1.6 ***	8,2±2.6 ***	13.3±0.8 ***	20.5±1.0	11.4±0.9 ***	10.5±1.7 ***
Прыж. В длину, см	229±2.9 ***	205±2.1 ***	223±4.3 ***	203±6.4 ***	210±5.3 ***	246±5,0	209±9.4 ***	221±6.6 ***	246±2.9	213±2.3 ***	219±3.5 ***
Гибкость, см	14.4±1.4 ***	12.9±0.7 ***	14.7±1.3 ***	8.1±2.1 ***	11.9±1.5 ***	17,3±1.1	12.5±2.1 ***	13.4±1.5 ***	19.7±0.7	8.6±2.4 ***	13.3±0.6 ***
Подтягивания, раз	12.5±1.2 ***	10.2±0.3 ***	12.6±0.5 ***	11.4±1.2 ***	9.1±1.2 ***	11,0±0,8 ***	9.2±3.3 ***	11.2±0.8 ***	14.8±0.5	11.1±0.9 ***	10.7±0.8
Бег 2000 м, мин	7.7±0.2 ***	7.8±0.07 ***	7.8±0.2 ***	7.4±0.08 ***	7.6±0.1 ***	7.2±0.1 ***	7.7±0.2 ***	8.1±0.3 ***	9.5±0.1	7,8±0.09 ***	7.5±0.2 ***
Бег 100 м, сек	14.6±0.2 ***	14.3±0.1 ***	14.1±0.2 ***	16.2±0.6 ***	14.7±0.3 ***	12,7±0.3	14.7±0.5 ***	14.2±0.3 ***	13.1±0.2	14,2±0.5 ***	14.8±0.2 ***
Интегр. коэфф. физ. подг.	20.6±0.8	19.4±0.5 ***	21.4±0.7	18.8±0.8 ***	17.5±1.4 ***	25.6±1.4	19.7±2.2	19.8±1.1	23.9±0.4	19±1.2 ***	19.9±0.8 ***
Ур. физ. подг.	4,0	3,4	4,0	3,2	2,9	4,0	4,0	4,0	4,0	3,4	3,4

*Примечания: * – $p < 0,05$, ** – $p < 0,01$, *** – $p < 0,001$ – достоверные различия относительно показателей студентов ФФКиС.*

Тест на выносливость и скоростные качества выявили интересные детали: почти все первокурсники пробежали на хорошем

уровне длинную дистанцию (2000 м), кроме студентов КПК, которые на «отлично» выполнили задание. Только у студентов

ФФКиС показатели оказались ниже среднего (табл. 2).

Объяснить такой парадокс было бы сложно, если бы не результаты бега на 100 м: большинство пробежало короткую дистанцию на среднем уровне, кроме студентов КПК, у которых результаты оказались ниже всех. Из этого следует, что студенты КПК являлись в большинстве «стайерами», а студенты ФФКиС, которые на «отлично» выполнили тест, наоборот, «спринтерами».

Уровень адаптации физиологических систем к физическим нагрузкам (PWC 170) выше всех у студентов ФФКиС, ФМФ, ЕГФ, ниже всех у студентов ИТФ, КПК, ЭФ и ИФ (табл.1). Возможно, что причины таких низких результатов кроились в факторах, вносящих существенный вклад в этот интегральный показатель – состояние сердечно-сосудистой [13, с. 175] и дыхательной систем [14, с. 116]. Действительно, параметр двойного произведения указывает на неэкономную работу сердца у студентов этих факультетов (табл.1). Уровень ЖЕЛ у студентов ЭФ ниже среднего (2933 ± 112), КПК (3200 ± 242), у юношей ИТФ – между средним и ниже среднего ($3238 \pm 68,3$).

Более низкий уровень адаптации физиологических систем (PWC 170) к физическим нагрузкам повлиял и на параметры физической подготовленности, у студентов ИТФ, КПК, ИФ он среднего уровня, в отличие от показателей сверстников на других факультетах. Интегральный показатель физической подготовленности первокурсников ЭФ оказался выше среднего (табл. 2), но физиологическая цена их усилий во время

сдачи физических тестов высока (табл. 1). Из вышеизложенного можно сделать вывод, что студенты этих факультетов физически тренированы мало, в том числе и сердечные мышцы, вследствие отсутствия эффективных занятий физической культурой сверх установленных аудиторных часов.

Таким образом, у студентов ЕГФ, КПИ, ЭФ, ФМФ, ФФ, ФФКиС коэффициент физической подготовки выше среднего (IV), а у остальных – средний (III). Интегральный коэффициент физического здоровья почти у всех выше среднего, кроме студентов ФФ, у которых он средний.

Такая благоприятная картина физического здоровья в целом у юношей говорит об имеющихся достаточных физиологических резервах в организме юношей-первокурсников 2011–2012 учебного года, что позволяет им адаптироваться к сложным экологическим, экономическим, социальным ситуациям и оставаться физически здоровыми.

Весом-ростовой индекс у девушек на всех факультетах выше среднего (IV), что говорит в целом о гармоничном развитии, хотя рост и вес меньше, чем показатели других регионов Сибири [15, с. 550], в силу природно-географических [16, с. 103], генетических факторов [18, с. 31] для Тувы они установлены как норма (табл.3).

Острота зрения: почти у всех обследованных девушек присутствует близорукость разной степени (от $D=0,9$ до; $D=0,1$ на разных факультетах) и астигматизм у некоторых из них (выявлены случаи на ЕГФ, ЮФ, КПИ, ФФ). Они направлены к окулисту для дальнейшего обследования.

Таблица 3.

Антропометрические параметры девушек

Параметры	ЕГФ	ИТФ	КПИ	КПК	ЮФ	ЭФ	ФФ	ФМФ	ФФКиС	ИФ	СХФ
I. Антропометрические параметры											
Рост, см	158±0.8	158.1±0.9	158±0.6	161±0.8	160±1.5	159±1.4	159±0.7	157±0.9	160±1.8	160±0.9	159±1.4
Вес, кг	51.9±0.8*	52.9±0.9	54.6±0.9	53.7±0.9	52.9±2.8	51.3±1.4*	51.6±0.8*	53.8±1.4	55.1±1.1	55.3±1.7	56.6±1.8
ИК	20.8±0.3	21.2±0.3	21.8±0.3	20.9±0.5	20.7±0.9	20.2±0.5	20.4±0.3	21.9±0.6	21.4±0.5	21.5±0.6	22.5±0.7
II. Физиометрические параметры											
Кист.инд	42.8±1.1***	44.5±1.4	40.7±0.9	39.8±1.1***	47.9±2.7	45.8±1.6	44.3±1.5	40.4±1.9***	46.8±0.6	40.7±1.7***	40.5±1.5***
Ур.кист.инд.	1.8	1.9	1.7	1.5	2.3	2.1	1.9	1.6	2.0	1.7	1.7
ЖЕЛ, мл	2425±77.0	2250±89.9*	2466±58.8*	2247±43.4	2611±167	2460±122	2512±61.7	2388±71.5	2640±157	2576±111	2175±118*
Ур. ЖЕЛ	2.9	2.5	2.6	2.4	3.3	3.2	3.1	2.7	3.3	2.8	2.1
PWC 170	17.1±1.5	18.1±16.8	16.2±1.0*	12.9±1.1***	11.6±0.9***	13.5±1.6***	11.7±0.9***	18.3±1.1	22.8±2.3	16.5±2.1	15.5±1.3*
Ур. PWC170	3.4	3.6	3.3	3.0	2.4	3.0	2.4	3,6	4.0	3.3	3.0
ДП	93.1±3.2	106±7.0***	88.4±2.2	97.3±2.3	90.4±6.0	91.3±5.3	87.3±2.8	83.5±3.2	80.7±4.5	106±4.0***	90.3±2.9
Ур. ДП	3,2	1	3,6	2,6	3,3	3,1	2,7	3,3	4,3	1,6	3,0
ПЭК	87.2±2.7*	93.9±4.7	94.6±2.0	83.2±1.8*	77.7±3.8*	79.8±4.6*	73.6±1.5*	96.9±2.8	97.4±3.7	87.4±2.3*	85.9±2.9*
Ур. ПЭК	3.4	3.4	3.7	3.3	3.3	3.3	2.9	4.3	4.4	3.8	3.6
Интегр. коэфф. физ. здор.	34.2±0.8**	31.6±0.9***	32.6±0.7***	29.7±0.5***	33.0±2.2**	34.9±1.3**	32.3±1.0***	32.8±0.8***	45.0±2.9	29.3±1.3***	31.1±1.6***
Ур. физ. здор.	3.3	3.1	3.2	3,0	3,1	3,4	3,1	3,2	4,4	3,0	3,1

*Примечания: * – p<0,05, ** – p<0,01, *** – p<0,001 – достоверные различия относительно показателей студенток ФФКиС.*

Кистевой индекс у девушек всех факультетов ниже среднего (II).

ЖЕЛ оценена как среднего уровня, соответствующая их весу, у студенток ЕГФ, ИТФ, КПИ, ЮФ, ЭФ, ФФ, ФМФ, ФФКиС и ИФ (от 2250±89,9 до 2640±157), у первокурсниц КПК и СХФ – ниже среднего (II). По данному параметру также существуют региональные особенности. Согласно

результатам наших исследований, нижняя граница нормы у девушек получилась меньше на 250 мл, чем нормативные показатели других регионов России [15, с. 551]. Видимо, некоторые антропо-физиометрические показатели являются индикаторами непростых климато-географических условий нашей республики [16, с. 104]. Факторы среды обитания, накладываясь на биологическую

основу человека, по-разному влияют на группы людей, отличающихся между собой генетической структурой, которая определяет особенности реакции организма на воздействие природных факторов и обуславливает специфические морфофункциональные характеристики. Кроме того, имеются сведения о существовании этнических различий важнейших физиологических констант организма в функционировании не только

отдельных ферментных систем, но и реакции нейроиммунноэндокринной системы на воздействие неадекватных экзогенных и эндогенных факторов [17, с. 53; 18, с. 31]. Неблагоприятные экологические, антропогенные и социально-экономические факторы оказывают отрицательное влияние на состояние здоровья женского организма [16, с. 53].

Дальше всех в длину прыгали студентки ФФКиС (IV), хуже всех – студентки ЕГФ, КПИ, КПК, ФФ, ФМФ и ИФ (табл.4).

Таблица 4.

Параметры физической подготовленности девушек

Параметры	ЕГФ	ИТФ	КПИ	КПК	ЮФ	ЭФ	ФФ	ФМФ	ФФКиС	ИФ	СХФ
Накл.тул. за 1 мин, раз	28.7±1.5*	24.6±0.6**	26.8±0.9**	28.6±0.6**	25.8±2.9*	26.5±1.7*	24.6±1.2*	14.1±0.9***	33.8±1.5	26.7±2.0*	33.7±1.3
Прыж. в длину, см	157±2.2***	167±1.3***	160±1.9*	146±1.2***	161±3.8*	162±2.3*	156±3.6***	141±4.3***	186±4.3	156±3.3***	161±7.5*
Гибкость, см	15.5±0.6*	13.9±0.6***	14.4±0.6***	12.2±0.6***	14.1±1.3**	19.3±1.5*	18.2±0.8*	14.0±0.9**	24.6±2.1	9.9±1.1***	18.9±0.8*
Отжим. на скамейке, раз	12.2±0.8***	14.4±0.5***	15.6±0.7***	7.6±0.4***	17.0±2.7***	13.3±1.3***	17.7±1.1***	6.7±0.9***	28.6±1.0	5.4±1.0***	23.0±1.5**
Бег 1000 м, мин	5.3±0.1***	6.9±0.2***	4.9±0.08	6.3±0.1***	5.5±0.4*	4.4±0.03	4.8±0.08	4.9±0.09	4.6±0.2	4.8±0.1	5.8±0.3**
Бег 100 м, сек	18.1±0.3***	17.3±0.1***	18.9±0.2***	17.4±0.2**	19.8±0.9***	17.9±0.2***	18.4±0.3***	18.6±0.2***	15.3±0.2	18.3±0.2***	18.1±0.3***
Интегр. коэфф. физ.подг.	16.5±0.5***	14.3±0.4***	15.3±0.3***	12.7±0.3***	16.0±1.0***	16.3±0.7***	16.6±0.5***	12.4±0.4***	25.0±1.3	13.3±0.7***	17.1±0.6***
Ур. Физ. подг.	3,0	2,0	3,0	2,0	3,0	3,0	3,0	2,0	4,0	2,0	3,0

*Примечания: * – p<0,05, ** – p<0,01, *** – p<0,001 – достоверные различия относительно показателей студенток ФФКиС.*

Менее гибкими оказались студентки ИФ, ИТФ, КПК (II), более гибкими – ФФКиС, ЭФ (IV уровень), остальные – среднего уровня. Меньшее количество отжиманий на скамейке выполнили студентки ИФ, ФМФ и КПК (II), первокурсницы ФФКиС и СХФ отжимаются больше всех, (V и IV уровни, соответственно). Менее всего выносливы

(бег на 1000 м) студентки ИТФ (I), КПК, ЮФ и СХФ (II), остальные девушки тест сдали на среднем уровне. Скоростные качества больше всего развиты у студенток ФФКиС (V), ИТФ, КПК (IV) меньше всего – у студенток ЮФ, КПИ, ФМФ (II) (табл. 4).

Уровень адаптации физиологических систем к физическим нагрузкам выше у студенток ФМФ, ИТФ и ФФКиС (IV), чем у

остальных, особенно студенток ЮФ и ФФ (II). У студенток ФМФ уровень PWC 170 оказалась выше среднего за счет хорошего состояния сердечно-сосудистой системы в целом – экономичной работы сердца (III) и эффективного кровообращения (IV), у студенток ЕГФ и СХФ – благодаря средне-экономичной деятельности сердца (III) и нормальному кровообращению (III), а у студенток ИФ, наоборот, индекс Робинсона показывает, что сердце у них тренировано мало, но хорошее кровообращение в целом (IV).

Коэффициент физической подготовки выше среднего только у студенток ФФКиС (IV), ниже среднего (II) – у первокурсниц ИТФ, КПК, ФМФ и ИФ, у остальных – средний (табл. 4). Интегральный коэффициент физического здоровья также выше среднего только у студенток ФФКиС, что говорит о хорошем состоянии систем

организма, наличии функциональных резервов и соответствующего уровня физической подготовки. Этот коэффициент среднего уровня у всех остальных студенток. Таким образом, можно сделать выводы, что студентки ИТФ, КПК, ФМФ и ИФ ведут малоподвижный образ жизни, хотя их физиологические резервы позволяют иметь большую степень физической подготовленности, если эффективно тренироваться.

При гендерном анализе обнаружено, что у юношей уровни физической подготовленности и здоровья выше, чем у девушек (табл.5). Менее физически развитый уровень девушек можно объяснить более высокой чувствительностью женского организма к факторам внешней среды: сложные социально-экономические и климато-географические условия в регионе [16, с. 104; 17, с. 3].

Таблица 5.

Гендерный анализ интегральных показателей

Пол	Параметры	ЕГФ	ИТФ	КПИ	КПК	ЮФ	ЭФ	ФФ	ФМФ	ФФКиС	ИФ	СХФ
м	Уровень физ. подг.	4,0	3,4	4,0	3,2	2,9	4,0	4,0	4,0	4,0	3,4	3,4
	Уровень физ. здор.	4,0	4,0	4,0	4,0	4,0	4,0	3,0	4,0	4,2	4,0	4,0
ж	Уровень физ. подг.	3,0	2,0	3,0	2,0	3,0	3,0	3,0	2,0	4,0	2,0	3,0
	Уровень физ. здор.	3,3	3,1	3,2	3,0	3,1	3,4	3,1	3,2	4,4	3,0	3,1

В апреле-мае 2012 года совместно с преподавателями кафедры физической культуры в динамике было протестировано 117 студентов, входящие в группу риска по состоянию здоровья, а именно с нарушениями опорно-двигательного аппарата. Из всего комплекса параметров по антропо-физиометрии и физической

подготовленности выявлены тенденции к повышению только следующих показателей: жизненной емкости легких (+250±68 мл), веса (+5±1,5 кг), роста (+2±0,5 см), но улучшений со стороны опорно-двигательного аппарата обнаружено не было. Развитые подходы по физическому воспитанию студентов позволяют, в

основном, решать задачи физической подготовки, но если ставить задачу повышения качества и интенсификации процесса, то невозможно обойтись без поиска новых путей формирования физических качеств указанного контингента. Успешное решение данной проблемы целесообразно связывать с реализацией возможностей занятий лечебной физической культуры.

Выводы:

- 1) У студентов-первокурсников 2011–2012 учебного года ЕГФ, КПИ, ЭФ, ФМФ, ФФ, ФФКиС коэффициент физической подготовки выше среднего (IV), а у остальных – средний (III). Интегральный коэффициент физического здоровья почти у всех выше среднего, кроме студентов ФФ, у которых он средний.
- 2) Коэффициент физической подготовки выше среднего только у студенток ФФКиС (IV), ниже среднего – у первокурсниц ИТФ (II), КПК, ФМФ и ИФ, у остальных – средний (III). Интегральный коэффициент физического здоровья также выше среднего только у студенток ФФКиС, что говорит о хорошем состоянии систем организма, наличии функциональных резервов и соответствующего уровня физической подготовки. Уровень физического здоровья среднего уровня (III) у студенток остальных факультетов.
- 3) Результаты исследований в динамике по антропобиометрии и физической подготовленности показывают необходимость повышения двигательной активности и физиологических резервов студенток технического, гуманитарного и естественного направлений обучения; нужна квалифицированная помощь студентам лечебно-физкультурных групп.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранов А. А., Щеплягина Л. А. Фундаментальные и прикладные исследования по проблемам роста и развития детей и подростков // Росс. педиатрический журнал. – 2000. – № 5. – С. 5–12.
2. Айзман Р. И. Здоровье педагогов и обучающихся – ключевая задача современной школы // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 3. – С. 24–35.
3. Айзман Р. И., Айзман Н. И., Рубанович В. Б., Лебедев А. В. Методика комплексной оценки здоровья учащихся общеобразовательных школ. Регистрационное свидетельство № 0320800711 от 27 марта 2008 г. ФГУП НТЦ «Информрегистр» № 12938.
4. Апанасенко Г. Л., Науменко Р. Г. Соматическое здоровье и максимальная анаэробная способность индивида // Теория и практика физкультуры. – 1988. – № 4. – С. 29–31.
5. Войтенко В. П., Токарь А. В., Полухов А. М. Методика определения биологического возраста человека // Геронтология и гериатрия. – 1984. – С. 133–137.
6. Гиренко Л. А., Головин М. С., Колмогоров А. Б., Айзман Р. И. Функциональные резервы юношей, занимающихся лыжным спортом // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 6. – С. 45–50.
7. Гиренко Л. А., Головин М. С., Айзман Р. И. Морфофункциональное развитие юношей разного типа телосложения с учетом спортивной специализации // Вестник

- Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 5. – С. 67–83.
8. **Гиренко Л. А., Головин М. С., Колмогоров А. Б., Айзман Р. И.** Влияние занятий лыжным спортом на морфофункциональные и психофизиологические показатели здоровья юношей // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета – 2012. – № 1 (5). – С. 33–41.
 9. **Герасёв А. Д., Луканина С. Н., Святаш Г. А., Ефимов С. В., Панин Л. Е., Айзман Р. И.** Влияние природных цеолитов на минеральный обмен организма // Бюллетень Сибирского отделения Российской академии медицинских наук. – 2004. – № 4. – С. 91–95.
 10. **Михайлов В. М.** Оценка адаптационных возможностей организма и задачи повышения эффективности здравоохранения // Экология человека. – 2004. – № 6. – С. 25–29.
 11. **Айзман Р. И., Айзман Н. И., Лебедев А. В., Рубанович В. Б.** Методика комплексной оценки физического и психического здоровья, физической подготовленности студентов высших и средних профессиональных учебных заведений. – Новосибирск: НГПУ, 2009. – 100 с.
 12. **Меграбян А.** Психология невербального поведения. – СПб.: Речь, 2001. – 256 с.
 13. **Якимович В. С., Егоричева Е. В.** Взаимосвязь показателей здоровья и физической подготовленности студенческой молодёжи с дефицитом массы тела // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. – №5 (87). – 2012. – С. 173–177.
 14. **Борисова А. В., Тахавиева Ф. В.** Функциональное состояние системы внешнего дыхания и физической работоспособности у студентов-медиков *Спортивная медицина* // Материалы I Всероссийского конгресса «Медицина для спорта». – 2009. – С. 115–117.
 15. **Проскурякова Л. А.** О реализации приоритетного национального проекта «Здоровье» в Кемеровской области // Казанский медицинский журнал. – 2008. – Т. 89. – № 4. – С. 549–552.
 16. **Будук-оол Л. К., Красильникова В. А., Айзман Р. И.** Динамика процессов адаптации к обучению студентов, проживающих в дискомфортном климато-географическом регионе // Физиология человека. – 2009. – Т. 35. – № 4. – С. 103–110.
 17. **Агаджанян Н. А.** Этнические проблемы адаптационной физиологии. – М.: РУДН, 2007. – 57 с.
 18. **Гомбоева Н. Г.** Морфофункциональная адаптация к региону проживания этнических групп населения Восточного Забайкалья // Вестник восстановительной медицины. – № 3 (9). – 2004. – С. 31–34.

© A. O. Ondar, S. O. Ondar, R. I. Aizman

UDC 555 + 371.7

COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF THE LEVEL OF PHYSICAL HEALTH AND PHYSICAL PREPAREDNESS OF STUDENTS IN THEIR FRESHMAN YEAR TUVSU

A. O. Ondar, S. O. Ondar (Kyzyl, Russia), R. I. Aizman (Novosibirsk, Russia)

As a result of a screening study of the levels of physical health and physical preparedness first-year students of 2011–2012 academic year, the Tuvan State University found that the coefficient of physical preparedness in 52 % studied young men corresponds to the average level of 48 % – above the average level of physical health in 92 % of the patients above average, 8 % – the average. A somewhat different pattern was observed in girls: the coefficient of physical preparedness in 43 % of girls corresponds to the below average, at 57 % – the average. Physical health, 96 % of girls are average, only 6 % – above the average. Less physical development level of the girls can be explained by the higher sensitivity of the female body to environmental factors: the difficult socio-economic, climatic and geographical conditions of the region as well the lower physical activity by girls.

Keywords: estimation of level health, students, physiologic reserves, physical health, physical preparedness.

REFERENCES

1. **Baranov A.A., Shyeplyagina L.A.** Fundamental and applied researches on problems of growth and development of children and teenagers // Russia Pediatric Journal. – 2000. – N 5. – Pp. 5–12.
2. **Aizman R. I.** Health of teachers and schoolchildren is a key problem of modern school // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2012. – N 3. – Pp. 24–35.
3. **Ajzman R. I., Ajzman N. I., Rubanovich V. B., Lebedev A. V.** Technique of a complex estimation of health of pupils of comprehensive schools. The registration certificate 0320800711 March, 27th, 2008. Information registry 12938.
4. **Apanasenko G. L., Naumenko R.G.** Somatic health and maximal anaerobnaya ability of the individual // The theory and practice of physical culture. – 1988. – N 4. – Pp. 29–31.
5. **Vojtenko V. P., Turner A. B., Polyuhov A. M.** Technique of definition of biological age of the person // Gerontology and geriatrics. – 1984. – Pp. 133–137.
6. **Girenko L. A., Golovin M. S., Kolmogorov A. B., Ajzman R. I.** Functional reserves of the young men engaged skiing // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2012. – N 6. – Pp. 45–50.

7. **Girenko L. A., Golovin M. S., Ajzman R. I.** Morpho-functional development of youth of different physique types with the account of sports speciality // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2012. – N 5. – Pp. 67–83.
8. **Girenko L. A., Golovin M. S., Kolmogorov A. B., Ajzman R. I.** Effect of ski sport occupation on morphofunctional and psychophysiological indices of the health of youths // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2012. – N 1 (5). – Pp. 33–41.
9. **Gerasev A. D., Lukanina S. N., Svyatash G. A., Eflmov S. V., Panin L. E., Aizman R. I.** Effect of natural zeolites on organism mineral metabolism // The bulletin of the Siberian branch of the Russian academy of medical sciences. – 2004. – N 4. – Pp. 91–95.
10. **Mihailov V. M.** Estimation of adaptable opportunities of an organism and a problem of increase of efficiency of public health services // Ecology of the person. – 2004. – N 6. – Pp. 25–29.
11. **Ajzman R. I., Ajzman N. I., Lebedev A. V., Rubanovich V. B.** Technique of a complex estimation of physical and mental health, physical readiness of students of the maximum and average professional educational institutions. – Novosibirsk, 2009. – 100 p.
12. **Megrabyan A.** Psychology of nonverbal behaviour. – SPb.: Speech, 2001. – 256 p.
13. **Jakimovich V. S., Egoricheva E. V.** Interrelation of parameters of health and physical readiness of student's youth with deficiency of weight of a body // Scientists of a note of university of a name of P.F.Lesgafta. – N 5 (87). – 2012. – Pp. 173–177.
14. **Borisova A. V., Tahavieva F. V.** Functional a condition of system of external breath and physical working capacity at medical students Sports medicine » // Materials I of the All-Russia congress «Medicine for sports». – 2009. – Pp. 115–117.
15. **Proskuryakova L. A.** About realization of the priority national project "Health" in the Kemerovo area // the Kazan medical magazine. – 2008. – T. 89. – N 4. – Pp. 549–552.
16. **Buduk-ool L. K., Krasilnikova V. A., Aizman R. I.** Dynamics of processes of adaptation to training the students living in discomfortable klimat-geographical region // Human physiology. – 2009. – Vol. 35. – N 4. – Pp. 103–110.
17. **Agadghanyan N. A.** Ethnic of a problem of adaptable physiology. – M. : РУДН, 2007. – 57 p.
18. **Gomboeva N. G.** Morfofunktsional adaptation to region of residing of ethnic groups of the population of East Transbaikalia // Bulletin of regenerative medicine. – N 3 (9). – 2004. – Pp. 31–34.

Ondar Ayana Olegovna – Ph.D., the head of the laboratory of medicine and biological problems SE and KEC «The health center», Tuvan State University.

E-mail: ayana-82@mail.ru

Ondar Sergey Oktyaevich – the doctor of Biological Science, the professor, the rector of Tuvan State University.

E-mail: ayana-82@mail.ru

Aizman Roman Idelevich – the doctor of Biological Science, the head of the department of anatomy, physiology and life safety, Novosibirsk State Pedagogical University.

E-mail: roman.aizman@mail.ru

© М. С. Головин

УДК 612.46

ПОКАЗАТЕЛИ ВОДНО-СОЛЕВОГО ОБМЕНА У БИАТЛОНИСТОВ ВЫСОКОЙ КВАЛИФИКАЦИИ В УСЛОВИЯХ ТРЕНИРОВОК НА РАВНИНЕ И В СРЕДНЕГОРЬЕ*

М. С. Головин (Новосибирск, Россия)

Были изучены показатели водно-солевого обмена и функции почек у биатлонистов высокого уровня спортивного мастерства в условиях равнины и среднегорья. Водно-солевой обмен у биатлонистов в среднегорье по сравнению с равниной сопровождался более низким выведением натрия, калия и мочевины, характерным для периода адаптации к условиям высокогорной гипоксии. Увеличение реабсорбции осмотически свободной жидкости в среднегорье приводило к сохранению осмотической концентрации плазмы крови при физических тренировках. Выявлено снижение натрий/калиевого коэффициента слюны в условиях среднегорья, обусловленное повышением кортикостероидной активности при тренировочном процессе.

Тренировочный процесс биатлонистов в условиях среднегорья, после периода острой адаптации – на 14 сутки, вызывал большее напряжение системы регуляции водно-солевого обмена, чем на равнине.

Ключевые слова: биатлонисты, высокогорная гипоксия, водно-солевой обмен, функция почек.

Вопросу определения морфофункциональных и психофизиологических показателей здоровья уделяется значительное внимание [2–5]. С целью увеличения функциональных резервов организма и эффективной подготовки к соревновательным нагрузкам тренировочный процесс у спортсменов нередко проводится в горной местности [7]. Несмотря на то, что имеется ряд данных о перестройке механизмов регуляции водно-солевого обмена и функций

почек к физическим нагрузкам [12] и в условиях среднегорья [8], сведений о состоянии данной гомеостатической системы у занимающихся биатлоном в процессе тренировочных нагрузок в условиях гипобарической гипоксии в научной литературе мы не обнаружили. В связи с этим **целью** настоящей работы явилось изучение функций почек и водно-солевого обмена у биатлонистов на равнине и в условиях среднегорья.

* Статья подготовлена в рамках реализации Программы стратегического развития ФГБОУ ВПО «НГПУ» на 2012–2016 гг., конкурс молодых ученых.

Головин Михаил Сергеевич – аспирант, кафедра анатомии, физиологии и безопасности жизнедеятельности, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: golovin593@mail.ru

Объект и методы исследования.

Проведено обследование биатлонистов 19–22 лет высокой квалификации (кандидаты и мастера спорта) в условиях тренировочного процесса на равнине (г. Новосибирск) и в среднегорье (Кемеровская область, г. Белогорск, 900 м над уровнем моря; учебно-тренировочный центр «Семинский перевал»,

Горный Алтай, 1800 м над уровнем моря – 24 человека). Двигательный объем за тренировочные часы в течение дня составлял от 35 до 40 км лыжной нагрузки.

Обследуемые биатлонисты имели гармоничное физическое развитие: рост, массу тела, площадь поверхности тела (Табл.1).

Таблица 1.

Показатели физического развития биатлонистов на разных уровнях местности

Показатель	Равнина	Среднегорье
Длина тела, см	178,2±1,5	178,5±1,2
Масса тела, кг	69,9±1,6	70±1,2
Площадь поверхности тела	1,87±0,03	1,86±0,02

Исследование водно-солевого гомеостаза проводили на 14-е сутки пребывания в данных условиях местности путем сбора фоновых проб мочи, крови и слюны утром натощак до тренировки. В собранных образцах определяли количество мочи за время наблюдения, а пробы крови центрифугировали со скоростью 3000 об/мин в течение 15 минут для получения плазмы крови. В полученных пробах мочи, плазмы и слюны измеряли концентрацию натрия и калия – методом пламенной фотометрии на приборе “BWB-XP Technologies” (Великобритания). В плазме и моче определяли также концентрацию креатинина (по интенсивности цветной реакции Яффе при длине волны 490±5 нм) и мочевины (по интенсивности цветной реакции с

использованием п-диметиламинобензальдегида при длине волны 434±5 нм) на фотоэлектроколориметре “Spekol” (Германия); осмотическую концентрацию - методом криоскопии на осмометре “Osmomat-030” (Германия). Парциальные функции почек рассчитывали по общепринятым формулам [10].

Достоверность различий средних величин между группами рассчитывали с помощью непараметрического критерия Вилкоксона-Манна-Уитни и считали статистически значимыми при $p < 0,05$.

Результаты исследования.

Установлено, что в условиях среднегорья по сравнению с равниной экскреция жидкости практически не отличалась, тогда как выведение натрия, калия и мочевины

снижалось (Табл.2). Такая ионо- и осморегулирующая реакция характерна для периода адаптации к условиям средне- и высокогорной гипоксии и направлена, в первую очередь, на сохранение объема циркулирующей крови [1]. Об этом свидетельствует увеличение реабсорбции осмотически свободной жидкости в среднегорье. Такая реакция (снижение экскреции осмотически активных веществ и воды) способствовала сохранению

осмотической концентрации плазмы крови. Так, если на равнине физические тренировки приводили к повышению осмолярности плазмы до $309,1 \pm 1,3$ мосм/л, то в горах – осмолярность составила $301,3 \pm 2,4$ мосм/л. Тем не менее, осмотический концентрационный индекс в обеих группах обследуемых был практически одинаков (Табл. 2).

Таблица 2.

Показатели водно-солевого обмена у спортсменов на разных уровнях местности

Показатели	тип местности	
	равнина	среднегорье
Диурез (V), мл/мин*м ²	$0,33 \pm 0,04$	$0,37 \pm 0,03$
Натрийурез (U _{Na} *V), мкМ/мин*м ²	$97,3 \pm 7,1$	$71,7 \pm 6,0^*$
Калийурез (U _K *V), мкМ/мин*м ²	$23,8 \pm 3,1$	$13,8 \pm 1,5^*$
Выведение мочевины (U _{Ur} *V), мг/мин*м ²	$20,9 \pm 2,4$	$9,4 \pm 0,9^*$
Реабсорбция осмотически свободной жидкости (Т ^C H ₂ O), мл/мин*м ²	$0,57 \pm 0,09$	$0,74 \pm 0,08^*$
Осмолярность плазмы (P _{osm}), мосм/л	$309,1 \pm 1,0$	$301,3 \pm 1,4^*$
Осмотический концентрационный индекс (U/P _{osm})	$2,99 \pm 0,29$	$3,00 \pm 0,14$
Натрий-калиевый коэффициент слюны	$0,77 \pm 0,18$	$0,59 \pm 0,05^*$

Примечание: * – достоверные различия средних величин между равнинными условиями местности и среднегорьем ($P \leq 0,05$).

Снижение натрий/калиевого коэффициента слюны в условиях среднегорья (с $0,77 \pm 0,18$ до $0,59 \pm 0,05$) косвенно свидетельствует о повышении минералокортикостероидной активности коры надпочечников при выполнении

физической тренировки в этих условиях [6; 9].

Заключение. Таким образом, полученные результаты свидетельствуют, что тренировочный процесс спортсменов в условиях среднегорья, даже после периода острой адаптации – на 14 сутки, вызывает

большие изменения процессов в системе регуляции водно-солевого обмена, чем на равнине, заключающиеся в повышении ионо-

и гидро-реабсорбционных процессов в почке и активации кортикостероидной функции надпочечников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Айзман Р. И., Тернер А. Я., Иашвили М. В.** Экология и безопасность жизнедеятельности : учебно-методический комплекс. – Новосибирск: НГПУ, 2009. – С. 49.
2. **Айзман Р. И.** Здоровье педагогов и обучающихся – ключевая задача современной школы // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета – 2012. – № 3(7). – С. 24–35.
3. **Гиренко Л. А., Головин М. С., Колмогоров А. Б., Айзман Р. И.** Влияние занятий лыжным спортом на морфофункциональные и психофизиологические показатели здоровья юношей // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета – 2012. – № 1(5). – С. 33–41.
4. **Гиренко Л. А., Головин М. С., Колмогоров А. Б., Айзман Р. И.** Функциональные резервы юношей, занимающихся лыжным спортом // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 6(10). – С. 45–50.
5. **Гиренко Л. А., Головин М. С., Айзман Р. И.** Морфофункциональное развитие юношей разного типа телосложения с учетом спортивной специализации // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 5(9). – С. 67–83.
6. **Колпаков М. Г.** Механизмы кортикостероидной регуляции функций организма. – Новосибирск: Наука, 1978. – 199 с.
7. **Кривошеков С. Г., Диверт В. Э., Мельников В. Н. и др.** Сравнительный анализ реакции газообмена и кардиореспираторной системы пловцов и лыжников на нарастающую нормобарическую гипоксию и физическую нагрузку // Физиология человека. – 2012. – Т. 38, № 6. – С. 1–10.
8. **Меерсон Ф. З.** Адаптация к высотной гипоксии. // В кн. Физиология адаптационных процессов. – М.: Наука, 1986. – Гл. 4. – С. 222–250.
9. **Минаков Н. Т.** Влияние соревновательных нагрузок на водно-солевой обмен тренированных лыжников-гонщиков : автореф. дис. ...канд. биол. наук. – Новосибирск, 1972. – 20 с.
10. **Наточин Ю. В.** Физиология почки: формулы и расчеты. – Л.: Наука, 1974. – 60 с.
11. **Пушкарёва Е. А., Судоргина Л. В.** Культура самоопределения: адаптационные механизмы личности // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 4(8). – С. 80–87.
12. **Пшенникова М. Г.** Адаптация к физическим нагрузкам. – М.: Наука, 1986. – Гл. 3. – 197 с.

© M. S. Golovin

UDC 612.46

PARAMETERS OF WATER-SALT METABOLISM IN BIATHLETES OF HIGH SKILLS IN THE TRAINING CONDITIONS ON THE PLAIN AND IN THE MIDLANDS

M. S. Golovin (Novosibirsk, Russia)

We studied indicators of water-salt metabolism and renal function in Biathletes high of sports skills in the plain and in the midland. Water-salt metabolism in sportsmen in the Midland compare to the plain has been resulted in a decrease of sodium, potassium and urea excretion and characterized that for the period of adaptation to high-altitude hypoxia. Increased reabsorption of fluid-free osmotic water in biathletes at mid-altitude area resulted in maintenance of blood plasma osmotic concentration after physical exercises. Sodium/potassium coefficient of saliva was lower in biathletes at mid-altitude area that was due to increased corticosteroid activity during training process.

Biathlon training process in mountainous area, after a period of sharp adaptation – 14 days, caused higher activity of the system regulating water-salt metabolism than at the plain.

Keywords: biathletes, high-altitude hypoxia, water-salt metabolism, renal function.

REFERENCES

1. **Aizman R. I., Turner A. J., Iashvili M. V.** Ecology and life: Teaching materials. – Novosibirsk: Novosibirsk State Pedagogical University, 2009. – P. 49.
2. **Aizman R. I.** Health of teachers and schoolchildren is a key problem of modern school // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2012. – N 5(9). – Pp. 67–83.
3. **Girenko L. A., Golovin M. S., Kolmogorov A. B., Ajzman R. I.** Functional reserves of the young men engaged skiing // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2012. – N 1(5). – Pp. 33–41.
4. **Girenko L. A., Golovin M. S., Ajzman R. I.** Morpho-functional development of youth of different physique types with the account of sports speciality // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2012. – N 6(10). – Pp. 45–50.
5. **Girenko L. A., Golovin M. S., Kolmogorov A. B., Ajzman R. I.** Effect of ski sport occupation on morphofunctional and psychophysiological indices of the health of youths // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2012. – № 5(9). – Pp. 67–83.
6. **Kolpakov M.G.**, Mechanisms of corticosteroid regulation of body functions. – Novosibirsk: Nauka, 1978. – 199 p.
7. **Krivoshchekov S. G., Diewert V. E., Melnikov V. N., etc.** A comparative analysis of the reaction gas exchange and cardiorespiratory swimmers and skiers to the growing normobaric hypoxia and exercise // Human Physiology. – 2012. – Vol. 38, N 6. – P. 1–10.
8. **Meyerson F. Z.** Adaptation to high altitude hypoxia. // In. Physiology of adaptation processes. - Moscow: Nauka, 1986. – Ch. 4. – P. 222–250.

9. **Minakov N. T.** The influence of competitive pressures on water-salt metabolism trained skiers: author. dis. ... kand. Boil .nauk. - Novosibirsk, 1972. – 20 p.
10. **Natochin Y. V.** Physiology of the kidney: the formulas and calculations. – Leningrad: Nauka, 1974. – 60 p.
11. **Pushkareva E. A., Sudorgina L. V.** Culture of self-determination: adaptable mechanisms of the person // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2012. – N 4(8). – Pp. 80–87.
12. **Pshennikova M. G.** Adaptation to physical stress. – Moscow: Nauka, 1986. – Ch. 3. – Pp. 124–223.

Golovin Mihail Sergeevich – the post-graduate student, the department of anatomy, physiology and life safety, Novosibirsk State Pedagogical University.
E-mail golovin593@mail.ru

www.vestnik.nspu.ru

КУЛЬТУРОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

© Мадаени Аввал Али, Мостафави Геро Хусейн Али

УДК 391/395 + 821.21/.22 + 821.161.1

ВЕЖЛИВОСТЬ И РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ В РУССКОЙ И ИРАНСКОЙ КУЛЬТУРАХ

Мадаени Аввал Али, Мостафави Геро Хусейн Али (Тегеран, Иран)

В настоящей статье рассмотрено соотношение между вежливостью и речевым актом, а также связь вежливости с культурой и социальным поведением. Особенность этой статьи – рассмотрение вежливости в русской и иранской культурах. В иранской культуре вежливость – это и человеческая, и божественная категория. В статье авторы делают вывод о том, что уважение – одна из значимых социальных и культурных категорий, свидетельствующая о признании достоинства личности.

Ключевые слова: вежливость, речевой этикет, культура, социальное поведение, иранская литература, русская литература.

В статье слова «вежливый» в словаре написано: «Соблюдающий правила приличия; учтивый, обходительный» [1, с. 145]. С точки зрения лингвистики, в целом, «вежливость» означает проявление уважения в отношении других.

Жао об отношении между вежливостью и речевым актом пишет: «Когда социальная лингвистика изучает вежливость для применения правильной речи при коммуникативном общении с другими, то описывается локутивный и иллокутивный способы» [2, с. 2].

Н. И. Формановская в своей книге «Избранные статьи разных лет: юбилейный сборник» так описывает вежливость: «Вежливость принадлежит культуре. С помощью вежливости мы демонстрируем присущую нам культуру поведения, культуру

общения» [3, с. 160]. В книге «Русский речевой этикет: нормативный социокультурный контекст» она также пишет: «Вежливость может быть искренним качеством человека, его привычным поведением в силу, главным образом, семейного и отчасти школьного воспитания; вежливость может быть и маской, лишенной глубокого внутреннего содержания, проявлением внешних примет уважения, но все же это много лучше, чем хамская развязность, грубый оскал вместе улыбки» [4, с. 12–13]. В. Е. Гольдин о вежливости в русском языке пишет: «В русском языке вежливость и невежливость обозначаются такими словами, как *вежливо, невежливо, корректно, учтиво, галантно, заносчиво, высокомерно, грубо, спесиво, манерно, церемонно* и т.п.» [5, с. 40].

Мадаени Аввал Али – кандидат наук, доцент кафедры русского языка, Тегеранский университет.

E-mail: amadayen@ut.ac.ir

Мостафави Геро Хусейн Али – аспирант русского языка, Тегеранский университет.

E-mail: hmostafavigero@mail.ru

Н. И. Формановская о роли вежливости и ее связи с речевым этикетом пишет: «Роль вербализации вежливости можно приписывать речевому этикету, однако отношение здесь сложнее: и речевой этикет, и вежливость реализуют принятые правила пристойного обхождения людей друг с другом. Однако речевой этикет еще специализирован на установление, поддержание, размыкание контакта коммуникантов, поэтому основная его функция – контактоустанавливающая, разумеется, в рамках принятых социальных отношений, статусов и ролей в иерархии выше/нижестоящий/равный и свой/чужой» [7, с. 125–126].

Вежливость, особенно в единении с речевым этикетом, позволяет говорящему демонстрировать внимание к собеседнику, интерес к его делам, сопереживание, готовность помочь, желание контактировать.

Следует отметить, что не все, что этикетно, вежливо, но все, что неэтикетно – невежливо.

Например, для установления контакта используются нижеследующие слова для привлечения внимания адресата, которые считаются свойством вежливости:

Эй, ты!; Мужик!; Бабулька и т.д.

По мнению Р. Ратмайра: «Вежливость – это умственный выбор обращения, приветствия, представления при знакомстве, прощания, поздравления, пожелания, утешения, сочувствия, соболезнования, благодарности, извинения, просьбы, приглашения, предложения, совета, согласия, несогласия, возражения, отказа, комплимента, одобрения и др. Однако способы выражения каждого из названных речевых действий так многообразны и непросты, что исследование коммуникативно-семантических групп в каждой этикетной

ситуации может составить отдельную монографию» [8, с. 2003].

Л. Г. Викулова, А. И. Шарунов поясняют: «Вежливость – это социокультурный компонент общения, отражаемый в языке, предстает как прагмалингвистическая категория, опирающаяся на экстралингвистические правила вежливости и на функционально-семантическое поле языковых единиц, выражающих вежливость» [9, с. 122].

В целом, вежливость и этикет отражаются в разных странах и разных языках, но каждый язык для произнесения вежливости имеет свою специфику. Например, в японском и корейском языках существует лексико-грамматическая категория вежливости. В русском и персидском языках, как и в большинстве языков мира, такого специального грамматического показателя нет, но способов выразить вежливость множество. Например, лексические (слово *пожалуйста*; (lotfan) – *пожалуйста*, (xāheshan) – *пожалуйста, сделайте милость* (mohabbat konid), *прошу* (xāhesh mikonam) и грамматические средства (*категории лица, числа, глагольного наклонения и т.д.*, и выражения речевого этикета, и противопоставление *ты-* и *Вы-* форм, да и в целом все личные местоимения и др.

В русском языке, употребление частицы *бы* в сослагательных наклонениях глаголов не только повышает степень вежливости, но и показывает на реальное и не совершившееся действие.

Я хотел бы поблагодарить вас.

(Mi xāstam az šoma tashakkor konam)

Я хотел бы пригласить вас.

(Mi xāstam šoma ra da'vat konam)

В персидском языке также использование сослагательного наклонения повышает степень вежливости.

С традиционной точки зрения быть «вежливым» или «культурным» соответствует термину «официальности». Несмотря на то, что возможно во многих ситуациях так оно и есть, но, вежливость, когда это необходимо, указывает и на неофициальность ситуации. Тем не менее, вести себя официально со своим близким другом является невежливым, так же как вести себя неофициально со своим учителем или директором показывает о невежливости. Особенно важным является то, что необходимо знать, в какой ситуации на данный момент находишься и как себя вести на данный момент [10, с. 10].

Екани так описывает вежливость: «Вежливость – это когда человек, выпитывает его от народа и причиной присвоения этому человеку такого свойства является то, что воспитатель призывает народ к добродушию и запрещает грубость. В действительности вежливость – это свойство, которое удерживает человека от дурных поступков, и в действительности вежливость – обучение, самоотверженный труд и благонравие. В разъяснении «вежливости» приводится следующее определение: Вежливость – это доброжелательная речь и благодеяния, благоприятные поступки, проявление уважения к старшим и проявление терпения в отношении к младшим» [11, с. 9–10].

Определение «вежливости» в иранской литературе

Асефи так описывает определение вежливости в иранской литературе: «Термин «вежливость» в иранской литературе означает «опытность» (закалённость) в деле и изучение традиций и обычаев. В арабском языке его воспринимают во

множественном числе (применялся как свод правил и основ), и в единственном числе на обоих языках, особенно в персидском языке означает достойное поведение и достойные поступки» [12, с. 10].

Ибн Батул считает, что «вежливость» – это точка зрения какой-то части людей, в соответствии с которыми они оказывают простое и скромное отношение к другим, ведут тихую беседу, и не проявляют агрессивность ни к кому. Конечно, необходимо отличать вежливость от подхалимства [13].

Повелитель правоверных Его высочество Али (Да будет мир с ним!) сказал: «Вежливость – это продуктивное понятие и порождение умов».

Учитывая влияние религии, особенно исламской религии в жизни иранцев, у них вежливость разделяется на божественную и человеческую. Истоки культуры и поведения Его высочества Пророка Мухаммеда (Да благословит Аллах его и род его!) и непорочных святых (Да будет мир с ними!) – это их божественная вежливость, как сказал Пророк сам: «Господь учил меня хорошим манерам и хорошо приучил меня к дисциплине».

По мнению Хамзе, соблюдение и изучение «этикета» (культуры поведения и хорошие манеры): «Это и признак, и источник любви» [14, с. 57–58].

В «Божественном источнике» приводится, что «вежливость» – это одобрительное поведение и поступки [15, с. 25]. В литературе термин «вежливость» определяется следующим образом: «Термин «вежливость» означает – сохранение критериев и предела всего что говорится, в смысле знаний и приемлемого способа и, соответственно, состоит из произведений и благой речи». Кто-то считает,

что «вежливость» – это познание, при помощи которого все люди избегают различных ошибок [15, с. 29].

Так же он, ссылаясь на Сейед Ахмад Хашеми, о вежливости говорит: «"Вежливость" – это познание всего, что предохраняет от различных ошибок и подразделяется на две части: «природная» и "приобретенная"». «"Природная" вежливость – это хорошее поведение и свойство, которые вложены в характер человека с рождения. Подобно благородству и выдержке. "Приобретённая вежливость" – это то, что приобретено в результате познания, заучивания и наблюдения».

Критическое отношение к мнению Хашеми о разделении понятия «вежливость» на две части («врожденную» и «приобретенную») состоит в том, что он считает «моральную вежливость» как «природной», так и «врожденной». В том числе и познавательную вежливость – тоже считает «приобретенной». Тогда как каждая из них (и «моральная вежливость», и «познавательная вежливость») имеет и врожденное, и приобретенное свойство. В том смысле, что поведение в характере человека, с одной стороны, формируется и дополняется под влиянием наследственности, жизненного фактора и сущности, а с другой – приобретается под влиянием воспитания и влияния окружения. Познавательная вежливость тоже имеет такое формирование, когда одна часть – пристрастие к искусству и эстетическим способностям, таким как стихи, музыка, эстетика и талант писателя – имеет врожденное происхождение. А другая часть, такая как терминология, грамматика, история и т.п. приобретается при помощи заучивания и учения [15, с. 43].

Вопрос, по поводу которого проводится исследование – рассмотрение способов

вежливости в современном русском и персидском языках. В настоящее время изучение прагматики привлекает внимание во всём мире, потому что значительно помогает в выявлении области применения языка. Прагматика помогает межъязыковому исследованию. Вежливость (культура поведения) важна не только для объявления потребностей языка, но и для возможности того, что без употребления своего языка человек будет принят обществом, что осуществляется при помощи иллокутивной речи. Фейзи так описывает вежливого человека: «Если кто-то при беседе с другими людьми проявит к ним уважение, также как не проявит малейшего намёка на оскорбление и унижение достоинства, то этот человек свою обязанность относительно соблюдения воспитанности (культуры поведения) выполнил и считается воспитанным и вежливым человеком» [16, с. 8]. Поэтому, вежливость (культура поведения) четко и ясно обнаруживается при всех деяниях и поведении человека. При глубоком рассмотрении этой темы, выясняется, что «вежливость» и «уважение» являются основой человеческой жизни в обществе.

Вежливость – означает внимательное отношение к другим. Быть вежливым означает, что мы должны хорошо вести себя в отношении других и проявлять к ним уважение. Другим словами, «вежливость – это, когда в отношении других необходимо показать, что на их чувства и нужды обратили внимание» [17, с. 5]. Вы можете быть вежливым и в поведении и в речи. Обычно мы размышляем над тем, какое поведение считается вежливым, однако, когда хотим дать определение такому поведению, выясняется, что не можем дать точного разъяснения. Кроме того,

выясняется, что разные люди, дают самое различное определение вежливому поведению и это вызывает удивление. Некоторые люди думают, что вежливое (культурное) поведение должно быть правильным с социальной точки зрения, другие объясняют культурное поведение отрицательным и людей с культурным поведением считают надменными, наглыми и двуличными.

Фразер считает, что «в любой простой беседе, культурное поведение – это единственная ситуация, когда вежливость проявляется в соответствии с манерой и социальной культурой поведения. Поэтому, когда разговаривает культурный человек, он не привлекает внимания участников, привлекается внимание тогда, когда говорящий меняет эту манеру разговора на некультурную манеру разговора» [18, с. 1].

В результате чего, он считает, что некультурное поведение, должно привлекать больше внимания. В то время как в соответствии с проведенными исследованиями, лингвисты в теории о вежливости, больше обращают внимание на культурное поведение, чем на некультурное поведение. Однако, кажется, что это мнение не очень логично, так как для познания некультурного поведения, сначала необходимо точно познать культурное поведение.

В том числе культурное поведение – это не то, с чем мы рождаемся, а то, чему мы

должны научиться и использовать в обществе. В действительности мы нуждаемся в учителях, которые бы обучили нас правильной манере поведения. Конечно «эта манера при помощи коренных носителей языка освоится очень легко, но овладение различных способов культуры поведения для некоренных говорящих – очень трудная задача» [19, с. 57].

Заключение

Вежливость определяется как моральное качество, характеризующее поведение человека, для которого уважение к людям стало повседневной нормой и привычным способом обращения с окружающими. Вежливость проявляется как демонстрация уважения к другому. Уважение – одна из значимых социальных и этических категорий, свидетельствующая о признании достоинства личности. Нередко вежливость отождествляют с образованностью. В этой статье было рассмотрено отношение между вежливостью, обществом и языком. Отношение между речевым этикетом и вежливостью сложнее. И речевой этикет, и вежливость реализуют принятые правила пристойного обхождения людей друг с другом, однако речевой этикет специализирован на установление, поддержание, размыкание контакта коммуникантов, поэтому основная его функция – контактоустанавливающая.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Словарь** русского языка : в 4 т. Изд. третье. – М.: Русский язык, 1985.
2. **Zhao, Yibing.** Politeness In Intercultural Communication The Case Of Sino-English-German Business Negotiations, University of Hannover. 2008.
3. **Формановская Н. И.** Избранные статьи разных лет: юбилейный сборник. – М., 2007. – 332 с.
4. **Формановская Н. И.** Русский речевой этикет: нормативный социокультурный контекст. – М., 2002. – 160 с.

5. **Гольдин В. Е.** Речь и этикет. – М., 1983. – 109 с.
6. **Формановская Н. И.** Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика. – М., 2007. – 480 с.
7. **Ратмайр Р.** Прагматика извинения. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 272 с.
8. **Викулова Л. Г., Шарунов А. И.** Основы теории коммуникации : практикум. – М.: АСТ МОСКВА : Восток-Запад, 2008. – 320 с.
9. **Luo Carlo, Jessica and Youngjin Yoo.** How may I help you?, Politeness in Computer – Mediated and Face-to-Face Library Reference Transactions in Information Organization. Volume 17. Issue 4: Philadelphia. 2007.
10. **Ekani, Ismail.** Sokhan shenasi, entesharat: Ibn Sina, Tehran, 1346.
11. **Katebi H.** Courtesy and Literature, Publications Teacher : Qom. 1360.
12. **Faizi. M.** Courtesy. The National Press Institute Amri. Tehran. 1329.
13. **Hamze, Ali.** Adab va hekmat: rah tushei elm amoozi, Vezarat farhang va ershad islami, entesharat: Hamze, Tehran, 1386.
14. **Katebi, Hosseingholi,** Adab va adabiyat, entesharat: Moallem, Ghom, 1360.
15. **Feizi, Mohammad Ali Adab,** Moassesseye melli matbuat Amri, Tehran, 1329.
16. **Raatma, Lucia.** Politeness. Capstone Press: London. 2005.
17. **Fraser, Bruce.** Pragmatics, Politeness and Perlocutions. Boston University. 2007.
18. **Walker, Marilyn A., Swati Gupta and Daniela M. Romanok,** Generating Politeness in Task Based Interaction: An Evaluation of the Effect of Linguistic Form and Culture. 2007.

© Madayeni Avval Ali, Mostafavi Gero Hossein Ali

UDC 391/395+821.21/.22+821.161.1

POLITENESS AND SPEECH ETIQUETTE IN RUSSIAN AND IRANIAN CULTURES

Madayeni Avval Ali, Mostafavi Gero Hossein Ali (Tehran, Iran)

In this article the relation between the politeness and speech etiquette and the relation between culture and social manners are reviewed. From one feature of this essay we can review the culture in Iran and Russia. In the Iranian culture manner and politeness have the divine and humanity source. In this essay authors concluded that manner and politeness is one of the social and cultural category and it shows the character of a person.

Keywords: *politeness, speech etiquette, social manner, literature of Iran and Russia.*

REFERENCES

1. **Dictionary** of Russian language, in 4 volumes. Third Edition. – M.: Russian language, 1985.
2. **Zhao, Yibing.** Politeness In Intercultural Communication The Case Of Sino-English-German Business Negotiations, University of Hannover, 2008.
3. **Formanovskaya N. I.** Selected papers from different years: anniversary compilation. – M., 2007. – 332 p.
4. **Formanovskaya N. I.** Russian etiquette speech: normative, social and cultural context. – M., 2002. – 122 p.
5. **Goldin V. E.** Speech and etiquette. – M., 1983. – 109 p.
6. **Formanovskaya N. I.** Speech interaction: communication and pragmatics. – M., 2007. – 480 p.
7. **Ratmayr R.** Pragmatics excuses. – M., 2003. – 272 p.
8. **Vikulova L. G., Scharunov A. I.** Fundamentals of Communication Theory : Practicum. – M., 2008. – 320 p.
9. **Luo Carlo, Jessica and Youngjin Yoo.** How may I help you?, Politeness in Computer – Mediated and Face-to-Face Library Reference Transactions in Information Organization. Volume 17. Issue 4: Philadelphia. 2007.
10. **Ekani I.** Rhetoric. Tehran, Ibn Sina. 1346.
11. **Katebi H.** Courtesy and Literature, Publications Teacher : Qom. 1360.
12. **Faizi. M.** Courtesy. The National Press Institute Amri. Tehran. 1329.
13. **Hamze A.** Literature and Philosophy: The baggage of science education, the Ministry of Culture and Islamic Guidance for Press, Publication Hamze. Tehran. 1386.
14. **Asefi A.** A glance to Persian literature, Marvi Press: Tehran. 1336.
16. **Raatma, Lucia.** Politeness. Capstone Press: London. 2005.
17. **Fraser, Bruce.** Pragmatics, Politeness and Perlocutions. Boston University. 2007.
18. **Walker, Marilyn A.** Swati Gupta and Daniela M. Romanok, Generating Politeness in Task Based Interaction: An Evaluation of the Effect of Linguistic Form and Culture. 2007.

Madayeni Avval Ali – the candidate of sciences, the associate professor, Department of Russian Language, University of Tehran.

E-mail: amadayen@ut.ac.ir

Mostafavi Gero Hossein Ali – the post-graduate student of Russian language, University of Tehran.

E-mail: hmostafavigero@mail.ru

© Е. Е. Тихомирова

УДК 821.161.1 (092) Гребенщиков Г. Д. + 008

«ПУТЬ» И «ДОРОГА» В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ И СИБИРСКОМ ТЕКСТЕ Г. Д. ГРЕБЕНЩИКОВА

Е. Е. Тихомирова (Новосибирск, Россия)

В статье автор обращается к анализу культурной универсалии «путь» и ее репрезентации в русской культуре в концептах «путь» и «дорога». Делается попытка показать, что это действительно универсалия культуры, имеющая ключевое значение для выживания человека как существа культурного, нравственного и духовного. Обширный материал художественных текстов Г. Д. Гребенщикова, сибирского писателя, культурного деятеля с мировой известностью перелома XIX–XX вв., позволяет автору сделать теоретические выводы, полезные как для теории культуры, так и для лингвокультурологии. В сибирском тексте культурная универсалия «путь» представлена как два вектора. Горизонтальный вектор воплощает исторические пути русского народа на Восток и Запад по освоению природных и культурных пространств. Вертикальный вектор обозначает пути человеческого духа, его самосовершенствование.

Ключевые слова: культура, культурная универсалия, языковая универсалия, бинарные оппозиции, культурная норма, концепт, культуросозидание, этика, путь, дорога, Г. Д. Гребенщиков, сибирский текст.

Представления о пути, дороге являются универсалией культуры и архетипом в художественных произведениях разных культур.

Контекст анализа: универсалии и архетипы культуры

На семантическом, уровне универсальность языка и культуры представляется уже не просто как «всеобщность» (от лат. *universalis*), но как встраиваемость человека в мир, в универсум. Под ним в философии подразумевается обозначение всей объективной реальности во времени и пространстве (латинское

universum). На глубинном уровне и языковой, и культурной универсалией является матрица S (субъект) – V (предикат, действие) – O (объект), в которой отражено сознание человека. Она описывает системный характер деятельности человека [9; 15]. Иерархические связи между S, V и O предполагают адекватность. Иерархия этих связей показывает, что в основании языка и культуры стоит человек, направленно движущийся в пространстве и времени. Сама культурная же модель связана со временем, встраиванием в эволюционный контекст.

Тихомирова Елена Евгеньевна – кандидат культурологии, доцент кафедры теории, истории культуры и музеологии, Новосибирский государственный педагогический университет, докторант, Российский государственный гуманитарный университет.
E-mail: imktikhomirova@mail.ru

Проблема определения культурных универсалий находится на самом острие современных гуманитарных исследований [10; 12; 19]. Анализ научной литературы показывает, что, с одной стороны, понятие «культурные универсалии» обнаруживают связь с философскими категориями [11; 13–14] и категориями культуры [15; 18], с другой стороны, остается проблема определения специфики культурных универсалий по сравнению с культурными архетипами, концептами константами культуры [17; 19–21], для того, чтобы преодолеть терминологическую неопределенность, строго выделить понятие и очертить границы его употребления. Не претендуя на завершенность суждений, тем не менее, представляется необходимостью высказать некоторые суждения по данной проблеме.

Защитная роль культуры по отношению к человеку закрепляется, фиксируется в различных вариантах: это или различные стороны культурного опыта, которые отражаются в культурных формах (искусство, мораль, религия, право и т.п.), или разные уровни культурного опыта человека, которые, в частности, отражаются в культурных универсалиях, закрепляющих достижения глубинного характера, имеющие всеобщую значимость. Глубинное знание, опыт сопряжены со стратегией движения человеческого общества, поэтому культурные универсалии имеют инструментальное значение, которое актуализируется в переходные социальные периоды.

Универсалии культуры – это форма представления глубинного содержания культурного опыта человека как констант человеческого существования в разнообразных видах – фундаментальной картине мира, образных конструкций познания мира и самопознания, символы

общения. Вероятно, существует различные аспекты рассмотрения универсалий культуры. Культурные универсалии – это презентация человеческого опыта, представление о мире, с одной стороны, и указание на модели поведения в этом мире. Таким образом, важен именно поведенческий аспект, выход в реальную жизнь и здесь важна как структура универсалий, так и их функционирование. Универсалии культуры напрямую связаны с общением и знаковой деятельностью человека. И поведенческий аспект непосредственно связан с культурной нормой как инструмент сознательной регуляции человеческого поведения [15] в виде предписаний и запретов, в совокупности образующих обобщенную структурированную норму деятельности, которая воплощает собой магистральный вектор движения человеческого общества. Культурная норма, несомненно, фиксируется в культурной универсалии, при этом культурная норма фиксирует не стандарт, а динамику движения, т.е. на магистральные пути развития человеческого общества по пути жизнеутверждения, развития, сохранения «образа» человека.

Еще в античности системные представления о мире были даны еще Аристотелем в форме философских категорий (культурных универсалий): времени – пространства, причины – следствия, множественного – единичного и других, иерархия которых и образует целостное видение мира. Это знание иерархично выстроено, описано рациональным языком. Человеку необходимо овладеть инструментарием, реконструирующим системность знания, что дает возможность, по мысли В. В. Иванова, восстановить системность мира. Он обращает внимание на то, что моральные, этические и религиозные

системы уже при своем зарождении сыграли существенную эволюционную роль, обеспечивая выживание и сохранение человека как вида [8, с. 22]. В. С. Степин, обращаясь к анализу мировоззренческих универсалий, отмечает, что культура хранит, транслирует, генерирует программы деятельности, поведения и общения, которые составляют совокупный социально-исторический опыт [17, с.15]. Культурные универсалии аккумулируют исторически накопленный социальный опыт, в их рамках человек оценивает, осмысливает и переживает мир, сводит в единичное целое все явления действительности, попадающие в сферу его опыта. Именно в культурных универсалиях закреплён культурный опыт человека и выражен в образно-мировоззренческих конструкциях, языковых символах. Культура любой страны, любого народа отражает традиционно присущие им представления и ценности. Именно категории культуры, универсалии культуры, архетипы, константы, концепты фиксируют наиболее общие характеристики объектов, включаемых в человеческую деятельность, выступают в качестве базисных структур человеческого сознания. Выражая предельно общие характеристики мира соответственно уровню развития познания и практики, они задают определенные способы освоения мира, деления универсума на «кусочки действительности».

Категории культуры являются отражением самого важного из накопленного человеческого опыта, опираясь на который каждое новое поколение познает и преобразует мир. По мнению ряда культурологов, категории культуры универсальны, поскольку любые объекты – природные и социальные, в том числе и знаковые объекты – могут стать предметами

деятельности и в любых объектах обнаруживаются атрибутивные характеристики, которые развивающаяся практика выявляет в предметном мире и, перенося их в идеальный план сознания, фиксирует в форме категорий пространства, времени, движения, вещи, свойства, отношения, количества, качества, меры, формы, содержания, причинности, случайности, необходимости и т. п. [17, с. 17]. Категории возникают, развивают и функционируют в культуре как целостная система, где каждый элемент прямо или косвенно связан с другими. Эта система предстает как обобщенная модель человеческого мира, которая транслируется в культуре и усваивается индивидами в процессе социализации. В соответствии со сложившейся к каждой культуре категориальной модели мира осуществляются те вариации деятельности и поведения людей, которые характерны для определенной эпохи, этапа социального развития, культурного и цивилизованного варианта. Категориальная модель мира выражает мировоззрение данной эпохи, данного народа, определяя не только объяснение и понимание мира человеком, но и его мироощущение [17, с. 22].

Однако существует и принципиально иная точка зрения. Например, А. В. Смирнов не разделяет позиции тех своих коллег, которые считают, что отличительные черты культуры могут быть адекватно описаны через вычленение некоторого набора фундаментальных понятий, универсальных для данной культуры (и при этом отличающих или, возможно, не отличающих ее от прочих культур) и объясняющих, следовательно, характерные для данной культуры закономерности ее функционирования. Он считает, что дело здесь в принципиальной правильности стратегии описания иной культуры через

вычленение набора фундаментальных для нее понятий и раскрытие их содержания: «С моей точки зрения, даже если мы способны преодолеть всю неадекватность описания категорий чужой культуры (или считать ее преодоленной, что в данном случае неважно), если, следовательно, мы достигаем всякой мыслимой адекватности описания адекватно вычлененного набора универсалий, даже при этом остается принципиальная возможность неадекватности нашего описания в обоих означенных моментах» [16, с. 291].

Следует все же отметить, что всех языковых подсистем сквозной составляющей является семантика, которая должна отражать упорядочивание языковой сферы человеческой жизнедеятельности. Оно осуществляется через ряд диалектических взаимодействий. Содержание, с одной стороны, складывается в процессе человеческой деятельности, познания мира и его дифференциации (так как человек обладает сознанием), с другой стороны, в процессе обмена информацией между различными субъектами (поскольку человек – существо общественное). Кроме того, формирование семантики, языкового содержания, смыслов, связано как с механизмом индивидуального добывания информации, так и с фильтрацией индивидуального опыта. В практике формирования коллективного опыта, последний фиксируется в языке, так как только общественное сознание может унифицировать значения, полученные из практической деятельности и общения. В производстве и обработке смыслов отражается диалектика индивидуального и общественного. В процессе обмена информацией между субъектами вырабатывается общее содержание. В результате формируются языковые модели, в которых воплощается общечеловеческое содержание и возможность использования этих

моделей последующими поколениями. Но диалектика – это и противоречивость взаимодействий. Противоречивость производства смыслов связана с наиболее важными функциями языка: познавательной и коммуникативной. Выражается оппозициями: 1) язык и концепт (как общее и индивидуальное представление о мире); 2) язык и речь (как вербальное выражение общего и индивидуального представления о мире). Установленная в литературе оппозиция «язык – концепт» отражает представление лингвистов, психолингвистов о том, что опыт, знание и мире фиксируется в концептах, а потом кодируется в языке, психолингвистами выявлена связь сенсорно-перцептивных процессов (осознания человеком себя как части целого, мира) с языковыми категориями, в основе которых лежит наглядный, телесный опыт, упакованный по принципу контейнера. Концепт формируется речью и фиксирует разделение со средних веков прежде единого Слова на язык и речь. В данной работе будет использоваться следующее определение понятия концепта: «концепт – акт схватывания, выявления, понимания, порождения и интерпретации смысла, выраженного в знаковых системах и символических формах и репрезентируемого в речевых высказываниях» [2, с. 575]. В эпоху античности язык представлялся единым, а античная языковедческая традиция занималась исключительно изучением письменных, нормированных, образцовых текстов. Со средневековья в центр мировоззрения постепенно начинает появляться человек как личность, средоточие природных (материальных) и божественных (духовных) начал, что приводит к появлению индивидуальных представлений (концептов), реализуемых в субъективном использовании языка (речи). Это противоречие связано с

самим языком, обстоятельствами его формирования и использования. А способ разрешения этого противоречия заключен в системности языка. Наличие семантического стержня, на котором держится вся языковая система, и является нормой (функционирования языка как инструмента выживания человека). Этот стержень, в свернутом виде, фиксируется уже на ранних этапах – на фонетическом уровне: обнаруженная в индоевропейских языках оппозиция «имя – глагол». На развитой ступени существования языка нормой выступает оппозиция «субъект (S) – действие (V) – объект (O)», нацеленная на выживание человека.

Универсалии культуры отражают некое мироощущение, становятся частью идеологии, идейным комплексом, превращаются в образ, имя, имеющее магическое влияние на социальную действительность. Каждая культурная универсалия в памяти говорящего/слушающего включена в некоторый круг привычных ассоциаций, понятных только носителю данной культуры. Подобного рода ассоциации могут материализоваться в виде постоянных эпитетов или других слов-спутников.

Человек думает, чувствует и живет только в языке, он должен сначала сформироваться посредством языка, для того чтобы научиться понимать действующее помимо языка искусство. Но человек чувствует и знает, что язык для него только средство, что вне языка есть невидимый мир, в котором человек стремится освоиться только с его помощью [3, с. 277]. Знакомство с паремиологическим фондом языка позволяет расширить представление о концептосфере народа, с этой целью обратимся к словарю В. И. Даля. Являясь словарем-тезаурусом, то есть словарем,

отражающим всю широту русского национального языка и культуры, он дает непосредственные языковые манифестации концепта *путь*.

Для этого исторического периода характерно синкретическое наполнение концепта *путь*, включающая смыслы концепта *дорога*. *Дорога*, также *путь* в переносном значении представляет собой *средство, способ для достижения чего; род жизни, образ мыслей, дела и поступки человека* и прочее. Развиваются вторичные значения уже связанные с этической оценкой человека и его поступков: *Туда ему и дорога!* (то есть, нечего жалеть человека, о котором идет речь, он лучшей участи и не стоит). Связь с вертикальным движением духа к трансцендентному абсолюту, идеалу жизнестроительства, реализуются в таких связанных значениях, как: *быть на хорошей дороге*, то есть *повышаться службою, почестями, или стремиться к добру. Туда тебе нет дороги, не дорога, не след ходить*. Осмысление индивидуально направления движения на протяжении жизни, указание на личную ответственность за нравственный выбор сформулировано в паремиях: *Всякому своя дорога, свой путь, поприще*.

Концепт *путь* вербально манифестируется как *способ или средство, образ достижения чего-либо, направление*: изначально задается духовно-нравственная составляющая движения человека как существа культурного, которому необходимо сделать выбор координат этого движения в реальном пространстве, не нарушая культурных границ, нравственных бинарных оппозиций «можно – нельзя»: *пути жизни. Пути Божьи, пути Провидения неисповедимы. Пути праведников, грешников. Ходи всегда путем правды. Он достиг этого путем ходатайства, поклонов, подкупа*.

Очень жестко представлены границы поведения в рамках бинарной оппозиции «правый (правильный) – левый (лукавый)»: *сбить кого с пути, с толку, расстроить, совратить. Сбиться с пути, путать, плутать; спутаться, смешаться в речи; совратиться, развратиться. Всеми путями прошел, пролаз, пройдоха, бывалый.* Воспитание, создание человека связывается со следованием по пути предков, передачей глубинного опыта, знаний о способах выживания человека представлено в связанных фразеологических единицах: *направить, наставить кого на путь, на путь истины, научить, посоветовать, вразумить. За Богом пойдешь, добрый путь найдешь. Слушайся добрых людей, на путь наведут. Нужный путь Бог правит. Бог пути кажет.* Человек, лишившийся жизненных ориентиров, *беспутный человек*, противопоставляется в народном сознании человеку *путному*, при этом *путность* рассматривается как *качество путного, годного, доброго* [7, с. 236]. Таким образом, *путь*, в отличие от *дороги* связан с предельностью, телеологичностью, преодолением трудностей и более развитой системой этических коннотаций.

Существует мнение, что нравственность в своей реальности как будто бы содержит предпосылки «деуниверсализации» или что партикуляризация, субъективизация, ситуативизация морали происходят спонтанно, в силу сложившегося порядка вещей, «по логике» личного нравственного или около-нравственного опыта. Универсальность морали обнаруживается не в одинаковости мыслей и поступков и не в неременной исполненности во всех ситуациях соответствующих нравственных установлений, и не в том, что каждый индивид обладает моральными способностями и чувствами.

Моральная ценность носит всеобщий характер, но ее всеобщность проявляется не в том, что каждый человек обладает этой ценностью или принимает ее, но в том, что эта ценность вменяется в исполнение каждому человеку. Моральное суждение или действие универсализуемо в том смысле, что высказывая суждение и совершая действие, человек предполагает, что каждый на его месте в аналогичных обстоятельствах должен бы высказать такое же суждение или совершить такое же действие. Другой вопрос, что в нравственности универсальным является главным образом принцип, тогда каксообразные ему действия носят конкретно-индивидуальный характер [1, с. 251–252].

Думается, что, несмотря на различное культурспецифичное наполнение, культурные универсалии отражают: многоаспектность подхода к любому предмету, действительности, социальному или природному явлению; адекватность восприятия иерархичности внутренних и внешних связей предмета; фиксированность рамок допустимых отклонений от нормы в поведении (обозначением пограничного «культурное – природное» и предельного «жизнь – отсутствие жизни» состояний); неотъемлемость индивидуальной субъективности, самостоятельности, права на личный выбор способа действий в пределах фиксированных границ; сопряженность деятельности индивида с ответственностью за нее; описание возможных последствий; открытость действий индивида для контроля со стороны социума путем выражения общественного одобрения или порицания.

Универсалии культуры содержат в себе базовые правила жизнедеятельности человека. Ее целесообразность – соответствие поведения человека цели выживания человека; системность – адекватность

представлений и действий цели поддержания человеческой (и не только биологической и социальной, но и культурной) жизни в рамках данного времени и пространства, оптимальность поведения – адекватность приемов и средств, способа действия в достижении системной связи человека и мира для развития человека.

Этический концепт «путь» в творчестве

Г. Д. Гребенщикова

В текстах одного из наиболее интересных писателей и культурных деятелей XX столетия Георгия Дмитриевича Гребенщикова (1882–1964) им самим определена специфика его жизненного кредо – открывать лучшие пути жизни для человека. Г. Д. Гребенщиков родился в Томской губернии, его первые литературные опыты были опубликованы в Петербурге, потом волею судеб он оказался в эмиграции – сначала во Франции, а затем в США, создал там русский поселок Чураевка, мечтая о городе-саде, который бы проводником русской культуры в Америке, переписывался с Н. Рерихом, Г. Потаниным, М. Горьким написал более 30 томов художественных и публицистических произведений, переведенных на многие языки мира. Вся его жизнь – это культуросозидание, совершение, и преодоление пути в пространстве и во времени: «Я много раз пытался основать свой прочный скит... Когда мне было двадцать лет – я уже строил на Белачаге под Семипалатинском. Еще там мечтал о ряде скамеек под открытым небом: вот, мол, придут молодые пахари-соседи, а я им почитаю что-нибудь "о лучшей жизни". Потом строил в Семитавских горах, на золотых приисках. Строил близ Усть-Каменогорска – шестиугольную юрту у родника. Молодой этнограф Алексей

Белослюдов потом уплавил ее в Семипалатинск... Потом строил в Кольванском Заводе – есть чудесное такое место на Алтае. Помню – снял в аренду десятину земли на Белом озере, построил юрту и в какой-то сказочной полудремоте жил там лето. Неопишима там красота лазури неба, Белого озера, Синюхи, Тигерецкого Белка и дальних гор... Потом, после войны, построил домик из камня и цемента в Крыму..., я и во Франции не унимался. В том же году начал строить в Провансе. Теперь там, говорят, образовалась небольшая русская колония. И вот – Америка...

Помню... 18 апреля 1925 года, когда я стал твердою ногой на кусок дикой, но теплой земли в штате Коннектикут. Да, это было: не чувство собственности, а чувство твердого шага и независимости пережил я в тот час. "Вот здесь, наконец, сколочу из простых досок прочный и большой письменный стол и буду писать упрямо, независимо и долго". А в полдень на Пасху, в сетке мягкого весеннего дождя, среди березок, выбрал полянку для хижины. Забивая первый колышек, помню, обратился к Востоку и вместо молитвы крепко подумал:

– «Да будет здесь, в Америке, Сибирский скит! Знал, что именно отсюда укочую на Алтай, на котором пора строить что-нибудь огромное, из яшмы и гранита – на многие века» [5, с. 21–23].

Рассмотрим, каким же образом национальный концепт путь преломляется в культурных текстах Г. Д. Гребенщикова «Моя Сибирь» и «Гонец. Письма с Помперага», отражающих постепенное преодоление и присвоение пространств России, Сибири, Алтая, расширения личного культурного пространства и возрастания личности к нравственным вершинам.

Субъектом пути, дороги у писателя выступают кочевые народы и оседлые, казаки, ссыльные переселенцы, борцы за истинную веру и Гонец, посланник добра и света, к которому автор обращается с заветом: *«Спеши – твой путь далек и труден, и опасен. И много раз тебе придется спешиваться с твоего крылатого коня, в местах неведомых, в недружелюбных странах, подчас среди врагов. Но чистою улыбкою любви и искренней готовности помочь даже врагу – ты завоеешь всех, и, безоружный всюду будешь побеждать»*[5, с. 131].

Субъектом литературной дороги является и сам Г. Д. Гребенщиков: *«...мою [литературную – вписано над строкой] дорогу можно [сравнить – зачеркнуто] представить следующим образом. Вот я полз где-то в темной, сырой и [грязной – перечеркнуто] холодной труппе, полз ощупью и вдруг попал на узкую тропинку. Она ведет меня, виляя и попадая в речки, теряясь в россыпях, прячась у корней лесин... Но вот выхожу я на более широкую тропку, и мне становится светлее и теплее, уже просвечивают лучи солнца... Наконец я вижу перед собою необъятный простор с горами, лесом, лугами, реками и высоким чистым небом и множеством живых существ... Я чувствую, что есть о чем сказать тем, кто здесь не были или не увидел этого простора... и вот я только боюсь, как бы ни перепутать, как бы постепенно удержаться себя от бестолковой спешки...»* [4, с. 69].

Человек представляется как вечно ищущий нового, более светлого и счастливого, гармоничного существования. Он показывает примеры жизненного пути исторических личностей, готовых всю жизнь в дороге не вследствие кочевого образа жизни, а вследствие готовности к пожизненному движению в пространстве: «В

1880 году сибирский деятель Сибиряков потратил 70 суток для того, чтобы пройти от Югорского шара через Обдорск-Березов на Тобольск на нартах и оленях. Во многих места он ехал по совершенной целине, и взявшийся его вести оленевод взял с собою весь свой табун оленей, всю семью и чумы, не надеясь одолеть пространство, но готовясь где-нибудь остаться по дороге на всю жизнь» [6, с. 89]

Объект прохождения, преодоления – это дорога, путь в пространстве представлены конкретными реалиями, сопоставимыми с ширью Евразии, которые существовали исторически и существуют до сих пор. Это почтовое, ямщицкое сообщение, паромы, движение на лыжах, на собаках, на утлых челноках с помощью шестов, на плотках по горным рекам, на нартах и оленях, проселочные дороги. Как в целом для Сибири и Алтая в исторической перспективе, так и для отдельного человека путь предстает как разрастание: тропинка – дорога – тракт. Дороги железные, морские, речные предстают как способ преобразования Сибири, новый импульс для развития человека. На пересечении путей и дорог человек всегда созидает жилище тела или духа. Предвидение туризма (рюкзак как дом за спиной) и курортотечения (временный дом) мыслится автором новым объектом пути.

Действием по преодолению пространства в пути и его освоения с помощью конструирования пространства дома, храма, курорта является творческий труд: *«...все технические средства и даже власть должна быть по возможности в руках людей мысли и духа, способных к творческому созиданию. Бедность же, ежели она не величава, как бедность Христовых апостолов, я называю матерью*

пороков. Во всяком случае, она тормозит развитие сознания» [5, с. 50–51].

В целом в сибирском тексте Г. Д. Гребенщикова можно выявить следующие основные векторы понимания пути. Это горизонтальный вектор: исторические пути русского народа на Восток и Запад по освоению природных и культурных пространств. Общими реперами освоения пространства выступают ярмарки, а позднее банки. Другое направление представляет вертикальный вектор пути человеческого духа, который связан не только с подъемом

на гору, но и с созиданием, переустройством пространства природы, но самосовершенствования человека. На пересечении этих горизонтальных и вертикальных векторов человеком – субъектом пути – творчески создается чум, дом, скит, храм. В этом плане интересно представление гипотезы о движущихся материках и будущем духовном сближении Сибири и Америки и конкретные шаги по строительству культурного и духовного центра Чураевки в Америке, что требует продолжения исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Апресян Р. Г.** Идея морали и базовые нормативно-этические программы. – М.: ИФРАН, 1995. – С. 251–252
2. **Ахутин А. В., Визгин В. П., Воронин А. А.** Теоретическая культурология. – М.: Академический проект; Екатеринбург : Деловая книга; РИК, 2005. – 624 с.
3. **Вежбицкая А.** Понимание культур через посредство ключевых слов / пер. с англ. А. Д. Шмелёва. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 288 с.
4. **Гребенщиков Г. Д. и Потанин Г. Н.:** Диалог поколений (письма, статьи, воспоминания, рецензии). – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2008. – 212 с.
5. **Гребенщиков Г. Д.** Гонец. Письма с Помпеярага. – М.: МАСТЕР-БАНК, фирма БИСАН-ОАЗИС, 1996. – 215 с.
6. **Гребенщиков Г. Д.** Моя Сибирь. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002. – 131 р.
7. **Даль В. И.** Толковый словарь живого русского языка. – М.: Русский язык, 2002. – Т. 3. – 921 р.
8. **Иванов В. В.** Наука о человеке : введение в современную антропологию. – М.: Изд-во РГГУ, 2004. – 195 с.
9. **Майер Б. О.** О паттерне «double bind» в современном обществе и образовании // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 3(7). – С. 44–55.
10. **Майер Б. О.** Технологическая платформа «Образование»: онтологический анализ // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 2(6). – С. 36–47.
11. **Майер Б. О., Власюк Н. Н.** Аксиологические аспекты образования как фактора обеспечения устойчивого развития // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 4(8). – С. 26–33.
12. **Пушкарёв Ю. В., Пушкарёва Е. А.** Развитие образования в условиях новой системы ценностей глобального общества // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 4(8). – С. 20–25.

13. **Пушкарёва Е. А.** Единое образование в условиях глобальных преобразований: к постановке проблемы // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 2(6). – С. 59–66.
14. **Пушкарёва Е. А.** Философское мышление для формирования рефлексивности познания в образовательном процессе // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета – 2012. – № 1 (5). – С. 74–78.
15. **Пушкарёва Е. А., Судоргина Л. В.** Культура самоопределения: адаптационные механизмы личности // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 4(8). – С. 80–87.
16. **Смирнов А. В.** Номинальность и содержательность: почему не критическое исследование «универсалий культуры» грозит заблуждением // Универсалии восточных культур. – М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 2001. – 431 с.
17. **Степин В. С.** Мировоззренческие универсалии как основание культуры // Универсалии восточных культур. – М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 2001. – 431 с.
18. **Тихомирова Е. Е., Колечкова О. И.** Этические концепты культуры как основа воспитания // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета – 2011. – № 3. – С. 54–61.
19. **Тихомирова Е. Е., Чжао Цзиннань.** Культурные универсалии и концепт «дом-семья» // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 2(6). – С. 73–80.
20. **Тихомирова Е. Е., Чжао Цзиннань.** Когда жилище становится домом: универсальные культурные смыслы китайской традиции // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 3(7). – С. 98–103.
21. **Тихомирова Е. Е., Абенова Г. Э., Линь Хай.** Языковые реализации культурной универсалии «путь» в русском и китайском языках // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 6(10). – С. 51–63.

© E. E. Tihomirova

UDC 821.161.1 (092) Гребенщиков Г. Д. + 008

"WAY" AND "ROAD" IN THE RUSSIAN CULTURE AND G. D. GREBENSHCHIKOV'S SIBERIAN TEXT

E. E. Tihomirova (Novosibirsk, Russia)

In article the author addresses to the analysis of a cultural universal "way" and its representations in the Russian culture in concepts "way" and "road". Attempt to show that it validly the universal of culture having key value for a survival of the person as beings cultural, moral and spiritual becomes. The extensive material of art texts of G. D. Grebenshchikov, the Siberian writer, the world renowned cultural figure of a change of the XIX–XX centuries, allows the author to draw the theoretical conclusions useful both to the theory of culture, and for a language researches. The cultural universal "way" is presented in the Siberian text as two vectors. The horizontal vector embodies historical ways of the Russian people to the east and the West on development of natural and cultural spaces. The vertical vector designates ways of human spirit, its self-improvement.

Keywords: culture, cultural universal, language universal, binary oppositions, cultural norm, concept, culture creation, ethics, way, road, G. D. Grebenshchikov, Siberian text.

REFERENCES

1. **Apresyan R. G.** Idea of morals and base specification-ethical programs. – M., 1995. – Pp. 251–252.
2. **Ahutin A. V., Vizgin V. P., Voronin A. A.** Theoretical cultural science. – M.: The Academic project; Ekaterinburg : The Business book, 2005. – 624 p.
3. **Veghbitskaya A.** Understanding of cultures via key words / Tr. from English A. D. Shmelev. – M.: Languages of slavic culture, 2001. – P. 288.
4. **Grebenshchikov G. D. and Potanin N. G.** Dialogue of generations (the letter, clause, memoirs, the review). – Barnaul, 2008. – 212 p.
5. **Grebenshchikov G. D.** The messenger. Letters from Pomerang. – M., 1996. – 215 p.
6. **Grebenshchikov G. D.** My Siberia. Barnaul, 2002. – 131 p.
7. **Dal' V. I.** Explanatory dictionary of alive Russian. – M.: Russian, 2002. – Vol. 3. – 921 p.
8. **Ivanov V. V.** Science about the person: Introduction in modern anthropology. – M.: Publishing house RGGU, 2004. – 195 p.
9. **Mayer B. O.** About the pattern «double bind» in modern society and education // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2012. – N 3(7). – Pp. 44–55.
10. **Mayer B. O.** Technological platform «Education»: the ontological analysis // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2012. – N 2(6). – Pp. 36–47.
11. **Mayer B. O., Vlasjuk N. N.** Axiological aspects of education for sustainable development of society // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2012. – N 4(8). – Pp. 26–33.

12. **Pushkarev Yu. V., Pushkareva E. A.** Development of education in conditions of new system of values of the global society // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2012. – N 4(8). – Pp. 20–25.
13. **Pushkareva E. A.** Uniform education in conditions of global transformations: to statement of a problem // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2012. – N 2(6). – Pp. 59–66.
14. **Pushkareva E. A.** Philosophical thinking for formation of reflexivity of knowledge of educational process // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin – 2012. – N 1(5). – Pp. 74–78.
15. **Pushkareva E. A., Sudorgina L. V.** Culture of self-determination: adaptable mechanisms of the person // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2012. – N 4(8). – Pp. 80–87.
16. **Smirnov A. V.** Nominal and pithiness: why noncritical research «universal cultures» threatens with error // Universals east cultures / ed. M. T. Stepanjants M.: Book-publishing firm «East literature» the Russian Academy of Science, 2001. – 431 p.
17. **Stepin V. S.** World outlook universals as the basis of culture // universals east cultures. M.: Book-publishing firm «East literature», 2001. – 431 p
18. **Tikhomirova E. E., Kolechkova O. I.** Ethical concepts as a basis of tolerance education // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin – 2011. – N 3. – Pp. 54–61.
19. **Tikhomirova E.E., Zhao Jingnan.** Cultural universals and ethical concept "hou –family" // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2012. – № 2(6). – Pp. 73–80.
20. **Tihomirova E.E., Zhao Jingnan.** When the housing becomes the house: universal cultural senses of the Chinese tradition // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin – 2012. – N 3. – Pp. 98–103.
21. **Tihomirova E. E., Abenava G. E. Lin Hai.** Language realizations cultural universal "way" to Russian and Chinese languages // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2012. – N 6. – Pp. 51–63.

Tikhomirova Elena Evgenyevna – the candidate of cultural science, the associate professor of faculty of the theory, cultural history and muzeology, Novosibirsk State Pedagogical University; doctoral candidate, Russian State Humanitarian University.

E-mail: imktikhomirova@mail.ru

© В. И. Байтуганов

УДК 391/395 + 372.839

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ

В. И. Байтуганов (Новосибирск, Россия)

В статье исследуется практический опыт по моделированию воспитательной системы школы русской традиционной культуры «Васюганье» средствами традиционной культуры и этнопедагогике. Дается обоснование методам и принципам современного культуротворческого образования на основе этнопедагогической теории и теории моделирования.

Ключевые слова: этнопедагогика, этнопедагогическая культура, этнопедагогическое моделирование, воспитательная система, ценности.

Для рассмотрения технологии этнопедагогического моделирования воспитательной системы школы русской традиционной культуры обратимся к теоретическим основам этнопедагогике как науки. Теоретические и методологические основания этнопедагогике были заложены в трудах академика Г. Н. Волкова, обосновавшего этнопедагогическое влияние народа на все сферы его жизни и описывавшего весь грандиозный массив этнопедагогических явлений и процессов, т.е. весь педагогический потенциал, как совокупный опыт историко-культурного формирования личности [3–4]. Все это, по мысли ученого, является предметным полем этнопедагогике. И действительно в этом проявляется целостность педагогической культуры народа, как части традиционной культуры российского общества ее

востребованности во все времена и в наше время. Сегодня этнопедагогика продолжает развиваться в трудах современных ученых России и мира как наука о воспитании подрастающего поколения. К вопросам этнопедагогического воспитания как основы развития личности в самых различных аспектах сегодня обращаются многие исследователи [2; 6–8; 10–13; 15]. Существенный вклад в развитие теоретических основ этнопедагогике внесли ученые Сибири: Т. И. Березина, К. Е. Зверева и В. А. Зверев, М. М. Громько и Н. А. Миненко, М. Н. Мельников и М. Ю. Новицкая и др. Этнопедагогическая теория обоснованная и разработанная Г. Н. Волковым переживает в настоящее время второе рождение. Основные ее категории, такие как: объект, предмет, принципы, методы продолжают оставаться незыблемыми.

Байтуганов Владимир Иванович – доцент кафедры народной художественной культуры, аспирант кафедры управления образованием, руководитель Школы русской традиционной культуры «Васюганье», Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: vasyuganie@mail.ru

Однако практика использования этнопедагогике как воспитательной системы в современных условиях, требует развития основных ее положений с позиции современного системного, аксиологического, синергетического, этнопсихологического, социокультурного, процессного и других подходов. Так теоретик «ценностного» управления в образовании, Т. И. Березина, видит это как использование этнопедагогических технологий в современном образовательном процессе [2].

Действительно дальнейшая разработка этнопедагогической теории как теории моделирования «ценностной» воспитательной системы весьма показательна в плане развития самой теории, а также использования ее в качестве инструмента развития личности и в школе русской традиционной культуры, при построении воспитательной системы. Для объяснения феномена «ценностного поведения» как элемента воспитательной системы в традиционной педагогике, а значит и применения его как механизма современного образования, воспользуемся теорией социального действия Т. Парсонса [11]. Именно теория социального действия дает нам возможность применить этнопедагогический потенциал в практике работы воспитательной системы Школы русской традиционной культуры и как систему действия и как выбор ценности (ценностного поведения) личностью обучающегося для реализации своего действия (установки) в пространстве школы. При моделировании воспитательной системы нашей школы этот фактор является определяющим, так как «моделирование и есть воспроизводство ценностного поведения» [11, с. 145]. Разрабатывая данную модель школы как модель управленческого развития, обратимся

к пониманию моделирования и как части проектирования инновационной деятельности школы, выделяя при этом следующие функции моделирования: интегративную; управленческую; трансляционную.

Интегративная функция моделирования заключается в создании и сохранении целостности школы как образовательного учреждения в процессе ее развития.

Управленческая функция моделирования заключается в переводе проектных идей в нормы, по которым функционирует образовательное учреждение

Трансляционная функция моделирования заключается в создании модели воспитательного процесса, на основе ценностной культурной ориентации и механизмов ретрансляции традиций.

На первом этапе моделирования необходимо обоснование модели, средового воспитательного пространства, связанного с этнопедагогической культурной моделью нашей школы. Частично эту работу мы проделали в более ранних работах, положив в основу модели нашей школы русскую традиционную культуру и ее этнопедагогическую модель [1]. Дальнейший этап моделирования воспитательной системы школы связан с созданием и обоснованием модели целостного воспитательного пространства, которое напрямую связано с созданием условий для культурного развития личности посредством актуализации ценностных ориентаций. Третий этап моделирования связан с обоснованием программных документов.

При построении этнокультурной воспитательной модели школы «этнокультурном моделировании», «научении культурой», необходимо последовательно обосновать этапы принятия личностью ребенка своей культурно-

исторической, личностно-ориентированной модели на основе:

а) мотивации личности к научению культурой;

б) выбора культурного знака или ценностной ориентации;

в) принятие ребенком ценностной ориентации свой культуры.

Этапами же этнокультурного моделирования воспитательной системы школы будут следующие:

1) моделирование этнокультурного воспитательного пространства как пространства развития личности;

2) обучение традициям или передача традиций (духовного опыта) в этнокультурной воспитательной среде через деятельность;

3) принятие (выбор) латентной (ценностной) модели развития личностью ребенка.

Этнопедагогическая воспитательная модель формирования личности ребенка через ценности, на основе культурного знака будет следующая:

1) Создание адаптирующей этнокультурной среды (этно-культурная воспитательная модель).

2) Формирование поведения в данной среде с сохранением психических устойчивых качеств личности через знак и усвоение роли на основе интернализации (поведенческая модель).

3) Формирование психики ребенка через принятие им культурных ценностей (интерпсихическая модель).

Основой построения нашей воспитательной системы является также дидактический подход, который реализуется в Школе русской традиционной культуры через содержания образования, отобранного в

социальном плане и транслированного в дидактически организованные процессы усвоения. В современной этнопедагогической дидактике большое значение приобретает вопрос моделирования **этнопедагогического** образовательного процесса (обучения) – целостная модель обучения и воспитания, и, привнесение его в современные образовательные институты. Для моделирования системы «обучения и воспитания» обратимся к уже проверенным и педагогически обоснованным схемам и теоретическим разработкам, оставив за собой содержательную и методические части, используя при этом схемы В. П. Беспалько и М. В. Кларина.

Технологическая схема будет выглядеть следующим образом (см. схему). От «обучения» как передачи от личности к личности ценностных эталонов к формам, методам и принципам этой передачи (в схеме ценностные эталоны входят как в цели обучения, так и в сам процесс обучения).

Исходя из целей технологии *обучения и воспитания* выразим следующие системные дидактические элементы обучения как процесса.

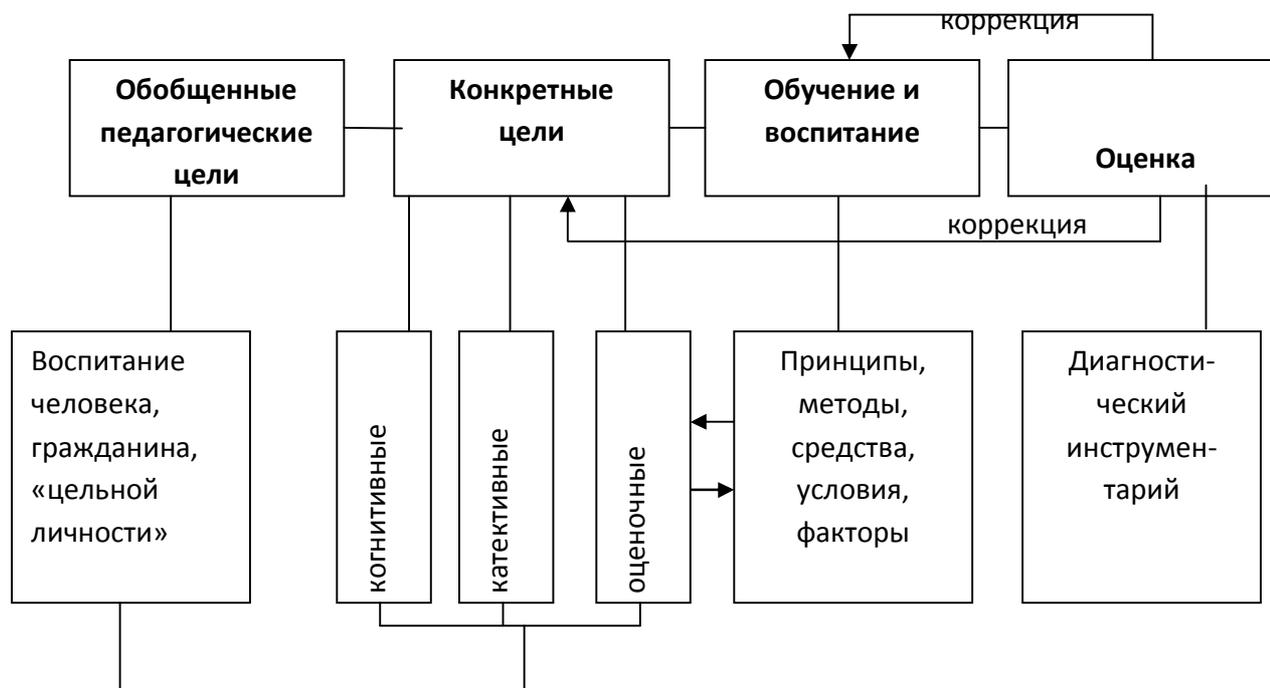
Принципы целостного обучения и воспитания:

а) природосообразность воспитания и обучения;

б) нравственное, физическое и умственное развитие в контексте своей этнической истории и культуры;

в) интериорализация своей и мировой культур в личность;

г) деятельностно-личностный подход в обучении.

Исходя из принципов выделим и методы обучения, классификация которых будет выглядеть следующим образом:

1. Перцептивные: а) словесные (рассказ, беседа); б) наглядные (иллюстрации); в) практические (учебно-трудовые, операционные, ремесленные).
2. Мотивационные: а) интереса; б) морального долга; в) обычая.
3. Средовые: а) проживание традиционного опыта через создание учебно-творческой среды; б) обучение предметной деятельности через игровое моделирование; в) использование народного календаря.
4. Традиционные: а) воспитание в разновозрастных группах; б) обучение как выбор тактики своего поведения в ситуации; в) обучение через традиционные коммуникации (обряд, ритуал, действие, праздник); г) синкретизм различных видов искусств; д) привитие

навыков коллективистского духа при обучении; ж) ухода, примера, и т. д.

Таким образом, этнопедагогическая теория как теория моделирования, применяемая в нашей школе имеет свои психолого-педагогические основания, этапы моделирования, а также реальную педагогическую основу, заключенную в методах, принципах, технологиях. Отсюда следует вывод, что развитие этнопедагогики как педагогики моделирования воспитательных систем связано с культурным развитием личности в моделируемой среде; деятельностно-действенным развитием личности; принятием ее ценностных ориентаций через содержание образования. Технология же моделирования воспитательного пространства на прогностическом уровне включает себя соединение элементов воспитания как видов деятельности всех структурных подразделений школы и народного календаря в единое целое, ее составные компоненты: цель; задачи;

принципы; результат. Цель нашей технологии заключается в создании системы нравственного и профессионального развития личности ребенка на основе традиционной народной и православной культуры. При этом решаются следующие задачи: введение ребенка в атмосферу традиционного праздника и обряда, усвоение норм христианской морали и нравственности, воссоздание на базе школы старинных традиций, уклада и образа жизни русского крестьянства через игры, песни, танцы, живопись, ремесло, создание этнографических групп среди обучающихся, приобщение детей к мировой культуре, культуре других народов, обучение

древнерусскому языку и литературе. При этом используются следующие принципы традиционной педагогической культуры: организация обучения вокруг календарно-обрядового цикла, многопрофильность в выборе ребенком обрядовых стратегий, ориентация обучения на коллективные взаимоотношения, сотруднический характер на занятиях между педагогами, родителями и детьми. Гарантированный результат: знание основ традиционной культуры, умение пользоваться опытом традиционной культуры в разнообразных жизненных ситуациях, оптимизм, установка на радостное мироощущение, повышение социальной адаптивности детей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Байтуганов В. И.** Школа русской традиционной культуры как организационно-педагогическая форма духовно-нравственного воспитания учащихся // Проблемы нравственного воспитания учащихся в современной системе образования. – Новосибирск: Изд-во НИПКиПРО, 1998. – С. 19–21.
2. **Березина Т. И.** Русская народная педагогическая культура в практике управления современной школой (на материалах истории Сибири): автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – М.: МПГУ, 1998. – 33 с.
3. **Волков Г. Н.** Педагогика любви: избр. пед. соч.: в 2 т. – М.: Изд. Дом Магистр-Пресс, 2002. – Т. 1. – 460 с.
4. **Волков Г. Н.** Чувашская этнопедагогика. – Чебоксары, 2004. – 488 с.
5. **Гребенкина Л. К., Анциперова Н. С.** Технология управленческой деятельности заместителя директора школы. – М.: Центр «Педагогический поиск», 2000. – 160 с.
6. **Григорьева М. И.** Этнокультурный компонент в мотивационной модели изучения немецкого языка в условиях Прогимназии № 1 // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета – 2011. – № 4. – С. 84–88
7. **Григорьева М. И., Журавлева Н. Н.** Этнокультурное образование: сущность, подходы и опыт реализации // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 2(6). – С. 28–34.
8. **Динмухамедова А. С., Кабиева С. Ж., Резник Л. В., Даржуман Г. К.** Применение элементов кочевой культуры (войлоковаляния) в сенсорном развитии детей с церебральным параличом // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2013. – № 3. – С. 92–99.
9. **Зверев В. А.** Красен человек ученьем: материалы о воспитании и образовании детей в селениях Сибири (конец XIX – начало XX в.). – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 1995. – 116 с.

10. **Майер Б. О., Власюк Н. Н.** Аксиологические аспекты образования как фактора обеспечения устойчивого развития // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 4. – С. 26–33.
11. **Парсонс Т.** О структуре социального действия / пер. с англ. – М.: Акад. проект, 2002. – 880 с.
12. **Пушкарёв Ю. В., Пушкарёва Е. А.** Развитие образования в условиях новой системы ценностей глобального общества // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 4. – С. 20–25.
13. **Пушкарёва Е. А., Судоргина Л. В.** Культура самоопределения: адаптационные механизмы личности // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 4. – С. 80–87.
14. **Сластенин В. А., Чижакова Г. И.** Введение в педагогическую аксиологию: учеб. пособ. для студентов высш. пед. учеб. заведений. – М.: Изд. центр «Академия», 2003. – 192 с.
15. **Тихомирова Е. Е., Колечкова О. И.** Этические концепты культуры как основа воспитания // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2011. – № 3. – С. 54–61.

© V. I. Bajtuganov

UDC 391/395+372.839

ETHNOCULTURAL MODELLING OF EDUCATIONAL SYSTEM OF CULTURE AND CREATIVE SCHOOLS

V. I. Bajtuganov (Novosibirsk, Russia)

In the article the practical experience on modelling educational system of School of Russian traditional culture «Vasyuganie» is investigated by means of traditional culture and ethnopedagogics. The substantiation of methods and principles modern culture and Creative formations on the basis of the ethnopedagogical theory and the theory of modelling is given.

Keywords: *ethnopedagogics, ethnopedagogical culture, ethnopedagogical modelling, educational system, values.*

REFERENCES

1. **Bajtuganov V. I.** The school of Russian traditional culture as the organizational-pedagogical form of spiritually-moral education of pupils // Problems of moral education of pupils in a modern education system. – Novosibirsk, 1998. – Pp. 19-21.
2. **Berezina T. I.** Russian national pedagogical culture in practice of management by modern school (on materials of history of Siberia). – M., 1998. – 33 p.
3. **Volkov G. N.** The pedagogic of love : In 2 vol. – M., 2002. – Vol. 1. – 460 p.
4. **Volkov G. N.** Chuvash ethnopedagogics. – Cheboksary, 2004. – 488 p.
5. **Grebenkina L. K., Antsiperova N. S.** The technology of administrative activity of the deputy director of school. – M.: the Center «Pedagogical search», 2000. – 160 p.
6. **Grigoreva M. I.** The ethnocultural component in the model of studying motives of german language in conditions of a preparatory high school // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2011. – N 4. – Pp. 84–88.
7. **Grigoreva M. I., Zhuravleva N. N.** Ethnocultural education: essence, approaches, experience of realization // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2012. – N 2(6). – C. 28–34.
8. **Dinmuhamedova A. S., Gabdulhaeva B. B., Kabieva S. Zh., Reznik L. V., Darzuman G. K.** Using elements of the nomadic culture (voylokovalyaniya) in the sensory development of children with cerebral palsy // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2013. – N 3– Pp. 92–99.
9. **Zvtrev V. A.** The person training is red: materials about education and formation of children in settlements of Siberia (the end XIX – the beginning of XX century). – Novosibirsk: Publishing house NSPU, 1995. – 116 p.
10. **Mayer B. O., Vlasjuk N. N.** Axiological aspects of education for sustainable development of society // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2012. – N 4. – Pp. 26–33.

11. **Parsons T.** About structure of social action; tr. with English. – М., 2002. – 880 p.
12. **Pushkarev Yu. V., Pushkareva E. A.** Development of education in conditions of new system of values of the global society // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2012. – N 4. – Pp. 20–25
13. **Pushkareva E. A., Sudorgina L. V.** Culture of self-determination: adaptable mechanisms of the person // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2012. – N 4. – Pp. 80–87.
14. **Slastenin V. A., Chizhakova G. I.** Introduction in pedagogical acsiology. – М.: The center "Academy", 2003. – 192 p.
15. **Tikhomirova E. E., Kolechkova O. I.** Ethical concepts as a basis of tolerance education // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2011. – N 3. – Pp. 54–61.

Bajtuganov Vladimir Ivanovich – the associate professor of faculty of national art culture, the post-graduate student of faculty of management of education, the head of School of Russian traditional culture «Vasyuganie», Novosibirsk State Pedagogical University.

E-mail: vasyuganie@mail.ru

© О. Е. Бучма

УДК 792.97

ОСОБЕННОСТИ МНЕМОТЕХНИЧЕСКИХ УПРАЖНЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ ЗАДАЧ ПСИХОФИЗИЧЕСКОГО ТРЕНИНГА АКТЕРА-КУКОЛЬНИКА

О. Е. Бучма (Киев, Украина)

В статье речь идет об особенностях психофизического тренинга для актера театра кукол, построенного на объединении трех видов координации: физической, ментальной и эмоциональной. В частности рассматриваются мнемотехнические тренинги на ментальную координацию. Объектом является искусство актера кукольника, специфика и особенности его выразительных средств. Предметом является развитие психофизического аппарата актера театра кукол. Цель статьи – разработка психофизических тренингов актера кукольника. Научная новизна полученных результатов – впервые ставится и обосновывается проблема специальной психофизической подготовки актера кукольника, готового работать с куклами различных систем. Впервые разрабатывается комплекс психофизического тренинга, ориентированный на актера кукловода, готового работать с куклами различных систем. В статье отмечаются особенности создания сценического образа со сценической куклой. Выделяются психофизические компоненты, необходимые для профессиональной деятельности кукольника. Также излагается принцип разработки психофизических тренингов для кукольника, в частности, рассмотрен раздел тренингов ментальной координации, основанный на мнемотехнических приемах. В заключение делаются выводы о необходимости разработки комплекса психофизического тренинга для кукольника в условиях современных сценических технологий.

Ключевые слова: театр кукол, кукольник, психофизический тренинг, координация, мнемотехника.

Актер театра кукол, кроме овладения мастерством драматического актера, должен обладать специфическим свойством – способностью создавать сценический образ через художественный материал – куклу. Эмоциональная и физическая координация

кукольника отличается от психофизики драматического актера физическим отстранением созданного образа от самого исполнителя, для чего необходимо развитие психофизической основы творческого аппарата актера.

Бучма Ольга Евгеньевна – заведующая кафедрой «Куклы на эстраде» Киевской муниципальной академии эстрадного и циркового искусств им. Л. И. Утёсова, соискатель кафедры театроведения КНУ театра кино и телевидения им. И. К. Карпенка-Карого.
E-mail: olga_buchma@ukr.net

Следовательно, овладение законами театра кукол требует усвоения ряда тренингов, специально разработанных для психотехники кукольника. Эти тренинги должны состоять из координационных, пластических и эмоциональных упражнений, позволяющих развить у актера-кукольника способность координированно создавать два контрастных внешних и внутренних темпоритма, при ведении двух кукол одновременно, или создании параллельно существующих образов «живого» актера и «оживленной» им куклы.

Разрабатывая методологию определения психофизической основы тренинговой системы для актеров-кукольников нужно оттолкнуться от естества человеческой природы, его телесно-психологического аппарата. От природы определяются три формы существования человека, три формы осознания собственного присутствия в мире, ощущения собственного «Я», три формы восприятия действительности: — физическое существование, ментальное и эмоциональное восприятия.

Как утверждал Дельсарт, эта «тройная ипостась», человек, состоит из трех частей: Ума, Души и Тела-Жизни. Иначе говоря, имеет ментальное, эмоциональное и физическое начало. «Каждый человек есть как бы центр несуществующей окружности. Она мыслит или от себя, или по отношению к себе. Он сам — отправная точка всех своих проявлений и конечная точка всех своих восприятий. Или от центра до круга, или от окружности до центра, — другого направления нет ни в физической, ни в душевной, ни в умственной деятельности человека. Между этих двух деятельных состояний есть третья, — спокойное равновесие, сосредоточение центра в самом себе. Эти три состояния внутреннего

человека являются выражением трех основных начал его природы: Жизнь, Ум, Душа. (... Под «жизнью» надо понимать — ощущение, все физические проявления). Эти три основных начала людской природы находят свое выражение в трех деятельности человеческого существа: человек ощущает, мыслит, чувствует» [2; с. 50].

В повседневной жизни здорового человека эти три формы существуют параллельно, дополняя друг другом целостность познания действительности. Отсутствие одной из этих сфер обуславливает наличие определенной физической или умственной патологии.

Системы психофизического тренинга в условиях сценической деятельности актера драматического театра, основаны на различных комбинациях объединения этих трех сфер людского сознания путем искусственного отделения определенного, например, физического свойства человеческого организма или периферийной тренировке всех трех. А в тренингах для современного актера-кукольника принципиальным является максимальная свобода и автономное существование этих трех форм восприятия людского сознания.

Конечно, добиться полной автономии, независимости физических действий от ментального контроля и эмоционального восприятия означало бы сбой в сознании человека, как личности и биологического существа. Однако, для того, чтобы следить за автономией эмоций персонажа-куклы и физических действий актера-кукольника, необходим особый самоконтроль за взаимодействием этого «триумvirата». Такой контроль за перифериями координации после усвоения соответствующих тренингов должен происходить почти подсознательно. Вместе с тем, тренировка этого расслоения

ментального сосредоточения происходит целиком сознательно, больше того – искусственному технически.

Таким образом, три сферы сознания (физическая, ментальная, эмоциональная) будут выступать в тренинговой системе, разработанной для кукольника, как три разновидности координационных компонентов: ментальная, физическая и эмоциональная координация. То есть основная концептуальная направленность тренингов должна быть ориентирована на координационное разделение линий физического, ментального и эмоционального действия и их максимальной автономии при сверхконтроле за этими процессами, так называемого, кокленовского «первого Я». «Два других, что существуют в актере, неотъемлемы друг от друга, но властвовать должно первое Я – то, которое наблюдает. Оно – душа, а второе Я – тело. Первое Я – Ум, тот самый Ум, который китайцы зовут верховным правителем; второе Я относится к первому, как рифма к мысли; это – раб, обязанный подчиняться», — писал Б. Коклен [4; с. 26].

Этот процесс можно сравнить с эффектом отчуждения Бертольда Брехта. «Самонаблюдение актера, этот штучный и преисполненный искусства акт самоотчуждения; он мешает полнейшему, то есть доведённому до самозабвения вживанию зрителя в событие и создает замечательную дистанцию в отношении к изображаемому. Несмотря на это, вживание зрителя в образ полностью не отрицается. Зритель переживает вместе с актером, который наблюдает свою игру (...)» [1; с. 229].

Если рассматривать тренинги, предназначенные для актера-кукольника, от начальной работы над психофизикой в сторону постепенного усложнения, то

следует отметить, что сначала в упражнениях доминирует тренировка какого-либо одного вида координации. Усложнение начинается с постепенного добавления в тренинг на определенный вид координации других его видов. По такому принципу создаются, так называемые комплексные тренинги, которые включают в себя в равной мере все три вида координации.

Важным звеном в психофизической тренировке актера-кукольника является специфика тренингов на ментальную координацию, построенных на мнемотехническом принципе. Такой тренинг для кукольников имеет одно принципиальное отличие от общеприемлемых мнемотехнических упражнений. Оно состоит в динамике выполнения тренинга. Выполнение особых мнемотехнических упражнений, с ориентировкой на четкий ритм воспроизведения тренинга, раскрывает психофизические свойства мнемоники, примененной в разделе ментальной координации.

Психофизический эффект упражнений ментальной координации, основанных на манипуляции с информативной базой заключается в обязательной скорости реагирования, то есть стимуляции темпов умственных процессов. Их особенность также состоит в тренировке максимальной автономности контроля за несколькими объектами ментальной сосредоточенности. Если тренинг драматического актера предусматривает, так сказать, распределение внимания на периферии ментального восприятия («многоплоскостное внимание» К. Станиславского [5; с. 174–175]), то тренинг для кукольников должен основываться на одновременной манипуляции определенными информационными блоками, каждый из которых имеет свою

структуру, ассоциативный ряд и логику развития.

Такого рода тренинги готовят почву для параллельного воспроизведения линий логического, последовательного развития сознания персонажей при одновременном их «оживлении» средствами ментального действия одного актера-кукольника.

Важным компонентом упражнений на ментальную координацию является добавление простой физической координации. Такие физико-ментальные тренинги помогают кукольнику координировать при работе с куклой противоположные задачи на объединение физического и ментального действия. Например: реципиенту предлагается создать несколько информационно-ассоциативных блоков. Эти блоки должны состоять из определенного перечня объектов (названий, предметов и т.п.), объединенных общей темой, родственных между собой и одинаковых по количеству. Порядок предметов в блоке имеет произвольную последовательность, не повторяющуюся дважды.

Для большей организованности каждый информационный блок делится на ассоциативные тематические сектора, порядок объектов в которых также произвольный. При выполнении тренинга реципиент по предложенной руководителем схеме последовательности чередования называет объекты разных блоков в равномерном ритме с физически-координационным акцентированием (подбрасывание мяча и т.п.). Так называемой разминкой ментального реагирования может служить **тренинг «Земля, вода, воздух»**.

Реципиенты располагаются по кругу, лицом к центру. В определенной последовательности участники тренинга

перебрасывают друг другу мяч. Ментальная координация тренинга включает три информационно-ассоциативных блока, состоящих из информации о живых существах, населяющих три стихии – землю, воду, воздух. При броске мяча реципиент называет одну из трех стихий. Принимая мяч, партнер называет существо, живущее в названной среде и посылает мяч следующему участнику, озвучивая какую-то другую из двух стихий. Названия, которые прозвучали во время выполнения тренинга, вымещаются из блоков памяти независимо от того, кто из реципиентов их озвучил.

Упражнение выполняется в быстром темпе. При невозможности реципиента ответить своевременно, он, не задерживая темп упражнения, должен передать мяч дальше, назвав лишь стихию, чтобы предотвратить прекращение тренинга.

Одним из важных условий выполнения тренингов на основе быстрого физического и ментального реагирования является коллективное взаимодействие при сохранении темпа и качества проведения упражнения независимо от допущенных реципиентами ошибок. Иначе говоря, речь идет о перемещении ментальной координации на проблемную зону утраченной линии тренинга при одновременном соблюдении других линий, развивающихся без сбоев. Такое расслоение ментальной координации служит предпосылкой к дальнейшей высокопрофессиональной работе кукольника.

Тренинг «Полочки».

Главным компонентом этого тренинга является, также как и в предыдущем, манипуляция информативно-ассоциативными блоками, однако на более высоком психофизическом уровне с усложненной координационной задачей. Реципиентам

предлагается составить несколько информативно-ассоциативных блоков на свободную единую тематику. Руководителем тренинга избирается схема чередования последовательности блоков, по которой каждый реципиент называет в определенном ритме объекты из каждого блока. Название каждого объекта чередуется с порядковым номером определенного блока, в последовательности, также указанной руководителем тренинга.

Например, выбирается три информативных блока: фамилии писателей; деревья; водоемы – по 20 названий. Ассоциативное распределение на сектора в середине блока: писатели – по странам, эпохам, жанрами, степени индивидуального вкуса, алфавитом, другим ассоциативным рядом; деревья – за типом, местом произрастания, алфавитом, другим ассоциативным рядом; водоемы – за размером, расположением, алфавитом, другим ассоциативным рядом. Количество секторов в блоке приблизительно от 3 до 5.

Схема хода тренинга такова: чередование блоков в последовательности писатели-деревья-водоемы по схеме 1-3-2-2 (одно название из блока «писатели», три – из блока «деревья», две – из блока «водоемы», две – снова из блока «писатели» и т.д.). Схема порядковых номеров: первый блок – от 1 до 20; второй блок – от 20 до 1; третий блок – чётные – от одного вверх, потом нечётные, от 20 вниз.

Ход упражнения:

Достоевский – 1, вишня – 20, черешня – 19, груша – 18, Атлантический – 1, Тихий – 3, Тургенев – 2, Гончаров – 3.

Слива – 17, Северо-ледовитый – 5, Южный – 7, Индийский – 9, Гоголь – 4, Толкиен – 5, абрикос – 16, яблоко – 15.

Средиземное – 11, Льюис – 6, Желязны – 7, Стругацкие – 8, дуб – 14, бук – 13, Черное – 13, Желтое – 15.

Акутагава – 9, ива – 12, клен – 11, каштан – 10, Красное – 17, Днепр – 19, Абе – 10, Сикибу – 11, и т.д.

Таким образом, информационные блоки представляют собой будто полочки, на которых сложены разные вещи, тематически объединенные между собой, отсортированные по стопкам, но не определенные по номерам последовательности в этих стопках. Эти полочки, которые как бы находятся в памяти реципиента, последний условно открывает, вынимает определенные вещи, определяет порядковые номера по схеме руководителя тренинга. Постоянный неизменный ритм стимулирует динамику упражнения и скорость ментального реагирования, а физическое действие позволяет комбинировать разные виды координации.

При невозможности своевременного ментального реагирования и вербального определения объекта или его порядкового номера, реципиент должен, не меняя темп выполнения тренинга, заменить недостающий объект оговоренным раньше словом и продолжить тренинг дальше, стараясь восстановить потерянную информацию не останавливая притом выполнения упражнения. Важно даже ошибаясь при воспроизведении схемы и последовательности одного из блоков, не потерять качество воспроизведения других. В этом и состоит описанная раньше автономия ментальной координации.

Следующий упомянутый тренинг представляет собой другое мнемотехническое приспособление, основанное на разработке остаточной памяти.

Тренинг «Спрятанный стих»

Реципиенту предлагается определенная схема с расположением акцентов в пределах музыкального такта на четыре четверти. Отбивая каждую четверть такта хлопками, прыжками и т.п., реципиент акцентирует (например, возгласом) выделенные в схеме четверти. Схема, конечно, воспроизводится по памяти. Количество тактов, выделенных акцентами, может увеличиваться, усложняя задание на остаточную память. Задача второго реципиента состоит в считывании неизвестной ему раньше схемы, которая воспроизводится первым, и озвучивании ее по окончании тренинга. Разрабатывая данный тренинг, можно заменить возгласы стихом в четыре строчки, каждая из которых насчитывает четыре ударных слова. Такой тренинг является усложненным по психофизической задаче, поскольку имеет больше объектов координации и объем памяти.

Мнемотехнические тренинги на ментальную координацию, ориентированные на актеров-кукольников, являются важным этапом в формировании психофизического аппарата кукольника. Контраст линий физической, ментальной и эмоциональной координации при создании художественного образа с куклой требует детальной тренировки особым образом, как каждого из координационных элементов отдельно, так и в их объединении.

В дальнейшей разработке психофизического тренинга для кукольников важным являются тренинги, объединяющие все три вида координации. Однако, такие тренинги предусматривают наличие определенного уровня психофизической подготовки реципиента.

Мнемотехнические упражнения ментальной координации составляют важный

начальный этап в психофизической тренировке современного кукольника.

Заключение.

Театр кукол в эпоху высокотехнологичных медиа, чтобы не оказаться на обочине культурной индустрии, должен был учитывать требования времени, в частности, изменения зрительских симпатий, обусловленные стремительным развитием информационных технологий. Поэтому уже сейчас мы наблюдаем разнообразие форм и обогащения выразительных средств театра кукол, позиционирование его как театра синтетического, тотального. Поэтому необходима разработка теоретических основ методики подготовки психофизического аппарата актера кукольника в условиях концептуальных замыслов нового театра кукол.

Сейчас комплекс психофизического воспитания актера кукольника базируется на разработанных методиках подготовки актера драматического театра. Однако психофизика создания сценического персонажа в постановках современного театра кукол существенно отличается от театра драматического, поэтому и подготовка психофизического аппарата актера кукольника требует отдельного рассмотрения, теоретической разработки и систематизации.

Учитывая все разнообразие применения куклы в соответствии с её функциями, смысловой и эмоциональной нагрузки, а также концепции формы ее олицетворения в сценическом пространстве при сосуществовании с другими носителями сценического действия, необходима систематизация и обобщение опыта всех существующих актерских школ. Такое обобщение нужно для выявления синтеза,

необходимого для реализации всех направлений театра кукол, и одновременно для сохранения самой сути куклы, которая оживает. Это позволит искусству театра

кукол, освободившись от сценических приемов, навязанных драматическим театром, получить новые формы воплощения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Брехт Б.** Театр. Пьесы. Статьи. Высказывания : в 5 т.– М.: Искусство, 1965. – Т. 5/2. – 366 с.
2. **Волконский С. М.** Выразительный человек. Сценическое воспитание жеста (по Дельсарту). – СПб.: Аполлон, 1913. – 222 с.
3. **Жак-Далькроз Е.** Ритм. – М.: Классика XXI, 2001. – 248 с.
4. **Коклен Б. К.** Искусство актёра. – Л. - М.: Искусство, 1937. – 144 с.
5. **Станиславский К. С.** Работа актёра над собой в творческом процессе переживания. – М.: Искусство, 1989. – 511 с.

© O. E. Buchma

UDC 792.97

PECULIARITIES OF MNEMOTECHNICAL TRAININGS IN THE CONTEXT OF PSYCHOPHYSICAL TRAINING TASKS OF ACTOR-PUPPETEER

O. E. Buchma (Kiev, Ukraine)

The article deals with peculiarities of psychophysical training for puppet theater actors, which is built on the combining of three types of coordination: physical, mental and emotional. Specifically are considered mnemotechnical trainings for mental coordination. The object is art of actor puppeteer, specific and peculiarities of his/her means of expression. Subject is the development of psychophysical apparatus of puppet theatre actor. Aim of the article – development of psychophysical trainings for actor-puppeteer. The scientific newness of received results – it's for the first time when occurs and is justified the problem of special psychophysical training of actor-puppeteer, who is ready to work with puppets of different systems. It's for the first time, when there is developed the complex of psychophysical training, oriented for actor-puppeteer, who is ready to work with puppets of different systems. The article points out the creation peculiarities of scenic image with scenic puppet. The article highlights psychophysical components, needed for professional activity of puppeteer. There is set out the principle of development of psychophysical trainings for puppeteers, in particular there is discussed the section of trainings of mental coordination, based on the mnemotechnical techniques. In conclusion the rear findings about necessity to develop the complex of psychophysical training for puppeteer in the terms of modern scenic technologies.

Keywords: *puppet theatre, puppeteer, psychophysical training, coordination, mnemotechnics.*

REFERENCES

1. **Brecht B.** Theatre. Plays. Articles. Sayings : In 5 volumes. – M.: Iskusstvo, 1965. – V. 5/2. – 366 p.
2. **Volkonskyi S.** Expressiveman. Scenic education of gesture (according to Delsarte). – SPb.:Apollon, 1913. – 222 p.
3. **Jaques-Dalcroze E.** Rhythm. – M.: Klassika XXI, 2001. – 248 p.
4. **Coquelin B.** Art of actor. – L. – M.: Iskusstvo, 1937. – 144 p.
5. **Stanislavski C.** An actor's work in himself in the creative process of experiencing. – M.: Iskusstvo, 1989. – 511 p.

Buchma Olga Evgenevna – Head of the faculty "Dolls at variety" of Kiev Municipal Academy of Circus and Variety Arts by L. Utyosov, applicant of faculty of Theater Studies at Kiev National University of theatre, cinema and television by I. Karpenko-Karyi
E-mail: olga_buchma@ukr.net

www.vestnik.nspu.ru

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

© Г. О. Мухаметкалиева

УДК 800.8 + 62

СТРУКТУРНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ХИАЗМАТИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ

Г. О. Мухаметкалиева (Алматы, Республика Казахстан)

Автор анализирует структурную характеристику хиазматических конструкции в разноструктурных языках. В статье исследованы хиазматические конструкции и их три вида разной степени сложности такие как: синтаксический, семантический хиазм и хиастический каламбур, а так же показаны их взаимосвязь и различия. Подчеркивается, что хиазма – это перекрестная конструкция, которая относится к экспрессивному синтаксису; синтаксический хиазм – это, в сущности, не стилистический прием, а принцип выдвигения, а именно конвергенция, потому что он сочетает в себе разные приемы: синтаксический параллелизм, перестановку по принципу зеркальной симметрии, лексический повтор и антитезу.

Ключевые слова: хиазма, синтаксический хиазм, семантический хиазм, хиастический каламбур, синтаксический параллелизм, хиастическая структура.

В понятие хиазм, как известно, включаются три легко дифференцируемых вида разной степени сложности.

I. Самый примитивный – это чисто синтаксический хиазм, для которого обязательны лишь полная инверсия в сочетании с синтаксическим параллелизмом. Правая часть такого хиазма по своей синтаксической структуре симметрична левой, повторяет в обратном порядке все составляющие левую члены предложения: Делить веселье – все готовы: – Никто не

хочет грусть делить (Лермонтов); Рассудку вопреки – наперекор стихиям (Грибоедов); Rose elle a vécu ce que vivent les roses (Malherbe) – Роза жила всем тем, чем живут розы; Un seul printemps dans l'année, et dans la vie une seul jeunesse (de Beauvoir).

II. В семантически осложненном хиазме к перечисленным выше релевантным признакам добавляется еще два: двойной лексический повтор в инвертируемых элементах и обмен синтаксическими функциями у этих элементов:

Мухаметкалиева Гульнар Оксхановна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры «Иностранные языки», Казахский национальный технический университет им. К. Сатпаева.

E-mail: gulnar1962@mail.ru

Самый лучший человек тот, который живет преимущественно своими мыслями и чужими чувствами, самый худший сорт человека – который живет чужими мыслями и своими чувствами (Л. Толстой); *Счастье не в том, чтобы делать всегда, что хочешь, а в том, чтобы хотеть того, что делаешь* (Толстой); *La fin du bien est un mal; la fin du mal est un bien* (La Rochefoucauld).

Лексический повтор может быть частичным, т.е. затрагивать не все слово целиком, а только корень: *Мой сосед справа ... – тот современный тип внешности, о котором можно сказать «уродливый красавец» или красивый урод* (Токарева); *Mieux vaut vivre sa mort que de mourir sa vie*. Повтор может быть не лексическим, а семантическим: повторяется не слово, а денотат, который в левой и правой частях хиазма выражается разными синонимами или даже словами несинонимичными, но относящимися к одному семантическому полю: *Будьте добрыми, мудрецы! Будьте мудрыми, гуманисты!* (Кривин); *Мне борьба мешала быть поэтом, / Песни мне мешали быть бойцом* (Некрасов).

III. В **хиастическом каламбуре** к признакам, характеризующим первые два вида, прибавляется еще изменение значения. Полисемичное слово, употребляемое в левой части хиазма в каком-то одном определенном значении, в правой его части повторяется с другим значением: *В России две напасти: Внизу – власть тьмы, / А наверху – тьма власти* (Гиляровский); *Мы убиваем время, а время убивает нас* (Кроткий).

Иногда появление нового значения в одной части хиазма связано с «размораживанием» фразеологизма, фигурирующего в другой, с этимологизацией языкового клише [11–12]. Например: *Poule: Brr... Il fait un froid de canard... // Canard:*

Vous avez bien raison, j'en ai la chair de poule (фольклор)

Дословный перевод: Курица: Брр... Холод гусиный (вместо *холод собачий* в русском языке) // Гусь: Вы правы, я вся покрылась куриной кожей (вместо *гусиной кожей* в русском языке).

Как видим, при дословном переводе получается бессмыслица из-за расхождения образов, заложенных в соответствующих фразеологизмах в русском и французском языках.

В этой связи при переводе следует прибегнуть к адекватной замене действующих персонажей, что может выглядеть следующим образом:

Гусь: *Холод собачий*.

Собака: *Вы совершенно правы, я вся покрылась гусиной кожей*.

Игра строится на столкновении свободного и связного значений повторяющегося элемента [5; 7].

В других случаях повтор в хиастическом каламбуре носит сугубо формальный характер: в правой части повторяется лишь звуковая форма, звуковой комплекс, идентичный употребленному в левой, а фактически это совсем другое слово – омоним (чаще всего омофон) или даже пароним: *Кстати, и малый ты не дурак, хоть и дурак немалый* (Уткин); *Drôle d'immeuble situé boulevard Pasteur // C'est dans cet immeuble que (pieusement) // demeure le pasteur Boulevard* (Prévert).

Хиастический каламбур может принимать и более сложную форму, контаминируя полисемию и омонимию с конверсией и частичным повтором [7; 10]: *Мы страдаем не столько от сердечной недостаточности, сколько от недостатка сердечности* (Шанин).

В следующем примере из Жака Превра *La mort est dans la vie* семантически осложненный хиазм контаминируется с каламбурным омонимическим эхом «*est dans – aidant*»:

La mort est dans la vie
la vie aidant la mort
la vie est dans la mort
la mort aidant la vie (Prévert)

Простой синтаксический хиазм обусловлен только структурно, семантически осложненный – и структурно, и семантически [4–6].

Современная стилистика декодирования различает стилистические приемы, которые представляют собой блоки из слов, и принципы выдвигания, которые представляют собой блоки из приемов [1–3]. Хиазм – это, в сущности, не стилистический прием, а принцип выдвигания, а именно конвергенция, потому что он сочетает в себе разные приемы: синтаксический параллелизм, перестановку по принципу зеркальной симметрии, лексический повтор и антитезу. Хиазм – это твердая каноническая форма конвергенции, как эллегический дистих – твердая форма строфы [8].

Зеркальная симметрия – это та общеэстетическая категория, которая, кроме перечисленных выше признаков, является для хиазма условием *sine qua non*.

Все синтаксические операции, которые участвуют в построении сложного каркаса хиазма, – инвертирование, параллелизм, двойной перекрестный лексический или семантический повтор с обменом синтаксическими функциями у повторяющихся элементов – все это воспринимается относительно некоей условной, но реально ощутимой в каждом конкретном случае оси симметрии [9]. Ось симметрии выражена либо союзом (союзным словом), либо удлиненной паузой

(графически она передается точкой, запятой, точкой с запятой).

Присмотревшись к хиастической структуре внимательней, мы обнаруживаем, что в хиазме 2-го и 3-го вида не одна, а три оси симметрии. Кроме той, которая отделяет правую часть хиазма от левой и сразу бросается в глаза (относительно этой оси воспринимаются все изменения в правой части по сравнению с левой), есть еще в каждой части «вспомогательная» ось, относительно которой все перемещения и изменения, преобразующие левую часть в правую, производятся.

Это может быть:

– глагол с правой и левой валентностями:

$N_1 - V - N_2 \parallel N_2 - V - N_1$

Liebe vertreibt die Zeit und Zeit vertreibt Liebe (поговорка); *Eve adorait le soleil et le soleil a doré Eve* (Prévert);

– служебное слово (предлог), связывающее два элемента синтагмы:

$Adj - pr - Adv \parallel Adv - pr - Adj$

Cette jeune fille est jolie de loin, mais loin de jolie (поговорка);

– словораздел внутри синтагмы:

$N_1 | N_2 \parallel N_2 | N_1$

...он празднует рождение | дня, || как другие празднуют день | рождения (Кривин);

– граница между главным и придаточным предложением:

$P_p | P_s \parallel P_s | P_p$

Les traductions sont comme les femmes: quand elles sont belles, | elles ne sont pas

fidèles, || et quand elles sont fidèles, | elles ne sont pas belles (Jaloux); Одни вечно больны только потому, | что очень заботятся быть здоровыми, || а другие здоровы потому, | что не боятся быть больными (Ключевский).

Количество вариантов здесь очень велико. Обычно эта симметрия почти неощутима, в хиазме же она проявляется, потому что подчеркнута перестановкой.

Лексический фон хиастической структуры может усиливать ее симметричность: чем больше неконститутивных элементов левой части повторяется в правой, тем ярче выступает архитектура хиазма. Например:

Je serai pour toi l'unique au monde. Tu seras pour moi l'unique au monde (Saint-Exupéry)

Максимально симметричность структуры проявляется в семантически осложненном хиазме, в которых лексическое наполнение правой и левой частей, не разделенных контекстом, полностью или почти полностью совпадает. Например: *Que les peuples seront heureux quand les rois seront les philosophes, ou quand les philosophes seront rois* (Diderot);

Но для того чтобы хиазм воспринимался как фигура аффективного синтаксиса, т.е. как художественный прием, одних формально-структурных признаков недостаточно, нужно, чтобы в нем ощущалась эстетическая заданность.

Аналогичным хиазму художественным приемом является так называемая *contrepèterie*, перестановка звуков или слогов в смежных словах или словосочетаниях, меняющая их смысл: *Un squelette s'offrant de silice et de craie, | it s'amibe en l'abîme et s'abime en l'abysses* (Queneau); *Утренний кофе – океан блаженства. | Серебряным*

крылом над чашкой машет | Чайная ложка – ложная чайка (Яснов).

Сравнение хиазма с *contrepèterie* позволяет установить, что и в том, и в другом случае налицо симметрия, обеспечиваемая повтором, и перестановка, но в хиазме мы имеем дело с конверсией и словообразованием, а в *contrepèterie* – с паронимией. И то, и другое – средства словесной игры, но хиазм входит в арсенал аффективного синтаксиса, тогда как *contrepèterie* – прием фоностилистики.

В нашем сознании так четко запечатлена симметричная хиастическая схема, что она допускает разные структурные и семантические отклонения от этой схемы, воспринимая все-таки целое как хиазм. Наблюдаются следующие отклонения от хиастической схемы:

1) добавление в правой части хиазма дополнительных элементов, разбавление ее: *Отцы были русскими, которым страстно хотелось стать французами, сыновья были по воспитанию французы, которым страстно хотелось стать русскими* (Ключевский),

2) эллипсис, опущение второстепенных элементов: *Добились монахи одного монастыря права курить. А другому монастырю епископ в этом отказал. Эти просили разрешить им курить во время молитвы. А те – молиться во время курения* (притча),

3) замена части конструкции ее синтаксическим синонимом: *женщина, старающаяся походить на мужчину, так же уродлива, как женоподобный мужчина* (Л. Толстой),

4) изменение грамматической формы отдельных элементов: *Il faut vivre comme on pense, sans quoi l'on finira par penser comme on a vécu* (Bourget);

5) замена конstituента другим словом, близким ему по смыслу.

В результате можно говорить о пяти степенях семантической симметрии в хиазме:

1) **идентичность** – лексический повтор: *La franchise ne consiste pas à dire tout ce que l'on pense, mais à penser tout ce que l'on dit* (Livry); *Experience without learning is better than learning without experience* (пословица); Если Магомет не идет к горе, то гора идет к Магомету (пословица);

2) **полная эквивалентность** – местоименная замена: *Wir kommen nie zu Gedanken. Sie kommen zu uns* (Heidegger);

3) **неполная эквивалентность** – синонимическая замена: *Так, как хочу, не умею, / Так, как умею, не хочу* (Твардовский), *Il y a de la peine oisive et du loisir qui est labeur* (d'Aubigné);

4) **приблизительная аналогия** – частичный повтор или замена какого-либо конstituента словом, относящимся к тому же семантическому полю: *Мне борьба мешала быть поэтом, песни мне мешали быть*

бойцом (Некрасов); *Il y a des reproches qui louent et les louanges qui médisent* (La Rochefoucauld).

5) **полная семантическая неэквивалентность**, компенсированная фонетической эквивалентностью – омонимическая замена: *Le bifteck peut se définir de deux façons: viande que les restaurateurs font cuire ou cuir que restaurateurs font viande* (Curnonsky).

Пока структура ощущается во всех своих отдельных звеньях (хотя бы какое-то звено ощущалось как отсутствующее или замещенное), – хиазм есть. Как только ощущение цельности структуры нарушается, – хиазм исчезает. «Удовлетворенность делает бедных богатыми, и наоборот» (Франклин). Фраза эта как будто бы имеет тот же смысл, что и соответствующий хиазм, а хиазма нет, потому что при таком структурном свертывании совершенно исчезает сверхсмысл, гиперсемантизация, порождаемая хиастической формой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Galperin I. R. Stylistics. – М., 1977. – 334 с.
2. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык. – М.: Флинта, Наука, 2002. – 384 с.
3. Балли Ш. Французская стилистика. – М., 1961. – 394 с.
4. Береговская Э. М. К теории фигур: Семантико-функциональная характеристика хиазма // Известия Академии Наук СССР. – Серия литературы и языка. – 1984. – Т. 43. – № 3. – С. 227–237.
5. Бушенев Н. Т. К разработке основ лингвистического анализа хиазма // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2008. – № 2. – С. 54–58.
6. Заречнева Н. Г., Чупахин Н. П. Структура теоретического знания и языковая коммуникация // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – №6. – С. 32–36.
7. Кожина М. Н. К проблеме экспрессивности научной речи // Исследования по стилистике. – Вып. 3. – Пермь, 1971. – С. 25–51.
8. Крылова О. А. Хиазм : Текстовая природа экспрессивности // Stylistyka. – Opole, 1994. – № 4. – С. 210–214.
9. Кудасова Г. К. Роль стилистического приема в организации научного оценочного текста // Язык и стиль научного изложения. – М., 1983. – С. 23–33.

10. **Маевский Н. Н.** Функционирование экспрессивных средств в научно-популярных текстах // Проблемы экспрессивной стилистики. – Ростов н/Д., 1987. – С. 117–124.
11. **Померанец И. Б.** Развитие эпитета как отражение изменений картины мира (на материале испанских поэтических текстов XII – XIV вв.) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – СПб, 2004. – 20 с.
12. **Турсунова Л. А.** Структурные типы и стилистические функции эпитета в языке английской художественной литературы XX века : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1974. – 23 с.

© G. O. Mukhametkaliyeva

UDC 800.8 + 62

STRUCTURAL CHARACTERIZATION OF CHIASMATIC STRUCTURES IN DIFFERENT LANGUAGES

G. O. Mukhametkaliyeva (Almaty, Republic Kazakhstan)

The author analyzes the chiasmus structural characteristics in languages that have different structural forms. In the article studied the constructions of chiasmus and described three types of varying degrees of complexity, such as syntactic, semantic chiasmus and chiasmus pun, as well as show their relationship and differences. In this way chiasmus – a cross structure, which refers to the expressive syntax. In point of fact chiasmus – it is not a stylistic device, but the principle of advancement, namely convergence, because it combines different methods: syntactic parallelism, a permutation on the principle of mirror symmetry, the lexical repetition and antithesis.

Keywords: *hiasma, syntactic hiasm, semantic hiasm, syntactic parallel, hiastic structure.*

REFERENCES

1. Galperin I. R. Stylistics. – M., 1977. – 334 s.
2. Arnold I. V. Stylistic. Modern English language. – M.: Flint, the Science, 2002. – 384 p.
3. Balli Sh. France stylistics. – M., 1961. – 394 s.
4. Beregovskaya E. M. To the theory of figures: the semantic-functional characteristic of Hiasm // News of the Academy of sciences of the USSR. – The series of the literature and language. – 1984. – Vol. 43. – N 3. – Pp. 227–237.
5. Bushenev N. T. To development of bases of the linguistic analysis хиазма // The Bulletin of Cherepovets state university. – 2008. – N 2. – Pp. 54–58.
6. Zarechneva N. G., Chupakhin N. P. The structure of theoretical knowledge and language communication // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2012. – N 6. – Pp. 32–36.
7. Kozhina M. N. To a problem of expressive of scientific speech // Researches on stylistics. – Vol. 3. Perm, 1971. – S. 25–51.
8. Krylova O. A. Hiazm: the Text nature of expressive // Stylistyka. – Vol. 4. – 1995. – Pp. 210–214.
9. Kudasova G. K. The role of stylistic reception in the organization of the scientific estimated text // Language and style of a scientific statement. – M., 1983. – Pp. 23–33.
10. Maevskyj N. N. Functioning of expressive means in popular scientific texts // Problems of expressive stylistics. Rostov-on-Don, 1987. – Pp. 117–124.
11. Pomeranets I. B. Razvitie of an epithet as reflection of changes of a picture of the world (on a material of Spanish poetic texts XII–XIV centuries). – St.-Petersburg, 2004. – 20 p.
12. Tursunova L. A. Strukturnye types and stylistic functions of an epithet in language of English fiction XX of a century. – M., 1974. – 23 p.

Mukhametkaliyeva Gulnar Okuskhanovna – the candidate of pedagogical sciences, the associate professor of faculty «Foreign languages», Kazakhstan National Technical University at K. Satpaev.
E-mail: gulnar1962@mail.ru

© Ким Хи Ён

УДК 81

ПАРЕМИИ С КОМПОНЕНТОМ «РУКА» В РУССКОМ И КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКАХ*Ким Хи Ён (Сеул, Южная Корея)*

В статье говорится о паремиях как средстве отражения национальной языковой картины мира, анализируются пословицы и поговорки с соматизмом «рука», устанавливаются черты их сходства и различия в русском и корейском языках. Понятие языковой картины мира строится на изучении представлений человека о мире. Если мир – это человек и среда в их взаимодействии, то картина мира – результат переработки информации о среде и человеке. Рука – важная часть нашего тела. Рука играет практически универсальную роль (значение): это слово употребляется с различными значениями, наиболее частые из которых – общение, мастерство, деятельность, дело и т. д. На основе сопоставительного анализа русских и корейский фразеологизированных единиц с соматизмом рука можно делается вывод об относительном сходстве в восприятии этой лексической единицы русским и корейским народами.

Ключевые слова: языковая картина мира; паремии; пословицы и поговорки; соматизм.

Язык – универсальный инструмент человека, который обуславливает характер его мышления и способ познания мира.

Каждый язык по-своему выстраивает мир, т. е. имеет свой способ его концептуализации. В каждой языковой системе складывается особая картина мира, и в соответствии с ней языковая личность обязана организовывать содержание высказывания. В этом проявляется специфически человеческое восприятие мира, зафиксированное в языке.

Язык есть важнейший способ формирования и существования знаний человека о мире. Отражая в процессе деятельности объективный мир, человек фиксирует в слове результаты познания.

Совокупность этих знаний, запечатленных в языковой форме, представляет собой то, что в различных концепциях называется то как «языковой промежуточный мир», то как «языковая репрезентация мира», то как «языковая модель мира», то как «языковая картина мира». В силу большей распространенности мы выбираем последний термин.

Понятие языковой картины мира строится на изучении представлений человека о мире. Если мир – это человек и среда в их взаимодействии, то картина мира – результат переработки информации о среде и человеке.

Таким образом, наша концептуальная система, отображенная в виде языковой

Ким Хи Ён – Аньянский Университет; аспирант кафедры русского языка, Московский педагогический государственный университет.

E-mail: hy3490@yandex.ru

картины мира, зависит от физического и культурного опыта народа и непосредственно связана с ним.

Поскольку в формировании картины мира принимают участие все стороны психической деятельности человека, начиная с ощущений, восприятий, представлений и заканчивая его мышлением, то очень сложно говорить о каком-либо одном процессе, связанном с формированием картины мира у человека. Человек созерцает мир, осмысливает его, ощущает, познает, отражает. В результате этих процессов у него возникает образ мира, или мировидение.

Устойчивые образные выражения играют особую роль в создании языковой картины мира. Они – «зеркало жизни нации».

Природа значения фразеологизированных единиц (ФЕ) тесно связана с фоновыми знаниями носителя языка, с практическим опытом личности, с культурно-историческими традициями народа, говорящего на данном языке. ФЕ приписывают объектам признаки, которые ассоциируются с картиной мира, подразумевают целую дескриптивную ситуацию (текст), оценивают ее, выражают к ней отношение. Своей семантикой ФЕ направлены на характеристику человека и его деятельности.

В группе ФЕ выражение «пословицы и поговорки» нередко употребляется недифференцированно. Данное сочетание фактически используется в качестве общего названия фольклорного жанра, а не только для обозначения отмеченных в нем двух типов изречений. Все они (пословицы, поговорки, народные афоризмы, присловья) объединяются общим термином – «паремия».

В. П. Жуков дает следующее определение пословицам и поговоркам: «Под

п о с л о в и ц а м и в широком смысле мы понимаем краткие народные изречения, имеющие одновременно буквальный и переносный (образный) план или только переносный план и составляющие в грамматическом отношении законченное предложение. Так, пословица *Чем бы дитя не тешилось, лишь бы не плакало* отличается двойным планом – буквальным и иносказательным. Напротив, пословица *Горбатого могила исправит* имеет только образный план.

Под п о г о в о р к а м и понимаются краткие народные изречения (нередко назидательного характера), имеющие только буквальный план и в грамматическом отношении представляющие собой законченное предложение: *Деньги дело наживное; Коса – девичья краса* [2. с. 11].

В данной статье сделана попытка установить соответствия между русскими и корейскими пословицами и поговорками с соматизмом «рука».

В «Словаре русского языка» под редакцией А. П. Евгеньевой [3. с. 737] даны следующие толкования лексического значения слова *рука*:

1. Каждая из двух верхних конечностей человека от плечевого сустава до кончиков пальцев, а также от запястья до кончиков пальцев, кисть. *Скрестить руки на груди... Взять в руку...*

2. Употребляется как символ орудия труда человека, а также как символ самого труда, деятельности человека. *Выйти из-под руки... Сшит неумелыми руками...*

3. Манера письма, почерк. *Разобрать чью-н. руку. Неразбочивая рука...*

4. *мн.ч.* Употребляется в значении: работники, люди, выполняющие какую-л. работу. *Не хватает рук...*

5. *мн.ч.* Употребляется для обозначения человека как обладателя, владельца чего-л. *Картины перешли в руки нового обладателя коллекции...*

6. *только в ед.ч. Разг.* Употребляется для обозначения человека, который имеет власть, влияние, может оказать покровительство, содействие кому-л. *Есть рука, которая защитит его...*

7. *Устар.* Употребляется в некоторых сочетаниях в значении: согласие на замужество, готовность вступить в брак. *Предложит руку и сердце. Просит чьей-н. руки...*

8 – 10. Значения имеют ограниченное употребление, поэтому в рамках данной статьи не рассматриваются.

В «Большом словаре нашего языка» и «Большом стандартном корейском словаре» толкования лексемы *рука* во многом совпадают:

1. Часть тела человека в конце запястья. Разделяется на тыльную сторону ладони, ладонь и запястье. На конце есть пять пальцев, которыми можно что-либо держать или трогать. *Руками держать... Открыть руки...*

2. Единица или мера измерения. *Только одной рукой попасть в когти. Одна рука скумбри.*

3. Рабочие руки, рабочая сила. *Не хватает рабочих рук, протянуть руку помощи...*

4. Власть или помощь. *Дело зависит от его рук.*

5. Старание или техника (только сила человека). *Эта работа занимает много рук...*

6. Попасть в чью-либо власть, стать чьей-то собственностью. *Ты в моей руке... получить в чьи-то руки...*

7. Сфера обладания полномочиями кого-л. или влияние.

Успех и неудача этого дела зависит от его рук..

8. Палец. *Надеть на руку кольцо.*

9. Способности: умение или хитрость. *Гость обманут руками торговца (хитрый торговец), поэтому он все деньги потерял...*

10. Отрицательное влияние или честолюбие. *Протянуть грязные руки агрессии.*

Таким образом, в обоих языках слово *рука* содержит семы 'часть тела человека от запястья до пальцев', 'сфера обладания полномочиями кого-л. или влияние', 'сила или власть', что, во-первых, подчеркивает сходство в восприятии данного соматизма русским и корейским народами, а во-вторых, указывает на значимость этого органа для представителей обеих национальностей.

Не случайно, русский фразеологизм утверждает: *в своих руках держать*, что означает «держать в своей власти, обладать чем-нибудь». Корейская словоформа *в руках* тоже обозначает власть или чье-либо влияние.

В то же время в семантике соматизма *рука* в русском и корейском языках есть различия. Например, в русском языке слово *рука* определяется от плеча до пальцев, а в корейском – только от запястья до пальцев, как в английском языке (ср.: *hand-arm*).

В корейском языке отсутствует значение «почерк», «творческая манера кого-либо»: *С трудом разбираю твою руку; Это рука Пушкина, его последний автограф.*

В русском языке в формах косвенных падежей с предлогами слово *рука* может иметь значение «сторона, бок»: *Сядь с левой руки от меня (слева); По правую руку – городок, по левую – лесок.* В корейском языке у данного соматизма нет значения «направление».

Интересно, соотношение употребления 7-го значения слова *рука* в русском языке и 8-го – в корейском. Для носителей русского языка выражение *просить руки* означает «делать предложение вступить в брак»; ср.: *Претендент на чью-л. руку. Искать чьей-либо руки* (искать себе жену). При этом нередко наблюдается метонимический перенос: лексема *рука* замещает слово *палец*:

Носить кольцо на правой руке. (Вместо: *на пальце правой руки.*)

В корейском языке соматизм *рука* также может употребляться в значении «палец»: *носить кольцо на руке.* Однако семантика «брак» в данном случае отсутствует.

Фразеологизированные единицы с лексемой *рука* в русском и корейском языках можно объединить в таблицу.

Русский	Корейский	Перевод
1. Протягивать руку 1) просить милостыню; 2) оказывать помощь	손을 내밀다 1) просить помощи; 2) оказывать помощь	Протягивать руку
2. Сидеть сложа руки быть без дела	두 손을 맞잡고 있다 Ничего не делать	Сижусь, держа руки
3. Руки замарать быть запачканным в каком-то плохом деле	손을 적시다 1) начинать участвовать в плохом деле; 2) участвовать в каком-то деле	Руку намочить
4. Ходить с протянутой рукой 1) собирать милостыню; 2) оказывать помощь	손을 내밀다 1) попрошайничать; 2) быть обязанным	Протягивать руку
5. Золотые руки об искусном мастере	손이 비단이다 1) руки – это самые важные части, с помощью которых можно все создать; 2) чтобы создать хорошие вещи (или предмет), не надо ни материала, ни сырья, всё зависит от рук создателя	Руки – шелк
6. Умывать руки отстраняться от участия в каком-либо ответственном деле	손을 빼다 уходить от дел	Вынимать руку
7. Наложить руку захватить что-то, распространить своё влияние	손이 닿다 влиять (мощь, способность) на кого-, что	Прикоснуться рукой
8. Крепкие руки о надёжном человеке, на которого можно положиться	손이 맵다 стойкий человек	Острые руки

9. Двумя руками «за» полностью соглашаться	두 손을 들다 1) капитулировать или подчиняться; 2) целиком приветствовать или соглашаться.	Две руки поднимать
10. Легкая рука, с легкой руки легко все получается	손이 빠르다 1) уладить дело разумно; 2) вещи хорошо продаются	Руки – быстрые
11. Глаза боятся – руки делают Сначала кажется, что много работы, трудно (невозможно) выполнить, но когда начинаешь работать, то все можно сделать	눈익고 손설다 Дело кажется легким, но на самом деле оказывается трудным	Быть привычным для глаз и неумелым для рук
12. Протянуть руку (помощи) - книжн., высок. Помогать кому-либо, оказывать содействие, поддержку, ободрять.	손을 뻗치다 1) область деятельности расширить; 2) вмешиваться в какое-либо дело, влиять на что-либо	Руку протянуть
13. Держать в руках владеть (чем-либо), быть хозяином, собственником	손에 잡히다 Работать с высокой производительностью (очень эффективно)	Держать в руках
14. Руки опускаются Не знать, что дальше делать (ничего не хочется делать из-за отсутствия энергии, надежды на удачу, от горя и т. п.)	손이 떨어지다 Дело кончилось	Руки опускаются

Как видно из приведенной таблицы, в обоих языках выражение *протягивать руку* **손을 내밀다** означает «просить помощи, оказывать помощь», т.е. это паремии-эквиваленты. Русский фразеологизм *золотые руки* применим к искусному мастеру, тому, кто виртуозно справляется с любой работой. В корейском языке этому образному выражению соответствует оборот *руки – шелк* **손이 비단이다**. В разных языках возникают разные образы: для носителя русского языка *шелковые руки* символизируют, прежде всего, ласку и заботу, а в корейском языке –

трудолюбие и мастерство, что связано с национальными особенностями быта народов и нашло отражение в их языковых картинах мира.

Фразеологизированный оборот *руки опускаются* встречается в обоих языках, однако его значения не совпадают: в рус. «ничего не хочется делать из-за отсутствия надежды на удачу»; в кор. **손이 떨어지다** «дело закончилось, можно опустить руки». Русский фразеологизм *держат в руках* «владеть чем-либо, быть собственником» также вступает в омонимичные отношения с

корейским оборотом *손에 잡히다* «работать с высокой производительностью». Таким образом, формальное сходство образных языковых средств приходит в противоречие с их семантическим наполнением.

Интересна в этом отношении русская поговорка *Глаза боятся – руки делают*. По своей формальной и семантической структуре она вступает в антонимические отношения с корейской паремией *눈익고 손설다* «Дело кажется легким, но на самом деле оказывается трудным». По-видимому, здесь нашли отражения различия в национальных характерах двух народов.

В то же время в русском и корейском языках встречаются паремии с разной образной структурой, но близкими или эквивалентными значениями. Например, русскому образному выражению *душа в душу* близка корейская паремия *손이 맞 – руки совпадают*, что значит: когда разные люди вместе работают или занимаются одним делом, их способности, умения совпадают. Русскому фразеологизму *кошки на душе скребут* эквивалентен по семантике корейский оборот *손에 땀을 쥐다* – *держаться в руках пот* «ощущать тревогу, беспокойство».

Таким образом, на основе сопоставительного анализа русских и корейский фразеологизированных единиц с соматизмом *рука* можно сделать вывод об

относительном сходстве в восприятии этой лексической единицы русским и корейским народами. Будучи важной составной частью человеческого организма, рука оказывается организующим центром устойчивых оборотов и выражений в обеих языковых системах.

В то же время можно заметить количественное преобладание паремий с соматизмом *рука* в корейском языке, что обусловлено прагматичностью корейского народа, у которого на первое место выступают общественное положение человека и его социальный статус. В русском языке нередко данным паремиям соответствуют фразеологизированные единицы с компонентами *душа* и *сердце*.

У каждой нации и народа есть своя история, своя культура, которая формировалась веками или даже тысячелетиями, и главная уникальность каждой нации состоит именно в ее языке. Ничто так полно и глубоко не отражает особенности и своеобразие того или иного народа, как язык. Следовательно, имеющаяся у человека картина мира в значительной степени определяется системой языка, на котором он говорит.

Пословицы, поговорки и другие образные изречения как особые коммуникативные единицы выражают общие мысли для всего человечества и одновременно подчеркивают специфику мировосприятия каждого социума.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Даль В. И. Пословицы русского народа. М., 2000. – 616 с.
2. Жуков В. П. Словарь русских пословиц и поговорок. М., 1991. – 536 с.
3. Словарь русского языка: В 4-х т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. – М.: Просвещение, 1983. – Т. 3.
4. 우리말 큰 사전 (Большой словарь нашего языка). 어문각, 1994.
5. 표준국어 대사전 (Стандартный большой словарь). 국립국어원, 1999.

© Kim Hee Youn

UDC 81

PAROEMIA WITH THE COMPONENT «HAND» IN RUSSIAN AND KOREAN LANGUAGES

Kim Hee Youn (Seoul, South Korea)

The article is devoted to the paroemia as a means of reflecting the national linguistic world view. Proverbs and sayings with the somatism “hand” are analyzed. The concept of the picture of the worldview is based on the presentation of human being about world. If the world is a man and an environment in their interaction, that the picture of the worldview – the result of the processing of information about the environment and man. Hand – an important part of our body. Hand plays almost universal role(meaning). This word is used various meanings. The most common of meanings – relations, skill, activity, work and so on. Through comparative analysis of Russian and Korean phraseological units with somatism “hand”, we got the conclusion that can be made about the relative similarity in perception of the lexical units of the Russian and Korean peoples.

Key words: *linguistic picture of the world; paroemia; proverbs and sayings; somatism.*

REFERENCES

1. Dal' V. I. Distance of Russian people. – Moscow, 2000. – 616 p.
2. Zhukov V. P. Dictionary of Russian proverbs and sayings. – Moscow, 1991. – 536 p.
3. The Dictionary of Russian: In 4 vol. / Ed. A. P. Evgeneva. – Moscow, 1983. – Vol. 3.
4. 우리말 큰 사전 (The big dictionary of our language). 어문각, 1994.
5. 표준국어 대사전 (The standard big dictionary). 국립 국어원, 1999.

Kim Hee Youn – Anyang University; Post-graduate student of the Department of Russian language, Moscow State Pedagogical University.

E-mail: hy3490@yandex.ru

© А. В. Колмогорова, Н. В. Уканакова

УДК 811

ЖАНР КАК ТЕКСТ-ИСТОЧНИК ДЛЯ ПРОДУЦИРОВАНИЯ ВТОРИЧНЫХ ТЕКСТОВ

А. В. Колмогорова, Н. В. Уканакова (Новокузнецк, Россия)

Публикация ставит целью обоснование позиции расширения границ понятия «текст» и рассмотрения понятия «жанр» в качестве текста-источника для вторичных текстов. Исследование процессов восприятия и порождения текста оперирует понятиями текст-источник и текст-продукт. Объектом публикации становится жанр как донорская зона для продукции вторичных текстов. В качестве предмета выступают взаимосвязи и корреляции между жанром как текстом-источником и вторичными текстами в рамках современной гипермедиальной культуры. Новизна представленного исследования заключается, во-первых, в выборе материала для анализа, а во-вторых, в уточнении природы и статуса жанра, который в рамках нашей концепции рассматривается как динамическая, самодостаточная, способная к инициации текстопорождающей деятельности сущность. Материалом для анализа послужили примеры комиксов современной гипермедиальной традиции, являющиеся типичными примерами вторичных текстов (текстов-продуктов). Рассматриваются процессы жанрового синтеза, обосновывающие однородность жанровой и текстовой природы. Оценивается также роль стилистических стратегий и механизмов в процессе восприятия связного текста. Актуальность исследования обусловлена современными тенденциями стремительного развития информационных технологий, быстрым ростом объема и функций гипермедиального пространства, в котором проблема природы текста и отношений «текст-человек» звучит совершенно по-новому. Для того чтобы органично существовать в подобном пространстве, необходима разработка новых и анализ существующих стратегий восприятия и создания текста, а также увеличение семантического объема последнего понятия за счет переосмысления его границ и сущностных признаков.

Ключевые слова: восприятие текста, создание текста, стратегии текстового восприятия, гипермедиальность, вторичный текст (текст-продукт).

ВВЕДЕНИЕ

Данная публикация представляет собой поиск путей нового подхода к проблеме

текстовой перцепции и продукции. Как известно, лингвистика давно отказалась от стереотипа ограниченного взгляда на текст

Колмогорова Анастасия Владимировна – доктор филологических наук, доцент, заведующая кафедрой французского языка и методики преподавания, Кузбасская государственная педагогическая академия.

E-mail: nastiaKol@mail.ru

Уканакова Наталья Валерьевна – аспирант кафедры французского языка и методики преподавания, Кузбасская государственная педагогическая академия.

E-mail: natalia-ukanakova@yandex.ru

как на непременно написанный, напечатанный объект. Исследователи [2–3; 5] признают, что человек сегодня существует в пространстве, представляющем собой *гипермедиаальный клубок* – тесное переплетение текстов, носящих разнородный характер (как мультимедийный, так и традиционный). В данном гипермедиаальном пространстве представлено все большее, преобладающее количество **вторичных текстов**. Вслед за М. В. Вербицкой, к подобным текстам мы относим тексты, созданные на основе текстов-источников, хорошо известных реципиенту и легко им идентифицируемых. «Авторы вторичных текстов <...> сознательно воспроизводят характерные черты лингвостилистической и композиционно-образной организации другого произведения» [4]. Например, вторичными текстами являются экранизации литературных произведений, тексты жанра фанфикшен и комиксы-образцы фанарта, сиквелы (продолжения) удачных фильмов. Очевидно, что источники вторичных текстов носят неоднородный характер. Мы полагаем, что по характеру субстрата вторичные тексты можно подразделить на печатные (текст произведения), мультимедийные (фильм), идеально-стереотипные (жанр). Жанр, непременно обладая рядом жанровых канонов, является источником, из которого автор текста (продюцент) подсознательно или осознанно черпает элементы вторичного текста (сюжетные ходы, стилистику речи персонажей, даже компоненты топики текста). Этот факт приводит к мысли о возможностях дальнейшего расширения границ понятия «текст» и рассмотрения жанра в качестве текста-источника особого рода.

Таким образом, мы ставим **целью** публикации обоснование необходимости рассмотрения жанра в качестве текста-

источника для продукции вторичных текстов в рамках гипермедиаальной традиции, а также выявление характеристик жанра, обосновывающих указанную позицию. **Объектом** публикации становится жанр как донорская зона для продукции вторичных текстов. В качестве **предмета** выступают взаимосвязи и корреляции между жанром как текстом-источником и вторичными текстами в рамках современной гипермедиаальной культуры. **Новизна представленного исследования** заключается, во-первых, в выборе материала для анализа, в качестве которого выступают тексты комиксов современной гипермедиаальной традиции, как вторичные тексты, а во-вторых, в уточнении природы и статуса жанра, который в рамках нашей концепции рассматривается как динамическая, самодостаточная, способная к инициации текстопорождающей деятельности сущность. **Методами** анализа материала выступили текстологический, сравнительно-сопоставительный и целостный (лингвистический и лексико-семантический) анализ.

Актуальность исследования обусловлена современными тенденциями стремительного развития информационных технологий, быстрым ростом объема и функций гипермедиаального пространства, в котором проблема природы текста и отношений «текст-человек» звучит совершенно по-новому. Для того чтобы органично существовать в подобном пространстве, необходима разработка новых и анализ существующих стратегий восприятия и создания текста, а также увеличение семантического объема последнего понятия за счет переосмысления его границ и сущностных признаков.

ЖАНР КАК ТЕКСТ-ИСТОЧНИК ОСОБОГО РОДА

Довольно часто, изучая вторичный текст (текст-продукт) современной гипермедиаальной традиции, исследователь сталкивается с тем фактом, что насыщенность подобных текстов ссылками и связями не мешает им обладать *собственными стилистическими чертами и характеристиками*, берущими начало в их *жанровой принадлежности*. Этот факт дает эмпирическую основу для гипотезы о том, *не является ли жанр и жанровое пространство также особым родом текстом*, рецептом, по которому, смешав в нужной пропорции составляющие ингредиенты, создается оригинальный текст – часть дискурса.

Данная гипотеза напрямую связана со стилистическими стратегиями восприятия, с механизмами их функционирования, с тем, насколько они значимы для самого хода и результата процесса. Именно стилистика произведения, то есть осознанный автором и расшифрованный реципиентом выбор изобразительных средств, играет особую (до конца не изученную лингвистами), иногда *противоречивую* роль в процессе работы сознания с текстом. Таким образом, для того, чтобы выяснить, является ли жанр особого рода текстом-источником, необходимо оценить значимость роли стилистики связного текста для процесса его восприятия.

Одно из любопытных противоречий состоит в том, что, даже в случае, если собственные стилистические черты противоположны стилистике текста-источника, это не исключает их совместного существования в пространстве одного текста-продукта [8]. Подобным образом это происходит в следующем комиксе (см. рис. 1)

по мотивам заключительной части экранизации романов о Гарри Поттере.

В данном случае мы видим, что линии сюжета, действующие лица, события, топик текста сохранены, но интерпретированы в утрированно упрощенном варианте. Стилистическая окраска речи персонажей разговорная, местами совершенно не свойственная им в пространстве текста-источника. Вряд ли Гарри Поттер стал бы там «всерьез» обращаться к профессору Дамблдору «*Hi, Dumbledore!*», а почтенный профессор изъясняться выражениями *I dunno* (разговорный вариант *I don't know*), *dumb* (AM INF stupid, foolish, silly, annoying) или *chill with me* («потусуйся со мной»). Но: употребление именно такой стилистики обоснованно, оно свойственно жанру комикса, является необходимой условностью, своего рода «данью» жанру. В то же время автор вплетает в текст стилистические включения текста-источника (например, обороты «*in sacrificing yourself Voldemort is now weak*», «*for eternity*»), и комикс становится своего рода пересечением, перекрестком стилистических черт двух текстов-источников. Подобный контраст воспринятых стилистических особенностей, несомненно, способствует созданию юмористического эффекта, но в первую очередь, помогает автору и читателям соотнести тексты и ярко обозначить межтекстовые связи.

Рисунок 1
Пример комикса
(http://25.media.tumblr.com/tumblr_loapohIKuH1qcg3nno1_1280.jpg)

Рисунок 2
Пример текста в жанре комикса-мема
(http://global3.memecdn.com/all-the-avengers_o_399190.webp)

ALL THE AVENGERS!!

Другой пример (рис. 2) с участием персонажей фильма «Avengers» (Мстители) представляет собой жанр комикса-мема [8].

Мем – единица передачи культурной информации, распространяемая от одного человека к другому посредством имитации, научения. Другими словами, это неизменный шаблон, из которого мы с легкостью получаем новый текст-продукт, путем подстановки в него новых речевых обстоятельств. Приведенный в качестве примера комикс создан на основе интернет-мема, носящего название «All the things!», «Если делать, то по полной!». Смысл мема – в том, что если делать что-то, то делать это на полную катушку. Основным интерес для реципиента данного комикса состоит в «узнавании», угадывании персонажей по принципу «кто есть кто». Каждый маленький мем наделен характерными чертами персонажа-супергероя (костюм цвета флага у Капитана Америки, зеленый цвет Халка), а также репликой-эксclamацией, передающей его принципы и черты поведения в контексте фильма, – «*Trick all the bad guys!*» (Перехитрить всех плохих парней!) у агента Наташи Романофф, или «*Rule all the people!*» (Править всеми людьми!) у Локи, персонажа скандинавской мифологии. Юмористический эффект создается с помощью последнего мема, представляющего Железного человека (Iron man), который излагает свой жизненный принцип как «*Eat all the shwarma!*» (Уничтожить всю шаурму!), что звучит не так глобально, как принципы прочих героев, и в то же время, передает основную характеристику супергероя – его человеческую природу и умение радоваться жизни в любых обстоятельствах. Очевидно, что данный пример комикса, наряду со *стилевыми чертами медиатекста-источника* (к их числу мы можем отнести, например, неформальный ключ речевого поведения героев, узнаваемая индивидуальность персонажей), носит и

специфические жанровые черты, присущие комиксу-мему (шаблонность образа и однородные параллельные конструкции фраз). Автор комикса-мема представляет определенный конечный результат, шаблон комикса-мема, к которому он и стремится. Из такого абстрактного представления (в числе прочих текстов-источников, – фильма, книги) он берет окончательные черты текста-продукта (стилистику, схематическое построение, тему текста, форму визуального или аудиального представления). Следовательно, представляется *возможным рассматривать жанр комикса-мема в качестве равноправного текста-источника особого рода*.

Для анализа степени вовлеченности стилистических стратегий в процессы создания и восприятия текста-продукта в рамках определенного жанра удобно рассматривать один текст-источник, представленный в различных интерпретациях. На рисунке 3 приведены примеры комиксов [9], общим текстом-источником для которых является песня канадской исполнительницы Carly Rae Jepsen «Call Me Maybe». «I've just met you, And this is crazy, But here's my number, So call me may be». (Мы только что познакомились, Наверное, это безумие, Но вот мой номер, Быть может, ты позвонишь).

Дополнительными текстами-источниками являются:

– в первом случае фильм «Назад в будущее» (Back To The Future), по сюжету которого герой отправляется в прошлое, где встречает своих будущих родителей;

– во втором случае – автопортрет Франсуа Жозефа Дюкре, французского художника 18 века.

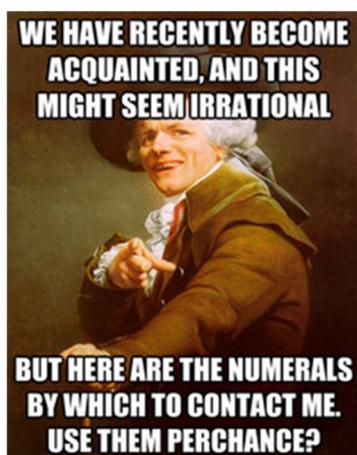
Рисунок 3.1 и 3.2

Примеры комиксов с общим текстом-источником
<http://t.qkme.me/3ptkg6.jpg>

Дюкре ломал стереотипы и каноны портретной живописи, изображая моделей в нестандартных ситуациях, с характерными выражениями лица, необычными для традиционного искусства. Необычное сочетание стиля живописи 18 века, живой мимики и жестов сделало в 21 веке данный портрет интернет-мемом, который часто сочетается с перефразированным текстом современной композиции [9], за счет чего создается иронический, комедийный эффект.

Таким образом, каждый комикс рисунка 3 представляет собой пересечение *трех* *текстов-источников*, каждый из которых выполняет определенную функцию:

1. Композиция Call Me Maybe (тело текста). Мы как реципиенты комикса узнаем ее по смысловому содержанию и схематическому построению фраз;

2. Для комикса 3.1 – фильм «Back To The Future» «Назад в будущее», для комикса 3.2 – портрет Дюкре. Интертекстуальная отсылка к фильму моментально проясняет для реципиента ситуационный контекст комикса, взаимоотношения персонажей (во время путешествия в прошлое герой встречает свою будущую маму, которая, вместо его отца, влюбляется в него самого). Что касается комикса 3.2, то портрет классической живописи оправдывает псевдолитературный стиль, в котором интерпретирован текст-источник (оригинальные слова песни). На лексическом уровне выражения *to become acquainted* (завести знакомство), *irrational* (нерационально, неразумно), *numerals* (числа), *per chance* (если представится шанс) относятся к литературному слою. На синтаксическом уровне мы наблюдаем построение фраз, характерное для литературного, возвышенного стиля. Например, употребление модальности (*it might seem irrational*, это, *возможно*, кажется неразумным), полных оборотов (*the numerals by which to contact me*, числа, *с помощью которых* можно связаться со мной).

Стоит отметить, что визуальные образы, на которые наложен текст, намеренно отличаются динамичностью. Действующие лица находятся в движении, статичность бы не сочеталась с быстрым темпом, ритмичностью песенной фразы.

3. Жанр комикса-мема (обуславливает визуальную форму подачи текста). К его стилистическим чертам можно отнести лаконичность, наложение текста на визуальный образ, недосказанность (многое

не договаривается, напротив, полагается, что реципиент текста должен догадаться самостоятельно), законченность мысли в пределах одного-двух визуальных образов.

Интерес для целевой аудитории комиксов состоит в расшифровке составляющих источников, в восприятии способа их интерпретации [7]. Современный реципиент нисколько не смущен представленным стилистическим «винегретом», сочетанием несочетаемого, напротив, именно такая стилистическая игра и привлекает его к тексту, нисколько не мешая и не создавая препятствий для его восприятия.

Можно с уверенностью сказать, что определенная «вырванность» из контекста основного текста-источника (*деконтекстуализация*) является одной из черт жанра веб-комикса. Отсутствие «фильмового» контекста вступает в противоречия с основным текстом-источником, подтверждает мысль о наличии дополнительных источников (в данном случае таким источником предстает жанр веб-комикса).

Комикс 4.1 [10] создан на основе:

– фильма «Вилли Вонка и шоколадная фабрика» (Willy Wonka And The Chocolate Factory) 1971 года, который является экранизацией произведения Роальда Даля. Визуальный образ Вилли Вонки, владельца шоколадной фабрики, представленный в фильме, довольно часто используется в качестве шаблона для веб-комиксов, и носит название «*Condescending Wonka*» (Снисходительный Вонка). Образ отражает основные черты персонажа (эксцентричность, ироничность, юмор, непосредственность, легкая высокомерность), которые транслируются в пространство вторичного текста-комикса;

– жанра веб-комикса, который транслирует в текст-продукт такие черты, как наличие деконтекстуализированного, несоответствующего теме фильма высказывания, а также использование стилистики разговорной речи на лексическом и лексико-грамматическом уровнях – сокращенная форма *wasn't looking, the best hacker ever* (лучший хакер всех времен).

Рисунки 4.1, 4.2

Примеры деконтекстуализированных комиксов
(<http://t.qkme.me/35gskp.jpg>;
<http://t.qkme.me/DY.jpg>)

Комикс 4.2 [10] создан на основе:

– фильма «Начало» (Inception) 2010 года. В комикс перенесены визуальные образы персонажей, ситуационный контекст (разговор в баре).

– жанра веб-комикса. Из его основных черт комиксом-продуктом аффилированы деконтекстуализированное высказывание (So I'm looking for this Asian guy. Вот, ищу я этого азиатского парня), лексическое и лексико-грамматическое построение фраз, характерное для разговорного общения (*guy*, сокращенная форма *I'm looking for*, определяющее местоимение *this Asian guy*, употребляемое подобным образом в разговорной речи в ситуации рассказа истории), визуальная форма представления реплик (заглавными буквами), невербализованный финальный образ, когда герой «изображает» «того парня-азиата» с помощью мимики. Именно тот факт, что подобного намерения у героя Ди Каприо в контексте фильма явно не присутствовало, является ключевым для основной цели комикса – осуществления стилистического приема иронии (возникает контраст видимого и скрытого смысла высказывания, создающий эффект насмешки).

ПРОЦЕССЫ ЖАНРОВОГО СКРЕЩИВАНИЯ

Вывод о правомерности рассмотрения жанра в качестве особого рода текста-источника во многом связан с тем, что на сегодняшний день явление авторства не является феноменом, оно практически полностью потеряло уникальность, единичность, а с развитием сетевых технологий становится массовым. Кроме того, такой подход позволяет подробнее заняться вопросом *пропозиционных и продукционных стратегий* восприятия и создания текста.

Косвенным доказательством правомерности подобного подхода может служить тот факт, что жанры, подобно текстам, легко взаимодействуют друг с

другом, заимствуя составляющие элементы, и перерабатывая их (в результате возникают новые жанры). Например, жанр журналистского расследования, возникший относительно недавно, включает в себя *элементы жанра интервью*, но в то же время обладает такими обязательными чертами *публицистической статьи*, как сильная аргументация, приведение доказательств, выводы.

В последнее время процесс жанрового скрещивания и переплетения становится еще более всеобъемлющим. Под его воздействием оказывается даже такая традиционная текстовая форма, как поэзия, где строгость требований жанра играет особую роль. Мы наблюдаем появление абсолютно новых, экспериментальных жанров поэзии, в числе которых можно назвать листовертни Дмитрия Авалиани [1]. Это новый тип визуальной поэзии, в котором в одном визуальном объекте прочитывается разный текст. Для смены угла зрения лист с объектом переворачивается на 180 градусов. Название «листовертень» можно интерпретировать как визуальный палиндром. Данный жанр является наглядной иллюстрацией-соединением целых жанровых групп (визуального и вербализованного текстов). Еще более синтетическим жанром являются листовертни-коллажи, в которых словесный и визуальный образ неразделимы.

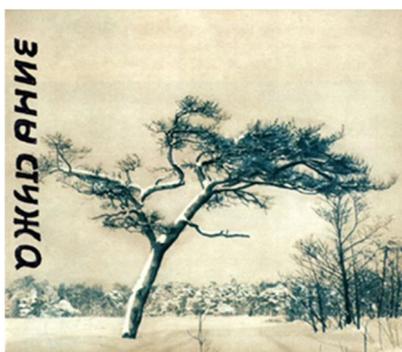
Даже поверхностный анализ образцов листовертней показывает, что текстовое пространство подобного синтетического жанра – *сплав* канонов и заимствований других жанров:

– визуальный образ чаще всего соответствует жанровым требованиям фоторепортажа, цветовая гамма ограничена, монохромна;

– вербальный образ близок к жанровым требованиям японской поэзии – простота, емкость, малое текстовое пространство, ограниченные средства передачи смыслов, («дзен-буддийская эстетика недосказанности»), богатый ассоциативный ряд, метафоричность, заставляющие читателя участвовать в процессе создания текста, отсутствие знаков препинания, рифмы.

Рисунок 5.1, 5.2

Коллажи "Зимы стужа - ожидание", "Инвалид - свидетель"
(<http://www.vavilon.ru/texts/avaliiani/sf05.jpg>;
<http://www.vavilon.ru/texts/avaliiani/sf18.jpg>)

Подобный жанровый сплав в результате обладает *собственными выразительными средствами* (что является в достаточной степени доказательством его самостоятельности). Новый прием (игра знаками-символами) основан на сумме уже известных приемов. С его помощью передается магическая, ритуальная для народных культур действенность переворачивания: «В приметах и обрядах опрокидывание предмета, чтение “наоборот”, обратный счет – код общения с потусторонним миром, ключ к инобытию, в котором проявляется сущность явлений. У Авалиани Гамлет предстает Йориком, Гулливер лилипутом, неразрывные пары образуют Моцарт и Сальери, Авель и Каин, друг и враг. Часто разными прочтениями

одного и того же слова при его переворачивании организованы рифмованные, ритмизованные, метафорические тексты со своим сюжетом, драматургией, публицистикой, лирикой» [3]. На наш взгляд, это тесно связано также с представлениями о магической сущности отражения, с тем, что зеркала с древности во всех культурах являлись мистическим предметом, в котором можно увидеть истинную сущность вещей, а также входом в параллельный мир, в иное, волшебное измерение. Достаточно вспомнить обычай гадания с зеркалами, примету о том, что нельзя смотреться в разбитое зеркало, или волшебное Зазеркалье Льюиса Кэрролла. В народных поверьях во всем мире зеркала используются для усиления действия талисманов (фигурки или символы, привлекающие богатство, любовь, удачу размещаются перед зеркалом, при этом удваиваясь и улучшая благосостояние владельца). Во втором приведенном примере листовертней автор демонстрирует две сущности одного явления («инвалид – свидетель»), предоставляя человеку, воспринимающему текст, право решать, которая из этих сторон истинная. С помощью магии перевертывания читатель легко осознает суть жизненной ситуации (наблюдение со стороны) человека с ограниченными возможностями. Впечатление усиливается визуальным рядом текста. Помимо этого, автор ставит читателя в

ситуацию выбора, задавая вопрос: какую сторону явления предпочитает он видеть? Очевидно, что *подобный синтетический жанр (рожденный в переплетении других жанров) обладает собственными уникальными изобразительными средствами и приемами.*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Приведенный анализ комиксов позволяет нам сделать два основных вывода:

1. Стилистика самого текста и стилистические стратегии восприятия играют *важную, особую, но не всегда решающую* роль в процессе восприятия. Для полноценного восприятия современного гипермедиального текста реципиент должен в достаточной мере осознавать межтекстовые связи. Смешанная стилистика разнородных текстов-источников никак не препятствует такому полноценному восприятию текста, а напротив, является основным объектом

восприятия, элементом, притягивающим внимание аудитории.

2. Горизонт понятия «текст» может быть существенно расширен за счет *включения в него такого абстрактного понятия, как «жанр».* Подобная позиция вполне приемлема по следующим причинам:

– текст-продукт (например, комикс о Гарри Поттере) *носит в составе специфические жанровые черты, не свойственные* тексту-источнику (произведениям Дж. Роулинг, или их экранизациям). Следовательно, существует еще и другой текст-источник (не материализованный в виде формате обыкновенного текста – жанр комикса);

– подобно текстам, жанрам *свойственны процессы скрещивания и переплетения,* основанные на межжанровых ссылках и связях, в результате которых *образуются совершенно новые, синтетические жанры.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Авалиани Д.** Листовертни. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.vavilon.ru/texts/avaliani-11.html> (дата обращения 25.02.2013).
2. **Бабенко Л. Г., Казарин Ю. В.** Лингвистический анализ художественного текста. – М.: Флинта; Наука, 2005. – 496 с.
3. **Бахтин М. М.** Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. – [Электронный ресурс]. – URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/bahtin_problema/ (дата обращения: 17.06.2012).
4. **Вербицкая М. В.** Теория вторичных текстов. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/verbitskaya-08.htm> (дата обращения 01.05.2013).
5. **Зубова Л.** «Крещатик», 2004. – № 24. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://magazines.russ.ru> (дата обращения 21.02.2013)
6. **Кубрякова Е. С.** О тексте и критериях его определения. Структура и семантика. – М., 2001. – Т. 1. – С. 72–81. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/kubryakova-01.htm> (дата обращения: 17.06.2012).
7. **Уканакова Н. В.** Медиатекст как средство создания стратегий восприятия текста. – [Электронный ресурс]. – URL: [http://www.kemsu.ru/Content/userfiles/files/Vestnik_KemGU_2013_1\(53\).pdf](http://www.kemsu.ru/Content/userfiles/files/Vestnik_KemGU_2013_1(53).pdf) (дата обращения 27.02.2013).
8. **Уканакова Н. В.** Стилистические стратегии в процессе восприятия связного текста. Международная заочная научно-практическая конференция «Лингвогуманитарное

образование в пространстве технического вуза (сборник материалов конференции). – [Электронный ресурс]. – URL: <http://109.123.172.5/conf/lgo/articles/506.pdf> (дата обращения 27.02.2013).

9. **Joseph Ducreux**. – [Электронный ресурс]. – URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Joseph_Ducreux (дата обращения 25.02.2013).

10. **Memes**. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.quickmeme.com/memes/submissions/3/> (дата обращения 24.02.2013).

© A. V. Kolmogorova, N. V. Ukanakova

UDC 811

GENRE AS A SOURCE TEXT IN PRODUCING SECONDARY TEXTS

A. V. Kolmogorova, N. V. Ukanakova (Novokuznetsk, Russia)

The paper focuses on the possibility of widening the “text” notion by admitting genre as being specific kind of a text and on opportunities aroused by such approach for the text perception research. The research operates notions of “source text” and “product text”. Genre as a donor zone for secondary texts production denotes research object. Interactions and correlations between genre as a source text and secondary texts as parts of contemporary hypermedia culture are posited as research subject. Scientific novelty is presented due to the material on which the research is based, and to the clarification of essential genre nature and genre status, which is being analyzed as dynamic, sufficient entity able to initiate text creation. The analysis is based on common examples of comixes in contemporary hypermedia tradition. The processes of genre synthesis are analyzed which prove the similarity of genre and textual nature and the liability of approach suggested. Moreover, the role of stylistic strategies and mechanisms in the process of text perception is estimated. The relevance of the research is demonstrated due to modern tendencies in fast development of informational technologies, and in quick growth of functions of hypermedia textual reality, where questions of text nature and relationships between man and text have already become essential. To exist and function effectively in this reality, we need further elaboration, drafting and analysis of text perception strategies. Likewise, widening semantical structure of the “text” notion is crucial for further research.

Keywords: text perception, text production, genre, text perception strategies, hypermediality, secondary (product) text.

REFERENCES

1. **Avaliani D.** Listovertni. URL: <http://www.vavilon.ru/texts/avaliani-11.html>
2. **Babenko L. G., Kazarin Y. V.** Linguistic Analysis Of Fictional Texts. Flinta, Science, 2005, 496.
3. **Bakhtin M. M.** Problem Of The Text In Linguistics, Philology and Other Humanities Studies. URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/bahtin_problema/
4. **Koubryakova E. S.** Text and criteria of its determination. URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/kubryakova-01.htm>
5. **Verbitskaya M. V.** The Theory Of Secondary Texts. URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/verbitskaya-08.htm>
6. **Zoubova L.** Krestchatik, N 24, 2004. URL: <http://magazines.russ.ru>
7. **Ukanakova N. V.** Mediatext as an instrument for creating readers' perception strategies URL: [http://www.kemsu.ru/Content/userfiles/files/Vestnik_KemGU_2013_1\(53\).pdf](http://www.kemsu.ru/Content/userfiles/files/Vestnik_KemGU_2013_1(53).pdf)
8. **Ukanakova N. V.** Stylistic strategies in the text perception process. URL: <http://109.123.172.5/conf/lgo/articles/506.pdf>.

9. **Joseph Ducreux** . URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Joseph_Ducreux

10. **Memes**. URL: <http://www.quickmeme.com/memes/submissions/3>

Kolmogorova Anastassia Vladimirovna – the doctor of philological sciences, the head of the faculty of French language and methodics of teaching, Kuzbass State Pedagogical Academy.

E-mail: nastiakol@mail.ru

Ukanakova Natalia Valerievna – the post-graduate student of the faculty of French language and methodics of teaching, Kuzbass State Pedagogical Academy.

E-mail: natalia-ukanakova@yandex.ru

© Я. Х. Саженина

УДК 81 + 373.45

ИТАЛЬЯНСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ И СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ*

Я. Х. Саженина (Новосибирск, Россия)

Автор работы проводит анализ лексических заимствований из итальянского языка и степени их освоения в системе русского языка. Объектом исследования являются заимствования из итальянского языка (безотносительно ко времени их перемещения в русский язык), а предметом – пути проникновения заимствованных лексем, их освоение и функционирование в русском языке.

Автором выделен определенный массив итальянизмов в русском языке с целью исследования в семантическом плане заимствований из итальянского языка.

Источниками языкового материала послужили словари иностранных слов, толковые словари русского языка, а также итальянские словари, а в качестве источника иллюстративного материала использовались данные Национального корпуса русского языка. В работе был использован комплекс методов и приемов лингвистического анализа: контрастивный, контекстный анализ и дефиниционный. Дополнительные методы и приемы – сплошной выборки, компонентный анализ и сравнительно-сопоставительный, представляющий собой разновидность описательного.

Практическая ценность исследования состоит в том, что выводы, полученные в результате исследования, могут быть применены для теории и практики перевода. Материалы исследования могут быть использованы при разработке лекционных и практических занятий в курсе лексикологии современного русского языка, а также в области лексикографии (при создании одноязычного словаря заимствований).

Ключевые слова: лексическое заимствование, освоение, сфера употребления, итальянизмы, семантический процесс, лексико-семантический вариант, сужение круга денотатов, расширение круга денотатов.

В данной статье представлены результаты исследования, посвященного изучению лексических заимствований из итальянского языка и их освоению в системе русского языка. Заимствование рассматри-

вается нами вслед за рядом ученых (Л. П. Крысин, Н. М. Шанский, Ю. Н. Караулов, О. Э. Бондарец и др.) как перемещение элементов языковой системы из одного языка в другой. Все исследователи

* Статья подготовлена в рамках реализации Программы стратегического развития ФГБОУ ВПО «НГПУ» на 2012–2016 гг., конкурс молодых ученых.

Саженина Янина Халековна – аспирант кафедры современного русского языка, специалист по учебно-методической работе ИФМИП, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: jana8884@mail.ru

(Е. А. Земская, Г. Н. Складарская, Л. П. Крысин, Н. С. Валгина и др.) признают, что заимствования играют важную роль в языковых изменениях и включают активизацию притока иноязычной лексики в ряд динамических процессов в современном русском языке.

Русский язык на протяжении своей истории освоил массу иностранных слов из различных языков мира, и включение их в лексическую, морфологическую, словообразовательную и др. парадигмы национального языка очень важно.

Языковое заимствование изучается достаточно давно и в зарубежном, и в отечественном языкознании, так как невозможно найти язык, который не пополнял бы своего лексического состава за счет иноязычных слов. Многие исследователи занимались заимствованиями в аспекте этимологии и хронологии (Л. П. Крысин, Э. Ф. Володарская и др.). Некоторые – в социолингвистическом аспекте (Л. П. Крысин, А. Ю. Романов, Е. В. Сергеева и др.) и семантическом (О. Э. Бондарец (англицизмы в произведениях детективного жанра), Т. З. Черданцева (в частности, рассматривала лексическую систему самого итальянского языка, с точки зрения ее развития)).

Объектом исследования в нашей работе являются заимствования из итальянского языка (безотносительно ко времени их перемещения в русский язык), а предметом – их освоение и функционирование в русском языке.

Актуальность нашего исследования определяется, в частности, самим объектом исследования. В работах, посвященных происхождению лексики, в основном рассматриваются заимствования из английского, французского и немецкого

языков, так как считается, что данные языки являются основными (разумеется, после греческого и латинского) источниками иноязычной лексики для русского языка (см. работы А. Ю. Романова, Р. Р. Шайхутдиновой и многих других).

Нами была предпринята попытка выделить весь массив италянизмов в русском языке, т.к., изучив два крупнейших словаря иностранных слов (А. Н. Булыко и Л. П. Крысина), мы обнаружили группу итальянских заимствований, состоящую более чем из шестисот пятидесяти единиц. Приблизительное время заимствования, обозначенное словарями – XVIII – XX вв. В последнее время наш язык пополнился новейшими, но уже общеизвестными итальянскими словами (пицца, пиццерия, граффити, паста (как блюдо)), которые по-прежнему остаются не изученными.

Научная новизна нашего исследования состоит, прежде всего, во введении в оборот нового языкового материала. Также впервые в семантическом плане рассматриваются заимствования из итальянского языка.

Цель нашей работы исследовать итальянские заимствования в семантическом и прагматическом аспектах, в частности, способы адаптации в системе русского языка.

Данная цель конкретизируется следующими задачами:

1. Выявить итальянские заимствования в русском языке.
2. Определить основные сферы функционирования итальянских заимствований.
3. Охарактеризовать закономерности изменения в заимствованном слове, при вхождении его в систему русского языка (фонетические, словообразовательные, морфологические и семантические).

Источниками языкового материала послужили словари иностранных слов: Л. П. Крысин «Толковый словарь иноязычных слов» (далее ТСК), А. Н. Булыко «Современный словарь иностранных слов» (далее ССБ); толковые словари русского языка: С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова «Толковый словарь русского языка» (далее ТСОШ), «Словарь русского языка» (далее МАС), а также итальянские словари. Кроме того, мы использовали в качестве источника иллюстративного материала Национальный корпус русского языка (далее НКРЯ) [www.ruscorgo.ru].

В данной работе был использован комплекс методов и приемов лингвистического анализа. Основные методы – контрастивный, контекстный анализ и дефиниционный. Дополнительные методы и приемы – сплошной выборки, компонентный анализ и сравнительно-сопоставительный, представляющий собой разновидность описательного.

Практическая ценность исследования состоит в том, что выводы, полученные в результате исследования, могут быть полезны для теории и практики перевода. Материалы исследования могут быть использованы при разработке лекционных и практических занятий в курсе лексикологии современного русского языка, а также в области лексикографии (при создании одноязычного словаря заимствований).

При выделении причин и условий заимствования мы опирались на работы Л. П. Крысина. Как справедливо отмечает исследователь, непременным условием заимствования являются языковые контакты и готовность общества к принятию и использованию иноязычного слова. Причин заимствования мы, вслед за Л. П. Крысиным, выделяем несколько:

- потребность в наименовании;
- необходимость разграничить содержательно близкие, но все же различающиеся понятия;
- необходимость специализации понятий – в той или иной сфере, для тех или иных целей;
- тенденция к соответствию нерасчлененности, цельности обозначаемого понятия с нерасчлененностью обозначающего;
- наличие в заимствующем языке сложившихся систем терминов, обслуживающих ту или иную тематическую область, профессиональную среду и т.п. и более или менее единых по источнику заимствования этих терминов;
- социально – психологические причины и факторы заимствования: восприятие – всем коллективом говорящих или его частью – иноязычного слова как более престижного (по сравнению с исконным), «ученого», «красиво звучащего».

Обратимся к **сферам употребления**.

Из всего массива итальянских заимствований, номинирующих очень разнородные явления, нам удалось выявить несколько сфер функционирования, в которых итальянизмы представлены не единичными лексемами. Это сфера музыки (*аллегро, виваче, альт, бас, баритон, темп, опера, тенор, фортепиано и др.*); финансовая сфера (*конто, банк, инкассо, кассир, ультимо, касса, ависта, нетто, брутто, мета и др.*); область архитектуры (*арка, доминанта 4, мезонин, бельведер, граффити, граффито и др.*); живописи (*акварель, сиена, альфреско, альсекко, пастозный, ведута, баталист и др.*); и геологии (*антигорит, тенорит, липарит, монцонит, монтичеллит, габбро, брекчия, везувиян и ковеллин*). Нами было отобрано 10 слов каждой из перечисленных сфер, преимущественно без

специальных помет. Затем мы посмотрели на материале национального корпуса русского языка, в каких подкорпусах (художественных текстах, нехудожественных: газетных статьях, устных текстах, в учебно-научной литературе) функционирует та или иная сфера, представленная заимствованиями из итальянского языка. В ходе изучения мы пришли к следующим выводам:

– термины геологии, будучи узкоспециальными, если и встречаются, то в учебно-научном подкорпусе, (не более одного-трех контекстов) и по одному разу термин *габбро* встречается в художественном тексте и газетной статье;

– из лексики, обслуживающей сферу живописи, только *акварель* встречается во всех подкорпусах (в среднем 30 контекстов), остальные слова были обнаружены лишь в газетном подкорпусе и в учебно-научной литературе (слова *альсекко* и *ведута* отсутствуют);

– сфера архитектуры представлена шире: отсутствует лишь слово *граффито*, остальные лексические единицы встречаются почти во всех подкорпусах (*бельведер* и *доминанта* не обнаружены в устном корпусе). Слово *граффити* чаще всего встречается в газетном подкорпусе (156 контекстов, по сравнению с 15 в художественных текстах!), *арка* широко употребительно во всех исследованных подкорпусах (в среднем 50–70 контекстов);

– музыкальная лексика более всего присутствует в художественных текстах и газетных статьях (до 900 контекстов у слова *опера*), но обнаруживается, по сравнению с другими группами во всех подкорпусах, (правда, в устном подкорпусе слова *аллегро* и *виваче* представлены единичными контекстами);

– финансовая сфера практически отсутствует в художественных текстах (за исключением слов *банк* и *касса*, давно освоенных и ставших общеупотребительными) в газетных представлена неоднородно: от отсутствующих узкоспециальных терминов *ависта*, *конто*, *мета* до 140 контекстов у слова *касса* и *нетто* и 16.000 контекстов у слова *банк*; в устном подкорпусе терминологическая лексика данной сферы не встречается, а общеупотребительная – не более 20-30 контекстов.

Таким образом, данные полученные в ходе этого исследования подтверждают наши предварительные выводы: чаще всего заимствованная лексика встречается в СМИ, узкоспециальная терминология (а среди слов итальянского происхождения 455 из 650 являются терминами) остается в сфере агнонии для среднестатистического носителя языка.

На следующем этапе исследования итальянских заимствований, мы выявили особенности их освоения на всех уровнях языковой системы.

При фонетическом изменении итальянских заимствований можно выделить следующие характерные особенности: сохранение фонетического облика слов, стяжение двойных звуков в один и замена дифтонгических сочетаний (в связи с их отсутствием в языке-реципиенте) более близкими русскому языку сочетаниями.

При словообразовательном освоении итальянизмов нам удалось выявить несколько особенностей:

1. Слияние в одно графическое слово в языке-реципиенте слов с предлогом и/или артиклем и словосочетаний, т.е. переразложение основ (что, возможно, объясняется отсутствием артиклей в русском

языке, а, следовательно, нечленимостью заимствованного сочетания);

2. Потенциальное вхождение некоторых итальянских структурных элементов (в частности, суффикса – *иссимо*) в состав узуальных словообразовательных морфем русского языка;

3. Вхождение в русский язык нескольких лексем одного словообразовательного гнезда.

Среди особенностей морфологического освоения итальянских заимствований, наиболее характерными являются:

1. Смена рода;

2. Усечение конечного гласного (что касается слов мужского рода в итальянском языке и влечет за собой сохранение их родовой принадлежности);

3. Переосмысление частеречной принадлежности слова в системе языка-реципиента. Чаще всего заимствования становятся существительными вне зависимости от их частеречного значения в языке-источнике. Мы посчитали возможным связать такое изменение с преобладанием номинативных слов среди терминологической лексики, куда итальянские заимствования в основном и «вливаются», а также в связи с заимствованием техники, явления или абстрактного понятия, для номинации которых в русском языке употребляются существительные.

Рассматривая освоение итальянских заимствований на семантическом уровне, мы произвели их классификацию в связи с выявленными семантическими процессами, происходящими со словом, при его адаптации в русской языковой среде. На основании предложенного выше классификационного критерия мы выделили четыре процесса, наиболее часто, на наш

взгляд, встречающихся при освоении итальянских слов:

1. Расширение круга денотатов;

2. Сужение круга денотатов;

3. Развитие новых лексико-семантических вариантов;

4. Приобретение коннотаций в языке-реципиенте.

Заметим сразу, что данные семантические изменения, как правило, не касаются терминологической лексики, в связи с ее специализированностью, а, следовательно, прикрепленностью к определенной области, в которую она была заимствована в целях «точной» номинации предмета или явления.

Приведем примеры на каждый семантический процесс:

Расширение круга денотатов

Этот процесс охватывает лексику, которая в процессе функционирования в русском языке начинает соотноситься с большим классом предметов по сравнению с тем, который связывался со словом непосредственно после заимствования (*меценат, чичисбей, каскад, кавалькада, маренго и др.*

Приведем пример:

Слово **Маренго** [ит. *marengo*, от *Marengo* = назв. селения в Сев. Ит.]. – Ткань черного цвета с белыми или серыми ворсинками. [Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. – М., 2000]

Маренго, нескл., ср.1. Ткань черного цвета с белыми нитями.2. в знач. прил. Черный с сероватым отливом (о цвете). Пальто маренго. [Итал. *marengo*] (МАС).

В МАСе мы находим фиксацию двух вариантов ЛЗ, отражающих тем не менее именно расширение объектов, к которым применяется слово.

Маренго, неизм. Черный с серым отливом. Драп м. (ТСОШ).

Как мы видим, ТСОШ представляет нам «итоговое», наиболее позднее ЛЗ, в котором процесс расширения круга денотатов уже закреплен.

Этой ночью цвета **маренго** [<http://www.realmusic.ru/simpach/56901/>]

Нет, никак Вася не мог поверить, что перед ним капитан Болдырев – серый костюм, прищуренные глаза цвета **маренго**. [Юрий Коваль. Приключения Васи Куролесова (1977)]

Телятина маренго Veau marengo 1 кг телятины, разрезанной на порционные куски толщиной 3 см, 3 ч. л. оливкового масла, 250 г шампиньонов, 20 зеленых оливок, 1 раздавленный зубчик чеснока, 1/ [Рецепты национальных кухонь: Франция (2000–2005)]

Сужение круга денотатов

Противоположный предыдущему процесс сужения круга денотатов также встречается довольно часто (слово начинает номинировать меньше объектов, по сравнению с тем, какие оно называло при вхождении в систему русского языка (**вендетта, баталия, комедиант, раса, мадонна, мафиози, гвардия и др.**)).

Слово **Раса** [фр. *Race* от ит. *Razza* = порода] 1) исторически сложившаяся группа человечества, объединенная общими наследственными физическими особенностями – цветом кожи, волос, формой головы, чертами лица и др. (например *европеоидная р., монголоидная р., негроидная р.*);

2) группа организмов одного вида или подвида, выделяющаяся общими биологическими особенностями – при переходе в русский язык соотносилось не только людьми, но и с другими организмами. В процессе функционирования в языке-реципиенте, слово стало употребляться

только по отношению к людям, что подтверждено не только контекстами, но и зафиксировано словарями (в МАСе и СОШ у данного слова отсутствует второе значение).

Развитие новых лексико-семантических вариантов у заимствованного слова

Данный тип семантических процессов наблюдается в словах, которые наряду со значением, имеющимся в языке-источнике (или полученном непосредственно при заимствовании) развивают дополнительные (преимущественно, путем метафорического либо метонимического переноса) смыслы. Характерным признаком этого процесса является сосуществование основного и второстепенного значений в языковой системе, при возможной неотраженности дополнительного значения в словарях (**готика, лотерея, эскорт, гамбит, соло, майолика** и др.).

Слово **Лотерея** [ит. *lotteria*] – заимствовалось с одним ЛСВ: «*Розыгрыш вещей или денежных сумм по билетам*», в процессе адаптации оно на базе данного получило еще один ЛСВ: «2. *перен. О деле, в к-ром можно рассчитывать на успех только как на случайность*», что подтверждается и контекстами:

Да и вступительные экзамены – это такая лотерея в театральном вузе! [Как родился «АктЭМ» (2003) // «Театральная жизнь», 2003.04.28]

Приобретение коннотаций в заимствованном слове при освоении русской системой

Большинство слов помет о коннотациях в словарях не имеют, т.е. фиксируются как нейтральная лексика, между тем как контексты (и иногда токования) явственно свидетельствуют о наличии отрицательной характеристики в сознании носителей.

Названный процесс затронул следующие лексемы: *жиголо, панталоны, шкет, каналья, примадонна, корсар* и др.:

Шкет [ит. *schetto*] – разг. Мальчик, подросток. [С. 596] – в словаре слово имеет помету лишь в сфере употребления, а контекстами подтверждается пренебрежительный оттенок, закрепившийся за данной лексемой: *Желтое лицо его потемнело от возмущения. – Ты шкет против меня, понял? Как ты смеешь мне грубить?* [Георгий Владимов. Большая руда (1961)]. – *Каждый шкет будет в разговоры старших вмешиваться.* [Семен Данилюк. Бизнес-класс (2003)]. *Сыграть Сирано я мечтал еще в детстве, наивный задрипанный шкет, и вот на меня, как положено в действии, наемные руки наводят мушкет.* [Евгений Евтушенко. «Волчий паспорт» (1999)]. *Бичуган, чучмек, обрубок, зимогор, бормотушник, бройлер, клоп, шкет, шмокодявка, шкалик, буратина недоструганный, задохлик, спиногрыз, карапет засмарканный, карлсон, малявка внепапочная, заусенец, шпингалет, крепьши бухенвальдский, а ну – вон оба отсюда! !!!*

[Николай Коляда. «Мы едем, едем, едем в далекие края...» (1995)].

Подводя итоги, можем сказать, что заимствование является неотъемлемой частью жизни языка и давно изучается. В современном русском языке (в силу изменения общественно-политической ситуации) активизируется процесс заимствования, что неминуемо влечет за собой исследовательский интерес. Однако, т.к. в наш язык в последнее время приходят преимущественно англицизмы, заимствования из других языков остаются неизученными.

В ходе исследования нами были описаны сферы функционирования итальянской лексики в русском языке и обнаружены особенности освоения иноязычных слов (на материале итальянизмов) на всех уровнях языковой системы нашего языка.

Нами были обозначены проблемы в изучении иноязычных слов и представлены классификации итальянизмов в русском языке по нескольким критериям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Бондарец О. Э.** Иноязычные заимствования в речи и в языке: лингвосоциологический аспект. Таганрог, 2008. – 144 с.
2. **Валгина Н. С.** Активные процессы в современном русском языке : учеб. пособ. – М.: Логос, 2001. – 302 с.
3. **Володарская Э. Ф.** Взаимодействие русского и английского языков на различных этапах исторического развития. История английских заимствований в РЯ // Вопросы филологии. 2001. – Ч. II., № 3. – С. 40–54.
4. **Жукоцкая З. Р., Василькова Е. В.** Слово-Логос: культурологический потенциал // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 2(6). – С. 68–72.
5. **Земская Е. А.** Активные процессы современного словопроизводства // Русский язык конца XX столетия (1985-1995). – М., 1996. – С. 90–141.
6. **Караулов Ю. Н.** Русский язык. Энциклопедия. – М., 1997. – 721 с.
7. **Крысин Л. П.** Русское слово свое и чужое. – М., 2004. – 888 с.

8. **Кузнецова Я. Ю.** Ментальная структура "Удача - Неудача" в русской и итальянской языковых картинах мира // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. –2013.– № 2(12).– С. 110–119.
9. **Розенталь Д. Э. Теленкова М. А.** Словарь-справочник лингвистических терминов. – М., 1976. – 543 с.
10. **Романов А. Ю.** Англицизмы и американизмы в русском языке и отношение к ним. – СПб., 2000. – 152 с.
11. **Русский язык конца XX столетия (1985–1995)** / отв. ред. Е. А. Земская. – М., 1996. – 480 с.
12. **Саженин И. И.** Словарный корпус как элемент оптимизации исследовательского процесса // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2013. – № 2(12). – С. 120–127.
13. **Сергеева Е. В.** Заимствования 80-90-х годов в социолингвистическом аспекте // Русская речь. – № 5. – 1996. – С. 42–48.
14. **Скляревская Г. Н.** Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения. – М., 1998. – 700 с.
15. **Черданцева Т. З.** Очерки по лексикологии итальянского языка. – М.: ЛКИ, 2007. – 192 с.
16. **Шайхутдинова Р. Р.** Англо-русские языковые контакты конца XX – начала XXI вв. в сравнительном освещении: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2008. – 22 с.
17. **Шанский Н. М.** Лексикология современного русского языка. – М., 1972. – 253 с.
18. **Zingarelli Nicola** Vocabolario della lingua italiana di Nicola Zingarelli/ Nicola Zingarelli – Bologna, 2007. – 869 с.

© Ya. H. Sazhenina

UDC 81 + 373.45

ITALIAN BORROWING IN THE RUSSIAN LANGUAGE: FUNCTIONAL AND SEMANTIC ASPECTS

Ya. H. Sazhenina (Novosibirsk, Russia)

This research is devoted to study of lexical borrowing from the Italian language and the development of the system of the Russian language.

The object of research is borrowing from the Italian (without regard to the time of their displacement in the Russian language), and the subject is the penetration of borrowed lexemes, their development and functioning of the Russian language.

The author attempts to select Italianisms in the Russian language and consider in terms of semantic borrowing from the Italian language.

Source of language material are formed the dictionary of foreign words, dictionaries of the Russian language, and Italian dictionaries, and as a source of illustrative material used data from the Russian National Corpus [www.ruscorpora.ru].

The author used a complex of methods and techniques of linguistic analysis. Basic methods are such methods as contrastive, contextual analysis and definitional. Additional methods and techniques - continuous sampling, component analysis and comparative benchmarking, which is a kind of narrative.

The practical value of research is that conclusions can be useful for the theory and practice of translation. Materials of research can be used to develop theoretical and practical training in the course of lexicology of modern Russian language, as well as in the field of lexicography (when creating monolingual dictionary borrowing).

Keywords: *lexical borrowing, assimilation, familiarization, scope of use, Italianisms, semantic process, lexical-semantic variant, narrowing of the range denotations, expanding the range of denotations.*

REFERENCES

1. **Bondarec O. E.** Borrowing in foreign language speech and language: lingvosotsiologi aspect. Taganrog, 2008. – 144 p.
2. **Valgina N. S.** Active processes in the modern Russian language: Textbook for students. – M., 2001. – 302 p.
3. **Volodarskaya E. F.** The interaction of Russian and English languages at different stages of historical development. History of English loan words in the OC // Questions of Philology. – 2001. – P. II, N 3. – Pp. 40-54.
4. **Zhukotskaja Z. R., Vasilkova E. V.** Word-Logos: culturological potential // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2012. – N 2(6). – Pp. 68–72.
5. **Zemskaya E. A.** Active processes in the modern word derivation // Russian end of the twentieth century (1985-1995). – Moscow, 1996. – Pp. 90–141.
6. **Karaulov Y. N.** Russian language. Encyclopedia. – Moscow, 1997. – 721 p.
7. **Krysin L. P.** Russian word of his and others'. – Moscow, 2004. – 888 p.

8. **Kuznetsova Ya. Yu.** The mental structure «success–failure» in Russian and Italian language pictures of the world // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2013. – N 2(12). – Pp. 110–119.
9. **Rozenal D. E. Telenkova M. A.** Glossary of linguistic terms. – Moscow, 1976. – 543 p.
10. **Romanov A. Y.** Anglicizes and Americanisms in the Russian language and attitude towards them. – St. Petersburg., 2000. – 152 p.
11. **Russian** language of the late twentieth century (1985-1995) / Ed. Ed. E. A. Zemskaya. – Moscow, 1996. – 480 p.
12. **Sazhenin I. I.** Vocabulary corpus as element of optimization of research // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2013. – N 2(12). – Pp. 120–127.
13. **Sergeeva E. V.** Borrowing 80-90-ies in the socio-linguistic aspect // Russian question. – N 5. – 1996. – Pp. 42-48.
14. **Sklyarevskaya G. N.** Dictionary of Russian late twentieth century. Language change. – Moscow, 1998. – 700 p.
15. **Cherdantseva T. Z.** Essays on lexicology Italian. – Moscow, 2007. – 192 p.
16. **Shayhutdinova R. R.** English-Russian language contacts the end of XX – beginning of XXI century. Comparative lighting : author. dis. ... cand. philology. science. – Kazan, 2008. – 22 p.
17. **Shansky N. M.** Lexicology of modern Russian language. – Moscow, 1972. – 253 p.
18. **Zingarelli Nicola.** Vocabolario della lingua italiana di Nicola Zingarelli. – Bologna, 2007. – 869 p.

Sazhenina Yanina Halekovna – the post-graduate student of faculty of modern Russian language, Novosibirsk State Pedagogical University.

E-mail: jana8884@mail.ru

CONTENTS**PEDAGOGICAL AND PSYCHOLOGICAL SCIENCES**

<i>Klepikova N. M.</i> (Novosibirsk, Russia). Narcissism as an object of differential psychometrics ...	5
<i>Kuz' N. A.</i> (Novosibirsk, Russia). Research aspects regulatory function in the letter of pupils with disabilities.....	19
<i>Pushkareva E. A.</i> (Novosibirsk, Russia). Interaction of a science and education in conditions of formation of innovative culture of educational establishment.....	29

PHILOSOPHICAL AND HUMANITIES SCIENCES

<i>Knyazev N. A.</i> (Krasnoyarsk, Russia). Philosophical levels of analysis of the essence of globalization processes.....	38
<i>Pushkarev Yu. V.</i> (Novosibirsk, Russia). Innovative educational establishment: questions of research of process of the modern development.....	48

SOCIAL AND ECONOMIC SCIENCES

<i>Latuha O. A.</i> (Novosibirsk, Russia). Estimation of innovative activity of the integrated structures: theoretical and methodological aspects.....	58
--	----

BIOLOGICAL, CHEMICAL, MEDICAL SCIENCES

<i>Ondar A. O., Ondar S. O.</i> (Kyzyl, Russia), <i>Aizman R.I.</i> (Novosibirsk, Russia). Comparative characteristics of the level of physical health and physical preparedness of students in their freshman year TuvSU	68
<i>Golovin M. S.</i> (Novosibirsk, Russia). Parameters of water-salt metabolism in biathletes of high skills in the training conditions on the plain and in the midlands	80

CULTURAL SCIENCE AND ART CRITICISM

<i>Madayeni Avval Ali, Mostafavi Gero Hossein Ali</i> (Tehran, Iran). Politeness and speech etiquette in Russian and Iranian cultures	87
<i>Tihomirova E. E.</i> (Novosibirsk, Russia). "Way" and "road" in the Russian culture and G. D. Grebenshchikov's Siberian text	95
<i>Bajtuganov V. I.</i> (Novosibirsk, Russia). Ethnocultural modeling of educational system of culture and creative schools.....	107
<i>Buchma O. E.</i> (Kiev, Ukraine). Peculiarities of mnemotechnical trainings in the context of psychophysical training tasks of actor-puppeteer	115

PHILOLOGICAL SCIENCES

<i>Mukhametkaliyeva G. O.</i> (Almaty, Republic Kazakhstan). Structural characterization of chiasmatic structures in different languages.....	124
<i>Kim Hee Youn</i> (Seoul, South Korea). Paroemia with the component «hand» in Russian and Korean languages	131
<i>Kolmogorova A. V., Ukanakova N. V.</i> (Novokuznetsk, Russia). Genre as a source text in producing secondary texts	138
<i>Sazhenina Ya. H.</i> (Novosibirsk, Russia). Italian borrowing in the Russian language: functional and semantic aspects	151